

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**ИННОВАЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ
НАУКА**

Часть II

Новосибирск, 2011 г.

УДК 08
ББК 9
И 66

И 66 «Инновации и современная наука»: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (12 декабря 2011 г.) — Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2011. — 134 с.

ISBN 978-5-4379-0034-5

Сборник трудов международной заочной научно-практической конференции «Инновации и современная наука» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, специалистам в области инноваций и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 9

ISBN 978-5-4379-0034-5

Оглавление

Секция 5. Гуманитарные науки	6
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЕ Муравьева Надежда Васильевна	6
ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ Баранникова Елена Геннадиевна	13
КОНЦЕПЦИЯ ПРОГРАММНОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫМИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ Брагин Александр Юрьевич	17
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ Вардашкина Елена Васильевна	27
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ТЕРМИНОВЕДЕНИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИСТА Герцик Игорь Павлович	33
МЕТОДОЛОГИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫМИ КОНТРАГЕНТАМИ Заенчковский Артур Эдуардович	38
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Счисляева Елена Ростиславовна Заручникова Наталья Олеговна	42
ДУХОВНАЯ МУЗЫКА КАК ЯВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ Зеленская Людмила Валентиновна	46
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ Колбаса Мария Аликовна	51

К ВОПРОСУ О ФОРМАЛИЗМЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ОСНОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ СРЕДНЯЯ ШКОЛА-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВУЗ Конькова Мария Ивановна	56
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОПОСТАВИМОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИИ Королев Юрий Юрьевич	60
МЕСТО БИБЛИОТЕКИ В СТРУКТУРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Кузнецов Станислав Андреевич	66
УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ВУЗАХ Легчилина Елена Юрьевна Платонова Анастасия Сергеевна	71
ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Лемякина Татьяна Александровна	77
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО СПРОСА СО СТОРОНЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Михалева Екатерина Павловна	81
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ В ГУБЕРНАТОРСКОЙ СРЕДЕ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ) Немчанинова Евгения Николаевна	87
РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Кузнецов Данил Иванович Полякова Александра Григорьевна	92
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ Разумова Ираида Вячеславовна	98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ Рахимова Робия Додовна	103
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИКИ М. МОНТЕССОРИ Репринцева Галина Анатольевна	106
ОТНОШЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ К ИННОВАЦИЯМ Сафина Аэлига Маратовна	113
ПЕРФЕКЦИОНИЗМ КАК ФАКТОР СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ АРМИИ Талаш Екатерина Фёдоровна	117
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Терешков Владимир Александрович	121

Секция 6. Медицинские науки **125**

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АЛКОГОЛЬНЫХ ПСИХОЗОВ Кущёва Надежда Сергеевна Трубникова Елена Владимировна Кущёв Дмитрий Владимирович	125
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИОАППЛИКАЦИЙ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ С НАГНОИВШИМИСЯ ТРАХЕОСТОМИЧЕСКИМИ РАНАМИ Кузнецова Наталия Львовна Макарова Ольга Алексеевна	130

СЕКЦИЯ 5.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Муравьева Надежда Васильевна

старший преподаватель кафедры «Прикладная математика»,

ЮУрГУ, г. Челябинск

E-mail: mnvas_74@mail.ru

В условиях модернизации экономики в России заочное образование вносит существенный вклад в решение ряда сложных социально-экономических задач. Оно обеспечивает населению доступ к более высоким уровням образования, и тем самым служит повышению квалификации работников в связи с переходом на новые технологии. Заочное обучение более доступно для людей, чем очное, так как позволяет совмещать учебу с работой. Стоимость заочной формы обучения значительно ниже, поскольку малым числом преподавателей охватываются большие массы учащихся.

Студенты-заочники, как правило, являются взрослыми, зрелыми людьми, имеющими профессиональный стаж и опыт производственной деятельности. Заочник знает, зачем он пришел в вуз, он уже во многом готов к будущей профессиональной деятельности и заинтересован в получении именно этого образования. Мотивы его поступления в вуз общественно значимы и профессионально направлены. Среди них перспективы общественной жизни, потребность познать новое, идейно-нравственные устои, стремление к самосовершенствованию. Осознанная необходимость в приобретении профессии диктует ему стремление использовать полученные знания в жизни и профессиональной деятельности, и наоборот, позволяет опираться в обучении на личный профессиональный опыт.

Для эффективного обучения студентов-заочников важен учет их личностных особенностей. Для взрослых студентов характерны наличие навыков самоуправления, устойчивая волевая направленность на учебную деятельность, стремление участвовать в выборе содержания образования, настойчивость, усидчивость,

самостоятельность, умение преодолевать трудности. Взрослый человек обладает индивидуальным стилем мышления, логико-смысловой памятью, он ценностно относится не только к знаниям, но и к своим познавательным процессам, методам, приемам.

Выступая активным субъектом общественной и трудовой жизни, студенты-производственники видят себя и в обучении самостоятельными субъектами, так что процесс учения в их глазах приобретает смысл самообразовательной деятельности [2].

Специфической особенностью заочного обучения является преобладающий характер самостоятельной работы. Государственные образовательные стандарты предполагают, что учебное время студента на дневном отделении вуза делится на две равные части: 50% — аудиторские занятия и 50% — самостоятельная работа. Учебные планы и программы заочного обучения являются производными от учебных планов и программ дневной формы обучения, но для заочной формы обучения соотношение аудиторной и внеаудиторной работы 1:6. Между сессиями предполагается самостоятельная работа студентов, и если она не продумана заранее и не организована должным образом, то фактически и не осуществляется студентом. Более половины студентов в межсессионный период работает без заранее намеченного плана, а число систематически занимающихся в это время 7%. Таким образом, имеется противоречие между преимущественно самостоятельным характером учебной деятельности студентов-заочников и недостаточной организацией их самостоятельной работы.

Для заочных отделений высших учебных заведений характерна разнородность контингента: студенты могут значительно различаться по возрасту (не только взрослые, но и выпускники школ), по уровню образования (среднее образование, среднее специальное, высшее по другой специальности), по территориальной удаленности от вуза, по длительности перерыва в обучении, по уровню знаний. Особенности самостоятельной работы заочников являются ограниченная педагогическая регуляция, ограниченный контакт «студент-преподаватель», опора на личный опыт, эпизодичность обратной связи, а также большой объем учебного материала и острая нехватка времени.

В условиях дефицита времени студент должен так организовать свою учебную деятельность в межсессионный период, чтобы выполнить учебный план в назначенный срок. Управление познавательной деятельностью обучаемого, совмещающего работу с учебой, заключается в том, чтобы создавать условия для самоорганизации этой деятельности субъектом.

Для заочного обучения необходимы учебно-методические пособия, которые обеспечивали бы педагогическую регуляцию, дифференциацию самостоятельной работы, учитывали бы профессиональные и личностные особенности студентов-заочников. В настоящее время ощущается острая нехватка именно такого учебно-методического обеспечения самостоятельной работы заочников.

В условиях информатизации традиционная организация самостоятельной работы студентов-заочников не соответствует требованиям гуманизации образования и возможностям современных информационных технологий. Основная идея нашего исследования заключается в моделировании, создании и внедрении в учебный процесс информационно-обучающей среды, обеспечивающей повышение эффективности самостоятельной работы студентов-заочников. Для разработки информационно-обучающей среды необходимо моделирование самостоятельной работы студентов-заочников в условиях информатизации образования.

В традиционном обучении поставленная педагогом цель реализуется, с одной стороны, в создании у студентов положительных мотивов учения и в принятии ими целей изучения конкретного материала, а с другой стороны, в выборе преподавателем методов и средств обучения, осуществлении процесса обучения, диагностике и коррекции его результатов. Деятельность учения студента, с одной стороны, определяется целью его учения, а с другой стороны, каждый ее этап (выбор средств и методов, процесс деятельности и ее результат) непосредственно организуется и направляется педагогом. В ходе самостоятельной работы из деятельности преподавателя исключается непосредственное руководство процессом деятельности учения. Как пишет Ю.Н. Кулюткин [1], студенту как субъекту образовательной деятельности необходимо получить опыт осуществления функций преподавателя: анализа, планирования, регулирования, оценки деятельности.

В ходе самостоятельной работы в условиях применения информационных технологий в заочном обучении педагог осуществляет только постановку цели и подготовку (или выбор) средств организации самостоятельной работы, которые и должны обеспечивать все компоненты деятельности студента, как внешние, так и внутренние. Поэтому определяющим компонентом модели самостоятельной работы студентов в условиях информатизации образования являются средства организации самостоятельной работы студентов на основе информационных технологий (рис. 1).

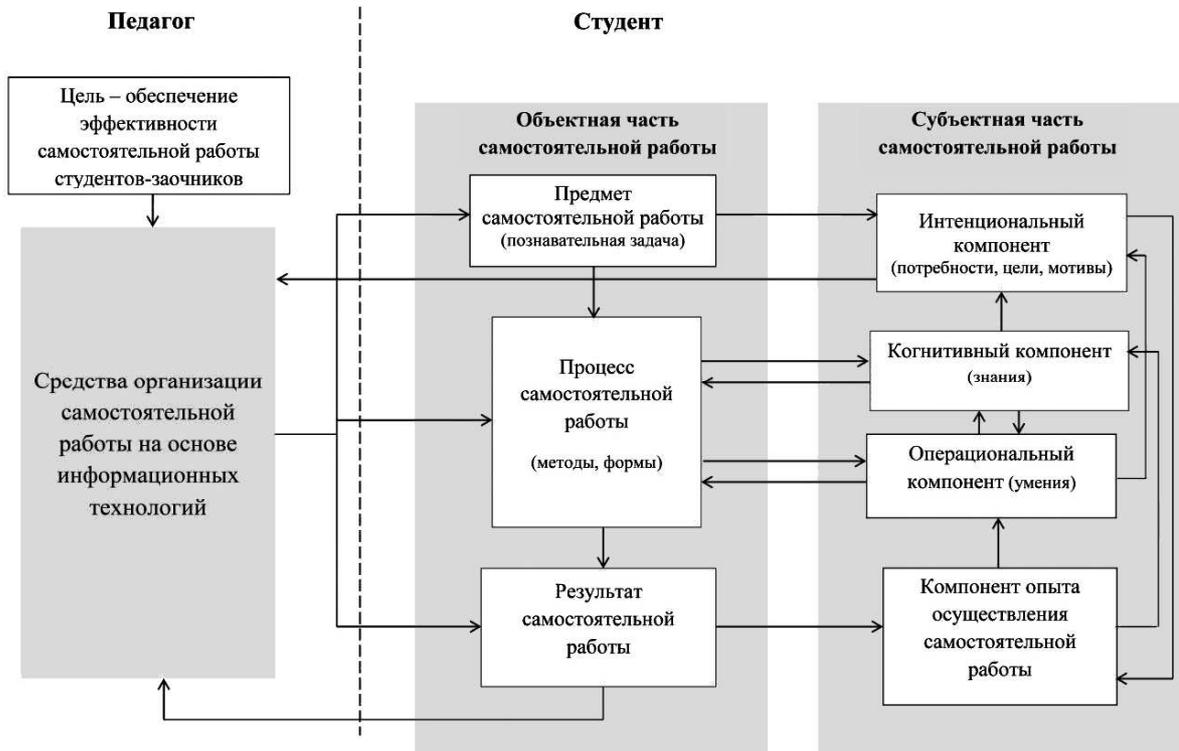

Рисунок 1. Модель самостоятельной работы студентов в условиях информатизации образования

Стремясь установить соответствие модели информационно-обучающей среды модели самостоятельной работы студентов, мы включаем в ее состав (рис. 2) цель, содержание, педагога и студента, взаимодействие которых опосредуется технологическим, мотивационно-целевым, предметным и диагностико-коррекционным блоками модели.

Информационно-обучающая среда обеспечивает реализацию педагогических условий эффективной организации самостоятельной работы, отражающих особенности студентов-заочников.

Разнородность контингента студентов заочной формы обучения и стремление их быть субъектами собственной учебной деятельности требуют предоставления студентам возможности выбора индивидуальной траектории самостоятельной работы. Этот выбор реализуется при планировании студентом самостоятельной работы.

Ограниченная педагогическая регуляция самостоятельной деятельности заочников в сочетании с большим объемом подлежащего усвоению материала требуют структурирования содержания образования, обеспечивающего технологию самостоятельной работы студентов. Эффективность ориентирования в учебном материале во многом зависит от того, насколько хорошо организована система оглавлений, указателей, ссылок, навигации. Последовательность переходов с одной стороны отражает естественную структуру учебного материала, а с другой стороны может быть изменена студентом на основе своих индивидуальных особенностей и предпочтений.

Опора на личный опыт студента, учет его индивидуальных особенностей диктуют использование интерактивных иллюстраций как средства организации учебно-познавательной деятельности студента. Наглядный материал — не просто информация в чувственной форме представления, а информационная модель некоторого педагогического опыта. Студентам предлагаются задачи для решения под контролем «электронного педагога». Интерактивное решение, позволяя студенту проявлять инициативу и самостоятельность в поиске решения задачи, мягко подводит его к правильному способу решения.

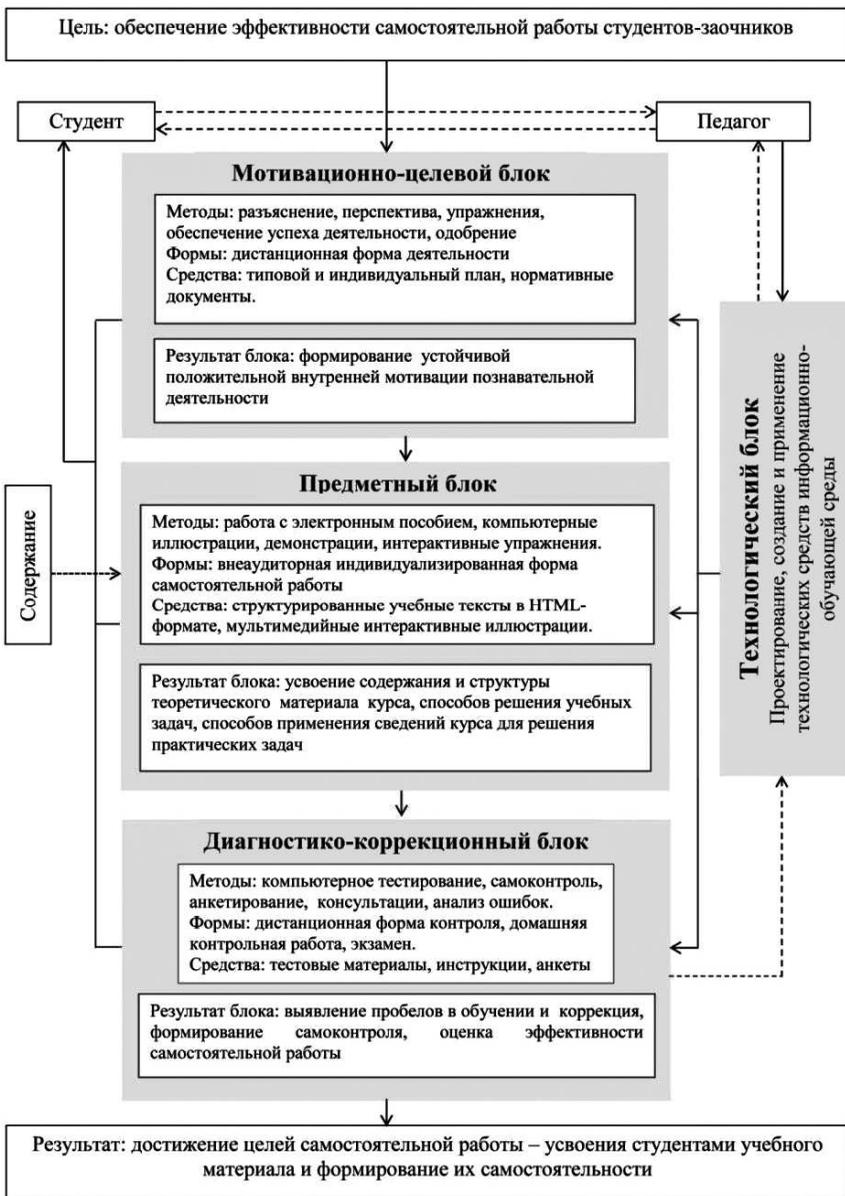

Рисунок 2. Модель информационно-образовательной среды самостоятельной работы студентов

Информационно-обучающая среда позволяет преодолеть эпизодичность обратной связи в заочном обучении путем введения мониторинга учебных достижений студентов на основе диагностики и самодиагностики. Изучение каждой темы заканчивается контролем знаний студентов, и в случае обнаружения пробелов проводится коррекция путем возврата к теоретической или практической части соответствующего раздела. При каждом обращении к тестированию результаты фиксируются компьютером и хранятся, что дает возможность увидеть в динамике полную картину знаний студентов. Получая информацию о результатах диагностики, студент приобретает дополнительную мотивацию учебной деятельности.

Созданная на основе построенной модели информационно-обучающая среда внедрена в учебный процесс Южно-Уральского государственного университета и подтвердила свою эффективность в организации самостоятельной работы студентов-заочников по дисциплине «Линейное программирование».

Список литературы:

1. Кулюткин Ю. Н. Психология обучения взрослых / Ю.Н. Кулюткин. — М.: Просвещение, 1985. — 128 с.
2. Кулюткин Ю. Н. Индивидуальные различия в мыслительной деятельности взрослых учащихся / Ю.Н. Кулюткин, Г.Н. Сухобская. — М.: Педагогика, 1971. — 111 с.

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Баранникова Елена Геннадиевна

*аспирант, ст. преподаватель НТИ (филиал) ФГБОУ ВПО
«СевКавГТУ»,*

г. Невинномысск

E-mail: barannikova.lena2011@yandex.ru

Введение в высшей школе нового поколения федеральных государственных образовательных стандартов повлекло за собой интенсивное развитие системы образования. Этот путь развития может быть осуществлен лишь в рамках компетентностного подхода. Компетентностный подход к обучению — это подход, который даст возможность рассматривать систему образования на качественно новом уровне, т.е. мы можем сказать — «образование с помощью дисциплин того или иного компонента государственного образовательного стандарта».

В законе РФ «Об образовании» указано, что содержание образования должно быть ориентировано на «... обеспечение самоопределения личности, сознание условий для его самореализации», а также, «должно обеспечивать формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний... картины мира; формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества» [статья 14].

В.И. Купцов, анализируя современное инженерное образование делает акцент на изменения в техническом компоненте системы промышленного производства:

- все активнее развиваются новые технологии (нанотехнология, компьютерные технологии, новейшие инфокоммуникационные технологии и др.);
- наблюдается сближение деятельности инженера промышленной сферы производства, функциями которого является грамотная эксплуатация технических комплексов, организация и технология производства с деятельностью инженера, занимающегося научной работой, направленной на создание принципиально иных систем и технологий [3, с. 163].

Появляется возможность обеспечить более эффективное решение проблемы выращивания индивидуальности в человеке, проблемы развития потенциала как нравственного, так и интеллектуального, проблемы творчески мыслящего, социально активного гражданина нашего общества. Но решающим звеном компетентностного подхода является все, же собственная активная учебно-познавательная деятельность студентов, обучающихся в ВУЗах. Способность решать проблемы неоднозначной сложности на основе имеющихся знаний говорит об уровне образованности с позиции компетентностного подхода, то есть мы можем охарактеризовать результаты обучения, ответив на вопрос: «Чему научился студент за годы обучения в ВУЗе?» Суть этого подхода состоит в том, что он ориентирует не только на усвоение знаний, но и на способы этого усвоения, на образы мышления и деятельности, на развитие познавательных сил и творческого потенциала студентов. Преподаватель же сегодня реализует в основном лишь одну функцию знаний — информационную, не заостряя особого внимания на второй функции, не менее значимой — развивающей. Мы знаем, что эти функции взаимосвязаны между собой, однако они не тождественны. Обученность, то есть научная информированность, и развитость мышления далеко не одно и то же, как отмечает И.С. Якиманская [4, с. 18]. Невозможно отрицать, что без усвоенных знаний и сформированных у студентов умений и навыков невозможно сколько-нибудь эффективно строить процесс обучения. Уместно тут вспомнить высказывание А.Н. Леонтьева: «Чтобы знания воспитывали, нужно воспитывать отношения к самим знаниям. В этом суть сознательного учения» [2, с. 301].

Согласно требованиям сегодняшнего работодателя необходимо развивать тенденции к повышению результатов образования, однозначно, необходимо определить не только цели, которые гарантировано, достигаемы изучением учебных дисциплин, но и цели, определяющие направление на формирование ценностных ориентаций, потребностей, развитие интересов, социальной грамотности и др. Именно как следствие требованиям работодателей наблюдается всеобщее массовое получение высшего образования.

Развивая тенденции к прозрачности процедур аттестации и аккредитации в условиях сопоставимости результатов образования, встает вопрос о качестве подготовки специалистов. Стремительное нарастание темпов устаревания информации аргументирует скорейший уход от «знаниевой» модели образования. Переход от знаний к интегрально-практическим умениям оправдывается смещением конечных целей образования. Мы не можем утверждать о том, что «устаревание

информации происходит гораздо быстрее, чем завершается цикл обучения в высшей школе», это не вполне соответствует практике. Так как мы говорим о нашем российском, добротном высшем образовании, то следует заметить, что две трети учебного времени действующих основных образовательных программ высшей школы отводится на изучение фундаментальных дисциплин. А к их содержанию утверждение «устаревании информации» никак не подходит. Что же касается остальной трети учебного времени, отводимой на изучение блока специальных дисциплин (СД), то оно практически не подвержено информационной инфляции. Учитывая нашу любовь к крайностям, вопрос о качестве подготовки, свелся к переходу от «знаниевого» подхода к «компетентностному». Цель образования, основанного на компетенциях — установление соответствия между содержанием обучения и характером трудовой деятельности, между знаниями, умениями, опытом, получаемыми в результате освоения образовательных программ, и «реальными» задачами и проблемами. Однако пробелы, возникающие при реализации компетентностного подхода в образовании, тормозят достижения поставленных целей. Между тем в настоящее время компетентностный подход претендует на роль концептуального стержня образовательной политики. Реально посмотрев на суть вопроса, можно сказать, что возникает опасность в такой стратегии, которая содержит угрозу технико-экономическому развитию страны, опасность превращения ее в большую мастерскую по выпуску «специалистов». В основу российского высшего образования положены традиционно фундаментальные научные знания. Но формирование навыков применения приобретенных знаний всегда оставалось неотъемлемой частью именно учебного процесса.

Компетентностный подход можно трактовать в качестве модельной конструкции представления результатов образования, наличия типового положения учреждения дополнительного образования. Таких конструкций может быть достаточно много, все они с той или иной степенью адекватности отражают разнообразие способов формирования пакета компетенций в зависимости от акцента на академические ценности либо приоритеты будущей профессиональной деятельности. Возможны и смешанные модели, которые в определенном соотношении включают в себя элементы «академической» и «профессиональной» составляющих компетентностного подхода. При этом трактовка компетенций может быть самой разнообразной — от совпадающей с квалификацией как интегральной характеристикой триады «знания — умения — навыки» до социально-профессиональной характеристики человека, отражающейся в его повседневной профессиональной деятельности.

В свою очередь, компетентностная модель более адекватна для реализации образовательных программ, целью которых является обучение студентов определенному ремеслу, которое составляет основу будущей профессиональной деятельности. Поэтому её следует относить, прежде всего, к начальному профессиональному образованию, возможно, к среднему профессиональному образованию, то есть к тем уровням профессионального образования, задача которых — подготовка квалифицированного исполнителя, способного к выполнению деятельности определенного вида. При использовании компетентностного подхода в проектировании образовательных программ важно выбрать такие формы и методы обучения, а также их сочетания, которые позволят целенаправленно, результативно и эффективно формировать запланированные компетенции выпускников. Главным при этом является сохранение созидательного потенциала различных стратегий решения проблемы повышения качества образования.

Вырисовывается закономерность: учебные планы ряда направлений и специальностей имеют знаниевые пробелы практической направленности, которые должны включить в себя новые разделы, а возможно, и новые учебные дисциплины. Необходимо по пунктам четко определить, что упущено и что необходимо наверстать. Поэтому практическая составляющая программы модернизации российского образования приобретает особое значение.

Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года подчеркивает необходимость «ориентации образования не только на усвоение обучающимися определенной суммы знаний, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей» [1].

Итак, одной из важнейших составляющих программы модернизации российского образования должна стать работа по формированию сущности и структуры компетентностного подхода студентов российских ВУЗов.

Список литературы:

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. — М., 2002.
2. Леонтьев А.Н. .. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1977. — 301 с.
3. Философия и методология науки, под ред. В.И. Купцова. [Текст] /Под ред. В.И. Купцова — М., Аспект Пресс. 1999-210 с.
4. Якиманская И.С. Знания и мышление школьника. — М.: Знание, 1985. — 80 с.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОГРАММНОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫМИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Брагин Александр Юрьевич

*аспирант, Санкт-Петербургский Государственный Политехнический
Университет, г. Санкт-Петербург*

E-mail: bragin.jr@gmail.com

Концепция программного управления структурными преобразованиями охватывает все запланированные, организуемые и контролируемые перемены в области стратегии, производственных процессов, структуры промышленного производства.

В простейшей трактовке «развитие», как уже было отмечено, означает переход из одного состояния в другое. Сложные экономические системы, к которым относится промышленность, находятся в режиме постоянной смены состояний, как отдельных его элементов (отраслей, промышленных комплексов), так и системы в целом. Причем «режим этой смены» в настоящих условиях реформирования изменяется многократно, а темпы изменений различного порядка приближаются к критическим, когда их становится трудно отслеживать, корректировать, направлять и управлять ими.

Это и обуславливает интерес к формированию специальной подсистемы, которая может быть обозначена как «управление развитием». В научной литературе делается попытка обосновать формирование таких систем регулирования как на макроуровне, так и на микроуровне взаимодействия экономических субъектов.

Однако представляется, что реализация идеи формирования подсистемы «управление развитием» наиболее целесообразна и необходима на уровне регулирования развития промышленности.

В методологическом плане необходимо выделить два основных подхода к трактовке управления развитием:

- расширенный подход, когда в эту систему включаются механизмы и инструменты инвестиционно-инновационного процесса, стимулирования НТП и других инструментов политики роста;
- ограничение системы только инновационными механизмами, инструментами реализации научно-технической политики и мерами инициирования перевода производственно-экономических систем на использование новых модернизационных технологий, продуктов и методов регулирования организационно-экономических процессов.

Применительно к промышленности актуальность разработки данной системы особенно высока, учитывая ее стратегическую направленность, необходимость решать инвестиционно-инновационные проблемы.

Целостность и системность управлению развитием промышленности придают ее основные составляющие: стратегическое планирование, процедуры выбора и реализации приоритетов промышленной политики, механизмы обеспечения инвестиционно-инновационного процесса, включая обеспечение развития организационного, технологического и научно-технического потенциала, стимулирования НТП.

Данная система представляет функционально обусловленный набор отдельных элементов регулирования, которые должны быть взаимосвязаны и стратегически ориентированы. Ключевым связующим звеном должна быть промышленная политика, обеспечивающая формирование иницирующего импульса подъема инвестиционно-инновационной активности, необходимой для вывода промышленности на траекторию устойчивого роста.

В зависимости от национальной специфики, определяющей парадигмы системы регулирования, особенностей отраслевой структуры промышленности системные конфигурации управления развитием промышленности могут значительно отличаться. В общем виде схема управления развитием должна иметь конфигурацию, представленную на рис. 1.

Рисунок 1. Основные составляющие системы управления развитием промышленности и их взаимосвязь

Промышленная политика должна включать в себя определение приоритетов долгосрочного развития, сохранение и развитие инвестиционного и научно-производственного потенциала, осуществление целевых программ и проектов, включая программы реструктуризации промышленного производства.

Приоритеты развития промышленности должны систематизироваться с учетом производственных, технологических и научно-технических аспектов.

С экономической точки зрения, приоритеты развития должны создавать импульсы роста спроса и деловой активности; с производственной — приоритеты связаны с обеспечением конкурентоспособности ключевых производств, выхода на траекторию расширения промышленного производства с использованием современных форм его организации; с научно-технической — приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям

формирования современных технологий; с социальной — реализация приоритетных направлений должна сопровождаться расширением занятости, повышением доходов и квалификации работающих.

Ориентация на развитие требует выделять такие характеристики, как стоимость процесса, его длительность и конечный результат. Особое внимание должно быть уделено компоненте поддержания и управления процессом организационного развития.

Обычно в процессе организационного развития промышленности моделируются программы и проекты.

Управление процессом организационного развития промышленности означает мониторинг ситуации по следующим позициям:

- своевременность и уместность вмешательств;
- адекватность влияния вмешательств задуманным намерениям;
- вовлеченность в программу субъектов хозяйствования;
- нежелательность каких-либо дополнительных к программе вмешательств;
- организационная культура непосредственно группы консультантов организационного развития.

Можно сформулировать предназначение элемента поддержания процесса.

1. Моделирование самоанализа и самоотражения, что означает самосовершенствование.
2. Моделирование принципов исследования действием в отношении установки целей вместе с обратной связью по данным.
3. Работа по обеспечению вовлечения субъектов хозяйствования в программу.
4. Моделирование способности обнаруживать проблемы и справляться с ними во внутреннем и внешнем окружении.
5. Анализировать эффективность вмешательств, используя обратную связь с системой,
6. Проверка своевременности вмешательств.
7. Обеспечение того, чтобы какие-либо последствия вмешательств не повлияли негативно на цели организации и программы организационного развития промышленности.

К основным условиям процесса развития относятся стратегические цели (не просто обеспечить развитие, а ускоренный рост), отказ от устоявшихся правил ведения дела, современные информационные технологии. Зачастую толчком к изменениям являются кризисные ситуации. При анализе, кризисы следует различать по тому, в каких областях они представляют опасность для

достижения стратегических целей развития промышленности. Хотя положение промышленности в данный момент может казаться вполне удовлетворительным, наступление кризиса необходимо диагностировать, если происходят сбои в развитии отраслей и производства, снижается потенциал успеха, ослабевают защитные возможности в конкурентной борьбе.

Изменения в стратегии, производственных процессах, структуре и промышленности могут осуществляться или постепенно, или радикально, в виде крупных скачков. В этой связи, соответственно, речь идет об эволюционной или революционной моделях изменений.

Анализ практического опыта показывает, что управление изменениями может происходить в разнообразных ситуациях и иметь разные формы осуществления. Ключевым объектом при этом становятся связи, которые могут возникать между внутри- и внепромышленными условиями, разными видами кризисов, основными инструментами управления изменениями. Необходимо прежде всего четко выявить эти связи, а затем сделать обоснованные оценки адекватности состояния промышленности и инструментария реализации изменений.

Практически всегда встает проблема выбора (или сочетания) между крайними формами изменений — реинжинирингом и организационным развитием, между которыми лежит ряд промежуточных вариантов. Вид кризиса определяет срочность перемен и тем самым степень радикальности структурных преобразований (рис. 2.).

Необходимо отметить, что в настоящее время имеют место существенные содержательные различия в мерах, обозначающих формы изменений. В практике и теории для их трактовки нет единых терминологических стандартов. Так, «реорганизация» или «преобразование» часто являются синонимами и, как правило, обозначают изменения вообще, без привязки к методологии этих изменений.

Изменения происходят самопроизвольно, их можно легко инициировать, но провести нужные инновационные изменения и получить запланированный результат как было, так и осталось сложной задачей. Происходящие изменения могут не только привести к развитию промышленности, но и ухудшить ее текущее положение. Поэтому важно определить направления изменений, методы, стратегии изменений.

Как и в других областях управления, универсального алгоритма внедрения инновационных изменений в промышленности не существует. Стратегия изменений выстраивается под конкретное производство и только в этом качестве может быть успешно реализована. Теория подскажет условия, логику, методы внедрения, но

связать их в единый комплекс в контексте меняющейся ситуации должен менеджмент промышленности.

Рисунок 2. Схема выбора направлений структурными преобразованиями

Выделяют два условия, которые необходимо создать до начала реализации изменений:

- готовность федеральных и региональных органов управления к мобилизации всех ресурсов для достижения цели (т.е. все, чем они обладают как субъекты управления);
- готовность промышленности к восприятию новых идей.

Для внедрения изменений эффективным индикатором является возможность использовать большие ресурсы, чем запланировано.

Если готовность промышленности полностью зависит от нее, то с субъектом управления дела обстоят по-другому. Как правило, у субъектов управления имеются собственные идеи о путях изменений. Если эту тенденцию не переломить, изменения будут блокированы, практически не начавшись. Необходимо выполнить четкую «привязку к реальности» — дать всю информацию, обрисовать проблемы, твердо обозначить, в каком направлении промышленность будет развиваться. Умело заданные ограничения позволят субъекту управления самостоятельно сделать нужные выводы, что значительно облегчит восприятие альтернатив,

В общем виде логика внедрения изменений представлена на рис. 3. В контексте главной стратегии первыми решаются проблемы, угрожающие развитию промышленности. Затем вводятся изменения, востребованные федеральными и региональными органами управления. Каждая стадия процесса и общий результат контролируются с выходом на оперативную коррекцию планов.

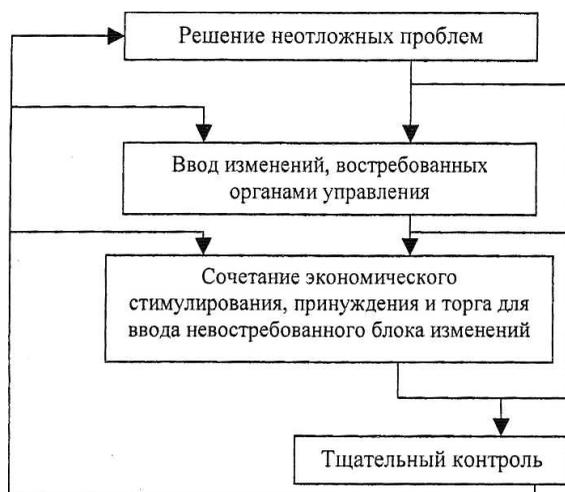

Рисунок 3. Логика внедрения структурных преобразований

Все многообразие подходов к внедрению изменений можно в некотором приближении свести к четырем составляющим. Это стратегия экономического стимулирования, предусматривающая административное решение вопроса, стратегия рационального убеждения, стратегия формирования новых ценностей и стратегия компромиссов. При применении каждой стратегии существуют свои

нюансы. Административное (силовое) давление требует тщательного непрерывного контроля, приказ выполняется по минимуму, но выполняется, если контроль надежен. Решение по убеждению реализуется максимально, но одновременно проверяется на разумность, то есть появление у исполнителя сомнений немедленно тормозит процесс. Формирование новых ценностей требует много времени, хотя теоретически результативно. Стратегия компромиссов есть сочетание экономического стимулирования и административного воздействия, усиливающее действенность обоих.

Стратегия, темпы и порядок изменений выбираются субъектами управления в зависимости от ситуации. Мобильные отрасли промышленности, работающие на динамичном рынке, могут быть реформированы быстрее, бюрократические структуры с «вековыми» традициями меняются годами. Из специфики, присущей изменениям, здесь можно выделить два фактора:

- изменения нужно вводить дискретно;
- первая часть невестребованного должна быть самой непопулярной.

Дискретные изменения позволяют промышленности адаптироваться к ситуации, довести технологии до привычки, а затем двигаться дальше, тогда как непрерывное движение накапливает усталость и способно приводить к срывам. Для экономии времени небольшие изменения могут вводиться параллельно для разных отраслей промышленности, смыкаясь на совместных технологиях в заранее определенное время. Единственным исключением из данного правила является система экономического стимулирования, которая должна выстраиваться сразу.

При вводе непопулярных изменений ситуация следующая: изменения с наращиванием административного начала встречают серьезное сопротивление. Разовый ввод непопулярного блока вызывает необходимость более строго контролировать ситуацию.

Уменьшению негативных последствий способствуют информационная поддержка и специальные меры — свободный доступ к информации, консультации на федеральном и региональном уровнях без ограничений времени.

Ситуация меняется непрерывно, запланированные решения требуют постоянной корректировки и доработки, которые могут вестись в любом направлении, организация контроля за процессом внедрения приобретает особую важность. Как уже было отмечено, первое, что должно контролироваться — график событий. Эта функция может быть делегирована планирующим органам на всех

уровнях управления. Контроль за крупными мероприятиями обычно не вызывает затруднений, однако в отличие от режима текущей деятельности, здесь недостаточно ограничиться ключевыми моментами, а следует «опуститься» до операций и отслеживать их с возможной тщательностью. Это необходимо потому что:

Во-первых, при любом качестве подготовки нельзя быть уверенным, что исполнители адекватно усвоили концепцию изменений и готовы реализовывать ее согласно плану.

Во-вторых, большинство договоренностей представляют собой компромисс между тем, что желательно делать по плану, и тем, что готов реализовать исполнитель, который часто стремится выйти за ограничения уже в процессе работы. Стопроцентного совпадения не бывает, незначительное расхождение плана и факта следует отнести на издержки внедрения, но серьезный уход в сторону должен быть немедленно скомпенсирован.

В-третьих, не все запланированные изменения безусловно полезны. В процессе внедрения могут быть выявлены ошибки разработчика, где-то внесет коррекцию ситуация, иногда обнаружатся лучшие решения.

В-четвертых, любой спад промышленного производства вызывает необходимость возврата к старым технологиям и поведенческим образцам, так как кажется, что они лучше новых, поскольку ближе и знакомы. Зачастую приходится принимать меры, чтобы устранить неэффективные приемы, вошедшие в практику. В конце концов, определенный «откат» неизбежен, но от тщательности и своевременности контроля зависит, произойдет он после реализации основных идей и достижения пикового результата или на начальном этапе внедрения, затруднив развитие промышленности в целом.

Чтобы концентрировать ресурсы на действительно жизненно важных для промышленности задачах, сами эти задачи требуется идентифицировать и ранжировать по важности. Здесь применим метод управления посредством ранжирования стратегических задач. Далее следует классификация ситуаций по признаку внезапности, неожиданности для отраслей и промышленных производств. Ситуация может быть совершенно неожиданной: либо ее невозможно было предсказать, поскольку не было информации, либо аналитическая функция системы стратегического управления промышленностью не сработала. В таком случае используется метод стратегического управления в условиях неожиданности.

Имеется следующая классификация методов:

Методы стратегического управления развитием общего потенциала промышленности на основе предвидения изменений:

- метод развития и использования накопленного общего потенциала в рамках сложившихся направлений деятельности — стратегии интенсивного роста, локальные инновации;

- метод развития и использования накопленного общего потенциала в других направлениях деятельности — стратегии диверсификационного роста: вертикального (уход от конструкции), горизонтального (уход от технологии), конгломератного (уход от клиента), технические, маркетинговые и организационно-управленческие инновации;

- метод развития общего потенциала за счет его объемного увеличения — стратегии интеграционного роста: горизонтального (с конкурентами), вертикального прогрессивного (вперед, с потребителем), вертикального регрессивного (назад с поставщиком), организационно-управленческие инновации.

Таким образом, современная парадигма управления в инновационной сфере деятельности заключается в отказе от управленческого рационализма, основанного на воздействии на внутренние факторы производства, и переходе к управлению, где на первое место выдвигается проблема гибкости и адаптивности к постоянным изменениям внешней среды. Последняя рассматривается как совокупность переменных, которые хотя и находятся за рамками программ и проектов, объектов управления, но являются сферой непосредственного воздействия, в том числе целенаправленного воздействия (регулирования). Кроме того, существует второй ряд переменных внешней среды — социально-экономические факторы и условия, которые, не оказывая прямого воздействия на процесс управления, определяют стратегически важные управленческие решения в области инновационных изменений и инвестиционной деятельности.

Теория управления в перспективе будет активно развиваться, базируясь на прошлых достижениях различных школ управленческой мысли. В настоящее время происходит возвращение к идеям ранних направлений теории управления, их переосмысление, создание на их основе новых, более прогрессивных для современных условий принципов управления. Необходимо, чтобы через призму прошлых взглядов на управление создать новые прогрессивные теории управления.

Базовой методологией, которая может стать основой планирования и управления инновационными изменениями в

промышленности, является программный метод управления, дополненный такими методами и инструментами управления, как процессно-ориентированное организационное развитие, хозяйственный реинжиниринг и др. Программное управление стратегическими преобразованиями в промышленности позволяет разрабатывать, реализовывать и контролировать организационные изменения и соответствует решению слабоструктурированных или качественно новых задач, которой является сложное инновационное изменение.

Ранее предпринимавшиеся попытки перехода к программным методам управления, которые по своей сути являются прогрессивными методами управления, не давали необходимого эффекта. Это было связано с эклектичностью экономики переходного периода (наличием противоположных системообразующих признаков). В настоящее время созрели все условия и предпосылки для широкого использования программного управления, особенно для решения приоритетных проблем структурных преобразований в промышленности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Вардашкина Елена Васильевна

*канд. эконом. наук, НИТУ «МИСиС», доцент кафедры РИЯЛ,
г. Москва*

E-mail: silkinalena@mail.ru

Инновации в образовании — вопрос актуальный во все времена, он связан с использованием новых методов и технологий в образовательной системе. Под инновациями мы понимаем нововведения, предназначенные для разрешения проблемных ситуаций с целью обеспечения оптимизации учебного процесса, организации благоприятных условий усвоения материала и повышения качества образования.

Инновационная деятельность во многом определяет направления профессионального роста преподавателя, его творческого поиска, способствует личностному росту студентов. Инновационная

деятельность неразрывно связана с научно-методической деятельностью преподавателей и учебно-исследовательской деятельностью студентов.

Основной целью инноваций в образовании является развитие преподавателем умений мотивировать действия студента, самостоятельно ориентироваться в получаемой информации, формировать творческое нешаблонное мышление с использованием новейших достижений науки и техники. Технологичность становится сегодня главной характеристикой деятельности преподавателя и означает переход на более высокую ступень организации образовательного процесса.

Знания и квалификация становятся приоритетными ценностями в жизни человека в условиях информационного общества, в том числе и международного. Отсюда возрастающая значимость обучения иностранным языкам, формированию коммуникативной компетентности, потребности внесения изменений в преподавание иностранного языка в неязыковых вузах.

Традиционно обучение иностранному языку в неязыковом вузе было ориентировано на чтение, понимание и перевод специальных текстов, а также изучение проблем синтаксиса научного стиля, что определялось стандартной образовательной программой. Современные методы обучения иностранным языкам основаны на коммуникативном подходе и включают в себя использование различных Интернет технологий, которые вносят в образовательный процесс демократичность, открытость, мобильность.

В настоящее время процесс языковой подготовки в неязыковом вузе принимает иные формы и масштабы. Изменения в процессе обучения английскому языку, которые происходят во многих ведущих российских технических вузах тому подтверждение.

Нововведения касаются самых разных аспектов учебного процесса, начиная со смены организации пространства в аудиториях, оснащением учебных классов современными техническими средствами и заканчивая апробацией новых образовательных технологий на практических занятиях и во время самостоятельной подготовки студентов с использованием большого числа онлайн компонентов и Интернет ресурсов.

Технология смешанного обучения (blended learning) становится наиболее востребованной при изучении иностранного языка, поскольку она с одной стороны, позволяет максимально продуктивно организовать время преподавателя и отдельно взятого студента, а с

другой стороны, делает процесс изучения языка увлекательным и доступным.

Смешанное обучение предусматривает использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе, создавая тем самым преимущества для эффективного преподавания иностранного языка.

Понятие «смешанное обучение» появилось не так давно. С одной стороны, это объединение строгих *формальных* средств обучения (работа в классе, изучение материала языкового курса) с *неформальными* (обсуждение важнейших аспектов учебного материала посредством электронной почты и Интернет-конференций). С другой стороны, это комбинирование различных способов подачи учебного материала (очное face-to-face, электронное online learning и самостоятельное обучение self-study learning) с использованием методики управления знаниями [1, с. 142].

В среде смешанного обучения преподавателю необходимо эффективно управлять блендом (сочетание аудиторной и внеаудиторной работы студента), стимулировать самостоятельную и групповую работу студентов, создавать онлайн поддержку для студентов. Студентам, в свою очередь, необходимо сформулировать конечную цель обучения, определить и развивать свой собственный стиль обучения, выработать свой индивидуальный план действий [2, р. 14]. Преподаватель и студенты работают вместе, тем самым обеспечивая качество обучения и сопровождая учебный процесс независимым, полезным, эффективным и мотивирующим к развитию подходом [5, р. 14].

До появления информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) — методы и программно-технические средства, интегрированные с целью сбора, обработки, хранения, распространения и использования информации — преподаватели иностранного языка пользовались теми техническими средствами, которые в определенный период времени были актуальны: лингафонные кабинеты, различные аудио и видеоматериалы. В настоящее время образовательные технические возможности расширились — появились компьютерные онлайн тесты, позволяющие определить уровень владения иностранным языком, различные обучающие программы, возможность онлайн общения с носителями языка, доступ к аутентичным иноязычным текстам.

Однако не стоит забывать о том, что стремительное развитие информационных технологий не всегда соответствует необходимому уровню компьютерной грамотности преподавателей. С одной стороны,

здесь можно говорить об осторожном отношении преподавателей использовать современные компьютерные технологии в учебном процессе — о проявлении технофобии [3, p. 15]. С другой стороны, преподаватели, относящиеся к разряду «цифровых иммигрантов», не желают вникать в суть происходящих перемен и менять стиль преподавания, выработанный на протяжении многих лет, внедряя ИКТ в процесс обучения.

Еще одной трудностью в освоении новых коммуникационных технологий является нехватка времени у современного педагога: он постоянно следит за изменениями и нововведениями в области образовательных технологий и в соответствии с этим выстраивает учебный процесс, обсуждает инновационные процессы с коллегами, участвует в методических семинарах и научно-практических конференциях, а создание электронных курсов или разработка учебной программы с использованием ИКТ требуют длительных временных затрат.

В связи с этим, дабы разгрузить преподавателя в классе и дать ему возможность взаимодействовать со студентами во внеучебное время, усилия многих методистов в современных условиях направлены на разработку технологий организации самостоятельного обучения студентов. Для этого создаются целые мультимедийные системы электронного обучения *e-learning* или *learning management system* (система управления обучением), в которых как студенты, так и преподаватели имеют возможность эффективно двигаться вперед на пути к познавательной цели. Эти системы могут работать в режиме реального времени, характеризуются высоким уровнем интерактивности, содержат огромное количество индивидуальных и групповых заданий.

Функционирование данных систем обеспечивается так называемыми «электронными платформами» (*online platforms*), с помощью которых можно создать насыщенную информационную среду и условия для активного учения.

Среди инструментов «электронной платформы» необходимых для индивидуальной и групповой работы в области обучения иностранным языкам можно назвать следующие: *чат* — форма группового общения в сети Интернет в режиме реального времени; *блог* — Интернет-дневник, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи (посты), содержащие текст или изображения; *форум* — набор разделов для обсуждения/обмена мнениями определенных тем в виртуальной форме; *вики* — сайт в Интернете,

структуру и содержание которого пользователи могут самостоятельно изменять с помощью инструментов, предоставляемых самим сайтом.

Использование электронных инструментов с одной стороны, это возможность выбора собственной учебной траектории при обучении иностранному языку (студент работает с ИКТ в удобное для него время, в удобном месте и такое количество раз, которое необходимо именно ему) и возможность контролировать собственные познавательные процессы при организации работы во внеаудиторное время. С другой стороны легкость использования ИКТ повышает уровень мотивации студентов при обучении иностранному языку.

Современная модель обучения английскому языку предполагает, что:

- все материалы практических занятий доступны студентам и легко могут использоваться для самостоятельного изучения, т. е. учебные материалы существуют не только в печатном, но и в электронном виде;
- есть возможность онлайн общения при помощи таких инструментов как чат, форум, блог, вики;
- ведется разработка индивидуальных и групповых проектов, что развивает навыки поиска, анализа информации, учит работать в команде, правильно распределять обязанности и нести ответственность за принятые решения;
- используются аудио и видеолекции, которые делают процесс обучения простым и более насыщенным.

Использование ИКТ в обучении английскому языку помогает сформировать у студентов умение самостоятельно планировать и организовывать, оценивать и корректировать свою учебную деятельность, ориентируясь на конечный результат. Студенты учатся принимать решения, делать осознанный выбор и нести за него ответственность. У студентов формируются навыки и умения работать в информационном пространстве, самостоятельно искать, отбирать и анализировать информацию, представлять результат с использованием различных современных технологий, то есть происходит формирование необходимых речевых и социокультурных компетенций.

Вместе с тем для студента не менее важно приобрести навыки и умения, позволяющие осуществлять самообразование и самосовершенствование. При этом выбор тех или иных учебных стратегий во многом зависит от индивидуальных особенностей студентов, прежде всего когнитивного стиля учения [4, p. 25].

Безусловно, внедряя инновационные методы и технологии в обучение иностранному языку необходимо помнить об эффективности реализуемых нововведений в учебном процессе, поскольку инновации требуют критического подхода, всестороннего анализа. Оценка качества невозможна без регулярного исследования ситуации. В связи с этим остро встает вопрос о проведении мониторинговых исследований, которые позволят своевременно выявить трудности в планировании, организации, содержании, ходе учебного процесса, проблемы адаптации преподавателей и студентов к новым условиям образовательной среды и после анализа ситуации помогут принять соответствующие решения.

Список литературы:

1. Костина Е. В. Модель смешанного обучения (Blended Learning) и ее использование в преподавании иностранных языков//Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 1. № 2. С. 141-144.
2. Bonk C.J. & Graham C.R. Handbook of blended learning: Global perspectives, local designs. San Francisco, CA: Pfeiffer Publishing, 2006.
3. Dudeney G., Hockly N. How to Teach English with Technology. Pearson Longman. 2008, 192 p.
4. Oxford R.L. Teaching and Researching: Language Learning Strategies. Pearson Longman. 2011, 360 p.
5. Watson J. Blended learning: The convergence of online and face-to-face education. North American Council for Online Learning. 2008, 16 p.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ТЕРМИНОВЕДЕНИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИСТА

Герцик Игорь Павлович

*старший преподаватель кафедры Разговорного иностранного языка,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск*

E-mail: gogadoo@mail.ru

Развитие производственной сферы, а также появление абсолютно новых областей науки и техники, послужили толчком для формирования и развития языковых микросистем, содержащих набор языковых структур и единиц, употребление которых ограничивается отдельной областью социального или профессионального функционирования языка. Профессиональная специализация сказывается, в языковом отношении, в выработке специального подязыка, в основном доступного лишь представителям данной профессии. Выражая специальное понятие, термин становится носителем и хранителем фрагмента информации, которая имеет свою ценность в особой понятийной системе, и в этом смысле термин являет собой особую когнитивно — информационную структуру, в которой аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание ... [1, с. 30].

На современном этапе развития общества профессионализм понимается не только как овладение определенным набором профессиональных знаний и специальных навыков, но и как умение осуществлять коммуникацию в ситуациях профессионального общения. Успешность профессионального развития специалиста все чаще требует участия в международных проектах и активного общения с членами международных профессиональных сообществ. Специалист должен владеть каким-либо иностранным языком международного общения, в качестве которого чаще всего выступает английский. Таким образом, все более актуальным становится сопоставительное изучение профессиональных подязыков, что обуславливается потребностями создания дву- и многоязычных баз данных для машинного перевода, словарей, справочников и текстов международных стандартов; выработки методик перевода терминов и преподавания иностранных языков специалистам; а с точки зрения теоретической лингвистики — определения принципов типологии, стандартизации и интерпретации терминов и описания особенностей их функционирования в специальных текстах.

Терминоведение как научная область формировалась на протяжении практически всей истории человечества. Еще в античные времена

Аристотель предложил термины, обозначающие понятия целого ряда наук, и многие из данных терминов используются сегодня. Следует также отметить роль М.В. Ломоносова, который стоял у истоков создания русской системы лингвистических терминов, что способствовало возникновению русского языкознания.

Научно-технический прогресс конца 19ого - начала 20ого века, следствием которого стало появление новых терминов, стал основой терминоведческих работ Д.С. Лотте и Э.К. Дрезена. В своих работах Дрезен дает одно из первых определений профессионального подязыка, называя его технический язык, используемый инженерами и специалистами для выражения понятий и мыслей, относящихся к их специальным областям [3, с. 231] Дрезен также одним из первых определяет задачи терминологических исследований: 1) объединение усилий специалистов соответствующих отраслей техники и языковедов; 2) сбор и систематизация технической терминологии для выявления «многозначности» терминов, а также для определения терминологически-понятийных лакун; 3) отбор терминов, рекомендуемых для всеобщего использования (омонимия и синонимия терминов исключается); 4) учет опыта международной нормализации терминологии; 5) параллельная нормализация технического языка и технической терминологии; 6) разделение работы по нормализации технического языка на два этапа: вначале — упорядочение национальных технических терминологий, затем — принятие планового технического языка.

Д.С. Лотте сформулировал следующее определение: «Терминология — область лексики, совокупность терминов определённой области науки, техники, производства, области искусства, общественной деятельности, связанная с соответствующей системой понятий». Лотте разработал методологию терминологической работы [4, с. 7-35], его принято считать основателем российской терминологической школы. Результаты его исследований, а также работы Э.К. Дрезена, Г.О. Винокура, а позднее А.А. Реформатского легли в основу отечественного терминоведения. С начала 1980-х годов большинство специалистов уже рассматривают эту область знания как самостоятельную научную дисциплину. В настоящий момент это достаточно развитая область знания с разработанным понятийным и терминологическим аппаратом. Существует много работ по теории термина, в которых рассматриваются самые разные проблемы: разграничение терминов и общеупотребительных слов, взаимопроникновение терминов разных областей знания, процессы терминообразования и детерминологизации, перевод терминов с одного языка на другой и другие.

Данные проблемы изучаются в рамках таких научных дисциплин как терминоведение, теория перевода и сопоставительная лингвистика. Все три дисциплины объединяет одно: терминология как объект исследования. Однако каждая из трех дисциплин имеет свой собственный подход к объекту исследования.

Терминоведение занимается выделением терминов профессиональных подязыков, анализом особенностей и закономерностей функционирования терминологических единиц, изучением их структуры с различных точек зрения (семантики, морфологии, словообразования и т. д.), разработкой типологической классификации терминов, упорядочением, унификацией, стандартизацией и гармонизацией терминосистем.

Теория перевода изучает трансформации текста на одном языке в текст на другом языке, при этом адекватность перевода терминов относится к проблематике теории перевода.

Предмет изучения сопоставительной лингвистики — это сопоставление языковых систем, грамматических, лексических и стилистических, как правило, с четким разграничением уровней анализа.

Сопоставительное изучение терминов различных языков требует не только привлечения методологического аппарата всех трех из упомянутых выше дисциплин, но и его модификации в соответствии с новыми целями и задачами. Это обуславливает выделение сопоставительного терминоведения в отдельную научную дисциплину. Необходимость сопоставительного изучения языков поддерживал академик Л.В. Щерба, который писал «Изучение двух языков освобождает нас от влияния слова, показывает нам вещи так, как на самом деле они существуют в природе» [5, с. 78].

Сопоставительное терминоведение, как самостоятельная дисциплина, начало формироваться в 80е годы прошлого века, а его основателем стала Ф.А. Циткина, которая в своей диссертации на соискание научной степени доктора филологических наук «Теоретические и инженерно-лингвистические основы сопоставительного терминоведения», обосновала выделение сопоставительного терминоведения в отдельную дисциплину.

Итак, объектом сопоставительного терминоведения являются разноязычные терминологические пары и подязыки в целом: термины исходного языка и соответствующие им термины языка перевода. Предметом сопоставительного терминоведения являются закономерности системы сходств и различий в лексической, семантической и грамматической структуре терминов и подязыков исходного языка и языка перевода и принципы их перевода.

Методологический аппарат сопоставительного терминоведения, как указывалось выше, складывается из методов, приемов и задач терминоведения, теории перевода и сопоставительной лингвистики.

Терминоведческий аспект исследования включает в себя выбор терминологических источников и методов получения информации о функционировании терминов в специальных текстах, а также определение границ предметной области, анализ и определение критериев отбора единиц специальной лексики, отбор единиц специальной лексики на основе их типологической классификации и целей словаря. Среди используемых методов можно отметить анкетирование, опрос информантов и контекстологический анализ.

Лингво-переводческое исследование имеет своей целью решение, в частности, таких задач, как раскрытие сущности переводческой эквивалентности как основы коммуникативной равноценности текстов оригинала и перевода, анализ возможностей реализации общих принципы и особенностей построения частных и специальных теорий перевода для различных комбинаций языков, а также оценка воздействия на процесс перевода прагматических и социолингвистических факторов. Решение последней из упомянутых задач является особенно важным для получения адекватного перевода пар терминов разных языков.

Применение методов сопоставительной лингвистики позволяет проводить исследование закономерности перевода и межъязыковых корреляций терминов и терминосистем на всех языковых уровнях с учетом их специфики как слов в особой функции.

Исследования в рамках сопоставительного терминоведения имеют своим результатом продукты, которые можно отнести к двум типам: научный или теоретический продукт и практический или прикладной продукт.

Следует отметить, что как научные, так и прикладные продукты исследований в области сопоставительного терминоведения имеют ценность не только для, собственно, сопоставительного терминоведения, но и для терминоведения, теории перевода и сопоставительной лингвистики. Научная ценность таких исследований заключается в выявлении типов корреляций пар терминов и сопоставляемых терминосистем разных языков на лексическом, семантическом и грамматическом уровнях; закономерности функционирования терминов разных языков; и объективных критериев перевода терминологии. Это способствует решению проблематики упомянутых научных дисциплин: проблемы гармонизации терминов в терминоведении, подбора эквивалентов в языке перевода для терминов исходного языка в теории

перевода и выявления закономерностей функционирования терминов на всех уровнях в сопоставительной лингвистике.

Прикладные продукты сопоставительных исследований в терминоведении имеют широкий круг практического применения. Наиболее часто таким прикладным продуктом является глоссарий какого-либо профессионального подъязыка или области профессионального подъязыка, на основе которого составляются дву- и многоязычные словари. С развитием информационных технологий еще одной сферой применения результатов сопоставительных терминологических исследований стало решение такой практической задачи теории перевода, как разработка методов формализации переводческого процесса с целью передачи части или всех функций переводчика автоматическому устройству, т. е. осуществления машинного (автоматического) перевода. Разработка электронных систем перевода является бурно развивающейся областью переводческой работы.

Темой диссертационного исследования автора является подъязык современной золотопромышленности. Несмотря на то, что в электронном каталоге диссертаций Российской государственной библиотеки мы можем найти более 200 работ, посвященных сопоставительному исследованию различных профессиональных подъязыков, в перечне переводных словарей русского языка отсутствуют дву- или многоязычные словари отрасли золотопромышленности, что определяет практическую значимость создания такого словаря. Упорядочение специальной лексики имеет огромное значение для взаимопонимания специалистов, что становится все более трудным в связи со специализацией наук, подготовки научных и технических кадров, издания научной, производственной и справочной литературы, планирования и учета, развития международных научных и экономических связей, получения и обмена информацией, разработки автоматизированных систем [2, с. 6].

Список литературы:

1. Володин М.Н. Когнитивно-информационная природа термина. / М.Н. Володина. Москва, 2000
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение : учеб. пособие для студентов вузов / С. В. Гринев-Гриневиц. М.: Academia, 2008
3. Дрезен Э.К. Нормализация технического языка при капитализме и социализме (вместо рецензии на книгу E. Wiister. Internationale Sprachnormung in der Technik besonders in Elektrotechnik) / Э.К. Дрезен. Международный язык., 1932
4. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической и другой терминологии. Вопросы теории и методики. / Д.С. Лотте. Москва, 1961
5. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. / Л.В. Щерба М.: Учпедгиз, 1957

МЕТОДОЛОГИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫМИ КОНТРАГЕНТАМИ

Заенчковский Артур Эдуардович

*канд. экон. наук, доцент филиала Национального исследовательского
университета «МЭИ» в г. Смоленске*

E-mail: z_art@mail.ru

Ключевым элементом процессного управления инновациями является оценка эффективности принимаемых управленческих решений с точки зрения логистических принципов. Ограничение в сроках, дефицит специалистов, способных проводить системный анализ, отсутствие или недоступность информации об организации (особенно при анализе инновационного потенциала конкурентов) заставляют использовать общие диагностические подходы принятию решений по управлению инновационным процессом, как на уровне региона, так и в рамках отдельной экономической единицы, которые реализуются путем анализа ограниченного и доступного как для внутренних, так и для внешних аналитиков круга параметров. Диагностическими параметрами, характеризующими внешние проявления, являются входные и выходные параметры системы. Входными параметрами могут являться количественные показатели функционирования инновационной сферы (количество инновационных организаций, объем выпуска инновационной продукции и пр.); выходными параметрами будут: продолжительность выполнения инновационных проектов (длительность фаз инновационного цикла), объем выпущенной инновационной продукции, качество данной продукции и востребованность ее на внешних рынках и т. п.

Проведение диагностического анализа требует определенных навыков и информационной базы. Процесс диагностического анализа и выработки обоснованных управленческих решений предлагается разделить на следующие этапы: определение управляющих воздействий; определение различных состояний среды; определение диагностических параметров, характеризующих внешние проявления системы; определение структурных параметров, характеризующих внутреннее состояние системы; установление взаимосвязи структурных и диагностических параметров системы; обработка статистических данных; оценка структурных параметров; логико-математический вывод и определение интегрального оптимального решения [2, с 45-52].

Для определения значений показателей, используемых в системе оценивания инновационного процесса, в принципе могут быть использованы три группы методов: экспертные, теоретико-математические и смешанные. Экспертные методы для определения значений показателей используют опыт, знания, интуицию руководителей и аналитиков высокой квалификации, выступающих в роли экспертов. Преимуществами данных методов является относительная технологическая простота, малые затраты времени на разработку и использование методики оценивания инновационного потенциала организации. К недостаткам следует отнести большую трудоемкость, связанную с необходимостью привлечения в качестве экспертов многих квалифицированных специалистов [3, с. 112-117]. Поэтому актуальным является прикладное использование теоретико-вероятностных методов принятия решений. В частности, для принятия обоснованных решений, используемых в системе оценивания инновационного процесса, может быть использован метод «дерева решений», позволяющий на основе двух и более последовательных множества решений получить вероятно детерминированный оценочный результат, однозначно определяющий искомый вектор развития событий. Таким образом, появляется цепочка решений, вытекающих одно из другого, служащая базой для определения алгоритма действий. Дерево решения представляет собой графическое изображение процесса принятия решений, в котором отражены альтернативные решения, альтернативные состояния среды, соответствующие вероятности и выигрыши для любых комбинаций альтернатив и состояний среды [1, с. 256]. Концепция ожидаемого значения является неотъемлемой частью метода дерева решений. Очевидным преимуществом данного метода является его наглядность.

В общем случае процедура принятия управленческого решения с использованием метода «дерево решений» представляет собой последовательное выполнение следующих этапов: в рамках первого этапа формулируется задача. При этом устанавливается временной порядок расположения событий, в исходах которых содержится полезная и доступная информация, и тех последовательных действий, которые можно предпринять. На втором этапе осуществляем построение дерева решений применительно к соответствующей задаче управления рисками для анализируемых процессов. На третьем этапе происходит соотнесении параметров исходной задачи с параметрами, приписываемыми к ветвям и к вершинам построенного дерева решений. Данный этап можно назвать процедурами параметризации дерева решений. В рамках данного этапа ко всем ребрам графа,

приписываются соответствующие вероятности для учитываемых в рамках рассматриваемой модели сценариев возможного развития траектории процесса реализации конечного экономического результата. Также ко всем конечным вершинам графа приписывается соответствующий конечный числовой результат либо соответствующее распределение вероятностей такого результата. В рамках четвертого этапа осуществляются реализация так называемых процедур «свертки» и «блокировки» в направлении от «концевых» (или «висячих») вершин дерева решений к его корневой вершине. В конце происходит выбор наилучшего (оптимального) решения в условиях риска для соответствующей ситуации.

Автором предлагается модернизировать алгоритм поиска наилучшего решения с помощью «дерева решений» для инновационной сферы с применением итерационной процедуры оценки основных внешних и внутренних факторов инновационной сферы с целью ступенчатой адаптации используемого на предприятии механизма менеджмента для минимизации возможных отклонений контролируемых показателей от запланированных вследствие реализации рискованных ситуаций при реализации крупных уникальных инновационных проектов. При этом в состав ориентированного графа включаются узлы, отображающие процедуры свертки характеристик возможных изменений показателей, входящих в состав системы показателей на разных стадиях реализации инновационного проекта и показателей возможности возникновения рискованных ситуаций, отражающих экспертную информацию об источниках рисков, что позволяет с учетом выбранного критерия эффективности решений определять конкретный набор управленческих воздействий. На рисунке 1 приведен вариант структуры такого «дерева решений» при наличии двух исходных альтернативных решений, не включающий мероприятия по снижению уровня риска.

Использование указанной методологии позволяет систематизировать информацию о внешних и внутренних возможностях инновационного контрагента. При этом появляется возможность для оценки степени наличия и использования информационных и телекоммуникационных технологий, качества и величины суммарного интеллектуального капитала, эффективности управления партнерскими связями с прочими инноваторами, что в свою очередь позволит достичь хозяйствующему субъекту конкурентного преимущества в условиях современного глобального рынка.

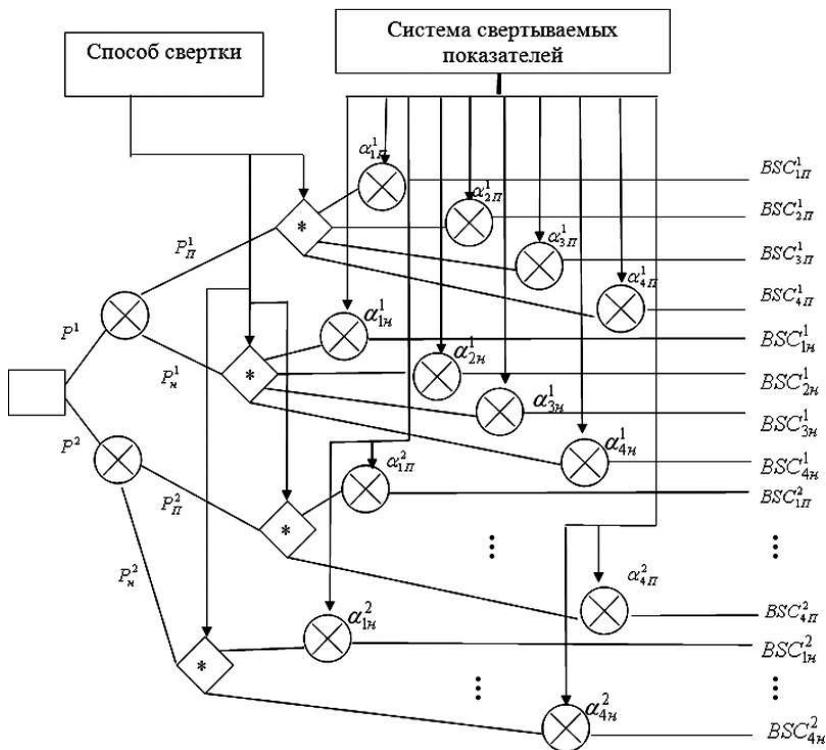

Рисунок 1. Структура «дерева решений» для двух исходных альтернативных решений инновационного предприятия

Список литературы:

1. Алексеева М.М. Планирование деятельности фирмы. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 462 с.
2. Гохман О.Г. Экспертное оценивание. — Воронеж: Изд-во воронежского университета, 2006. — 312 с.
3. Никольский А.А., Васильева Н.Э., Афанасьев В.А. Технология принятия управленческих решений. — М., 1998. — 418 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Счисляева Елена Ростиславовна

*д-р. экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный
Политехнический университет, г. Санкт-Петербург*

Заручникова Наталья Олеговна

*аспирант, Санкт-Петербургский государственный Политехнический
университет, г. Санкт-Петербург*

E-mail: tasha_85@bk.ru

Долгое время в отечественной экономической науке, а вслед за ней - и в общественном сознании, преобладала точка зрения, согласно которой развитие экономики определяет крупное промышленное производство. Упускалось из вида то обстоятельство, что рядом с гигантами индустрии существуют и, более того, успешно работают многие тысячи малых предприятий.

Малые инновационные предприятия (МИП) характеризуются самостоятельностью, относительной независимостью, призваны решать вопросы по структурной перестройке производства и повышения эффективности показателей социально-экономического развития. Но важнейшей особенностью, характерной лишь для малых инновационных предприятий, являются конкретные пути достижения поставленных задач экономического и социального характера. Такими путями являются разработка и реализация различных инноваций (продуктовых, технологических, управленческих и др.), повышение конкурентоспособности продукции и производства, создание обстановки инновационности в масштабе города, отрасли, региона и страны в целом.

Малые инновационные предприятия могут быть классифицированы по разным признакам. С точки зрения практического использования и учета особенностей функционирования МИП классификация их может быть осуществлена:

- по содержанию инноваций (продуктовые, технологические, управленческие, организационно-производственные и социальные новшества);
- степени новизны результатов разработок (принципиально новые, модернизированные, улучшенные в конструкторско-технологических решениях);

- содержанию конкретных работ (научно-технические, научно-производственные, посреднические — внедренческие и консультативные, научно-технические услуги);
- этапам инновационного процесса (разработка, опытное и промышленное освоение, внедрение в производство, распространение, эксплуатация);
- назначению новшеств (для мирового рынка — экспортные и внутреннего рынка, включая собственные нужды);
- степени риска (очень рискованные, умеренно рискованные, низко-рискованные).

Данная классификация малых инновационных предприятий используется в следующих целях: 1) обоснованного их формирования и развития; 2) определения форм и источников финансирования; 3) нахождения прогрессивных и экономичных организационных структур; 4) оценки конгруэнтности, т. е. соответствия между реальным состоянием малых инновационных предприятий (какие они есть на самом деле) и нашими представлениями о них (какими они должны быть); 5) правильного учета и отчетности, способствующих созданию статистической базы [1].

В своем развитии малые инновационные предприятия прошли два этапа: первый этап — со второй половины 1980-х и до конца 1990-х гг. и второй — с 1999 г. по настоящее время. Основная масса возникших в первый период малых инновационных предприятий была создана для реализации инновационного потенциала, заделы которого были сформированы еще в советский период на государственных предприятиях, в научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро.

В начальный период фактически отсутствовала инфраструктура поддержки малых предприятий, которые практически не имели серьезной институциональной опоры для реализации инновационных проектов. Отличительными чертами первого периода формирования и функционирования МИП являлись:

- использование готовых научно-технических разработок;
- охват традиционных отраслей (химическая, машиностроение, приборостроение);
- отсутствие инфраструктуры.

В последующем, по мере формирования инфраструктуры поддержки малых инновационных предприятий (например, в виде технопарков при крупных высших учебных заведениях) возникла вторая волна малых инновационных предприятий. Отраслевая

структура МИП существенно сместилась в сторону отрасли коммуникаций и информационных технологий.

Кроме того, к особенностям функционирования МИП на втором этапе следует отнести участие в освоении и производстве комплектующих узлов для крупных предприятий и научно-техническое сотрудничество с зарубежными странами.

МИП располагают значительными конкурентными преимуществами, часто требуют меньших капиталовложений в расчете на одного работника по сравнению с крупными предприятиями, широко используют местные научные, трудовые и информационные ресурсы. Собственники малых предприятий более склонны к сбережению и инвестированию, у них всегда высокий уровень личной мотивации к достижению успеха, что положительно сказывается в целом на деятельности предприятия. МИП лучше информированы об уровне спроса на местных (локальных) рынках, часто товары производят по заказу конкретных потребителей, дают средства к существованию значительному числу наемных работников. МИП способствуют росту занятости населения по сравнению с крупными предприятиями, тем самым содействуют подготовке профессиональных работников и распространению практических знаний.

Важным преимуществом малого бизнеса, обеспечивающим его эффективность, является взаимозаменяемость работников. Между сотрудниками малого коллектива характерны взаимопомощь и поддержка друг друга, а в случае необходимости — дублирование и взаимозаменяемость. Существенным преимуществом предприятий малого бизнеса является высокая скорость прохождения информации. Малые размеры предприятия обеспечивают ему хорошую управляемость при сравнительно низких управленческих расходах. Наконец, отметим, что для организации МИП не требуется крупных вложений в основные средства.

В развитии экономики МИП занимают особое место. Значимость их определяется не столько высокой экономической эффективностью, сколько направленностью деятельности МИП на внедрение наукоемких видов продукции и технологических процессов, на повышение конкурентоспособности производства в отдельных отраслях и в экономике в целом. Малые предприятия в научно-технической сфере позволили России сохранить значительную часть высококвалифицированных кадров. В настоящее время в России в инновационной сфере зарегистрировано около 40 тыс. малых предприятий (около 4,5 % от их общего количества) с общим числом занятых 200–300 тыс. человек, из них в сфере наукоемких услуг

реально работает до 4000 предприятий с общим числом занятых 20-30 тыс. человек [2].

Малые технологические предприятия занимаются доведением научных исследований и разработок до готового рыночного продукта, выпуском малых серий продукции. Они играют связующую роль между наукой, производством и рынком, выполняют заказы на рыночно ориентированные исследования и разработки, осуществляют продвижение разработок на рынок [3]. Вложенные в инновационную инфраструктуру средства ведут к повышению занятости населения и увеличению сбора налогов. Малые предприятия принимают участие в ускорении процессов реструктуризации отраслей и реформировании предприятий, внедрении эффективных механизмов взаимодействия крупных предприятий с малыми. Конкретно роль МИП проявляется в следующем: создание новых рабочих мест; внедрение новых товаров и услуг; удовлетворение нужд крупных предприятий; обеспечение потребителей специальными товарами и услугами.

Малое предприятие быстро создает новые рабочие места, повышает среднедушевой доход наиболее социально уязвимых групп населения, снижает «социальную нагрузку» на бюджет, повышает эффективность инвестиций в производство наиболее конкурентоспособной продукции, сглаживает диспропорции в уровне и темпах регионального социально-экономического развития и т. п. МИП обладают способностью быстро реагировать на изменения конъюнктуры рынка, осваивать и использовать научно-технологические, управленческие и организационные новации, создавать новые рыночные ниши и т. п.

Таким образом, к преимуществам МИП, способствующим повышению эффективности внедрения нововведений с учетом особенностей современного производства, относятся:

- более быстрая адаптация к требованиям рынка;
- гибкость управления и оперативность в выполнении принимаемых решений;
- большая возможность индивида реализовать свои идеи, проявить свои способности;
- гибкость внутренних коммуникаций;
- осуществление разработок в основном на первых этапах инновационного процесса, на выполнение которых требуются относительно незначительные затраты (около 2 % общей суммы);
- более низкая потребность в первоначальном капитале и способность быстро вносить прогрессивные изменения в продукцию и

технологии процесса производства в ответ на требования рынков (местных и региональных);

- относительно более высокая оборачиваемость собственного капитала и др.

Список литературы:

1. Басов А.И. Инновации — главное направление инвестиционного процесса // Финансы и кредит. — 2006. — № 5. С. 24.
2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: www.gks.ru
3. Круглова А.С. Формирование механизма инфраструктурного обеспечения малых инновационных предприятий — СПб, 2009. С. 10.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА КАК ЯВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Зеленская Людмила Валентиновна
методист, ВГАПКРО, г. Волгоград
E-mail: zelenskaya.lv@mail.ru

Современная ситуация развития общества обусловила переориентацию целей современного образования на освоение ценностей отечественной культуры. В содержании музыкального образования актуализируются идеалы, ценности духовной музыкальной культуры «великого молчания», ее религиозных основ. Понимание духовной музыки в ее неразрывном единстве с религиозными традициями является пока еще во многом интуитивным, идущим от запросов эмпирического опыта. В то же время, искусствоведческий подход в сфере духовно-музыкального творчества не отвечает на вопросы мировоззренческого характера, являющиеся основополагающими для явлений православной культуры. Обращение к работам богословов, музыковедов, педагогов-музыкантов, изучающих сущность духовной музыки, обнаруживает многозначность понимания сущностных характеристик духовной музыки, что актуализирует проблему целостного представления о духовной музыке как явления педагогической реальности и обращает внимание к сферам непедагогического (богословского, музыковедческого) знания.

В условиях гуманитаризации современного образования признается многогранность мира и множественность его проявлений.

По Борытко Н.М., «целостный образ мира, отдельной проблемы, явления невозможно получить, не обнаружив различных точек зрения, не обменявшись разной (порой противоречивой) информацией, при этом ценным становится не совпадение, но различие точек зрения» [1, с. 26]. В контексте гуманитарного знания, богословское знание выступает как «иной способ познания мира», с помощью которого уточняются смыслы и ценностные ориентиры в области духовной музыки в ее педагогической реальности, обогащается тезаурус данной проблематики заимствованными из «инонаучного» (Л.М. Лузина) знания терминами, определениями, расширяется педагогическое знание пониманием человеческой уникальности. Богословие в данном случае воспринимается как посредник между религией, культурой, в чьи функции входит прояснение значения и ценности духовно-музыкального творчества в православной культуре, соотнесение духовного музыкального творчества с нормой его религиозного понимания, формализованной в рамках конкретной традиции и зафиксированной в таких материальных носителях, как Священное Писание, свод святоотеческих трудов, литургической традиции.

Для выявления нормативов духовной музыки в **богословском** знании, были рассмотрены догматы православной культуры (христология, триадология и т. д.), особенности, типы, виды богослужебного пения, его главные определяющие основания: уставное чинопоследование богослужения, музыкальный порядок богослужения (И.А. Гарднер, Н.В. Матвеев, Мартынов и др.), историческое развитие богослужебного пения в контексте истории Русской Православной Церкви (В.М. Металлов, Д.В. Разумовский, А.В. Преображенский, Прот. Д. Алеманов, С.В. Смоленский и др.). В результате, выделены следующие религиозно-философские, богословские идеи, понятия: В.В. Зеньковского, о. Луки (Воин-Ясенецкий) — христианско-антропологическая идея о триединстве человеческой сущности в ее духовном, душевном, телесном проявлениях; богословское понимание целостности (догмат о Святой Троице) как «единосущности, нераздельности, неслиянности»; И.А. Гарднера о составе духовного песнопения (слово, музыкальный компонент); литургический и исторический аспект богослужебного пения, виды и типы песнопений; В. Мартынова — характеристики богослужебного пения и музыки, особенности древнерусских песнопений и композиторского творчества.

В богословском знании богослужебное пение подчиняется чину литургического богослужения как «словесно-музыкальному действию» (И.А. Гарднер). Исследователи богослужебного пения восточно-

христианской традиции (И.А. Гарднер, В.Н. Металлов, о.И. Алфеев и др.) представляют богослужебное пение в целостном и нераздельном единстве ее компонентов — слова, музыки, действия. Где Слово несет смыслы, ценности человеческого бытия; в Музыке отражается сложная внутренняя жизнь человека, явленная в многообразии ощущений, чувств, настроений; Действо организуется в определенной взаимосвязи метро-ритмического единства всех внешних композиционных элементов богослужения: перестроений, переходов, порядка чинопоследования. Находясь в иерархической взаимосвязи, компоненты целостности рассматриваются исходя из доминирующего положения ее вершины — Слова. Выделенные компоненты являются инвариантным ядром, сердцевинной рассмотренных ценностных, содержательных, формообразующих характеристик целостного представления о духовной музыке как педагогического явления.

В **музыковедческом** знании внебогослужебная музыка рассматривается как раздел истории музыкальной культуры (Е.В. Николаева, Т.Ф. Владышевская), как жанр музыкального искусства (Т.Ф. Владышевская), особый вид беззвучной записи (Г.Б. Печенкин, Г.А. Пожидаева, А.В. Конотоп и др.). Основополагающими в музыковедении для нас стали идеи: «специальное» и «неспециальное» содержание (В.Н. Холопова); структура разновидностей музыкальной культуры современного общества, «нормативы» разновидностей музыкальной культуры (Л. Березовчук); ритмо-интонационный комплекс как носитель генетического кода культуры в её музыкальной определённости, наименьшее целостное образование (своеобразная молекула) музыкальных систем (Е.Р. Сизова).

Для внебогослужебных духовных произведений характерны: возвышение не духовного идеала, а ценности личности обычного человека, усиление авторского начала в свободной интерпретации певческого религиозного канона, выведение на первый план музыкально-чувственного отношения к ценностям православной культуры, музыкально-теоретический анализ характерный для музыкальных произведений без учета мировоззренческого ресурса православных ценностей, исполнение в условиях концертного зала.

Анализ литературы богословского, музыковедческого знания показал, с одной стороны, различаемость богослужебного пения и внебогослужебной музыки, а с другой стороны, возможность рассмотреть духовную музыку в педагогическом аспекте на «территории согласия». Такой зоной «непротиворечивости» для нас стала категория «традиция». Ее мы понимаем как «живую связь нашу с отцами в аспекте единства и преемства» (Вл. Соловьев), как совокупность тех объектов и идей, истоки которых коренятся в

прошлом, но которые можно обнаружить в настоящем [2, с. 90]. К ней мы обращаемся, как носителю нормативных знаний в богослужебном пении с целью дальнейшего соотнесения с ними произведений духовно-музыкального творчества внебогослужебной направленности.

На основе анализа ключевых положений богословского и музыковедческого знания были выделены ценностные, содержательные, формообразующие характеристики богослужебного пения, внебогослужебной духовной музыки в категории «традиция», которые мы обозначили: традиция как ценность, традиция как содержание, традиция как форма (таблица 1):

Таблица 1

№	Категория	Нормативные элементы	Богослужебное пение	Внебогослужебная музыка
1	Традиция как ценность	Слово	Ценность духовного идеала, заключенного в догматах христианской восточной традиции Ценность духовных и нравственных подвигов подвижников Отечества Ценность обновления духовных сил человеческой природы	Ценность личности человека
2	Традиция как содержание	Музыкальный элемент	Литургические песнопения (стихиры, тропари, кондаки, каноны и др.).	Бытовые, концертные духовно-музыкальные произведения (духовные стихи, задравные, канты, псалмы, многолетия, духовные концерты)
3	Традиция как форма	Действо как метроритмическое единство композиционных элементов	Богослужебное действо на основе порядка, исходящего из особенностей годового, недельного, сугочного церковного круга	Коллективные, групповые, индивидуальные формы концертного исполнения

Таким образом, целостное представление о духовной музыке как явлении педагогической реальности строится на следующих положениях:

- гуманитарное знание является теоретическим основанием рассмотрения духовной музыки с позиции богословского, музыковедческого, знания;

- богослужебное пение является родовым основанием духовной музыки как эстетической ценности и содержит номинативное ядро духовной музыки, которое представлено в следующих компонентах: Слово, несущее ценности и смыслы, заключенные в текстах песнопений, Музыкальный элемент, проявляющийся в чувственных и понятийных значениях, Действие, которое организуется в определенной взаимосвязи метроритмического единства всех композиционных элементов богослужения.

- духовная музыка как педагогическое явление рассматривается на «территории согласия» богослужебного пения, внебогослужебной музыки в категории: традиция как ценность, традиция как содержание, традиция как форма.

Целостное представление о духовной музыке складывается в процессе изучения эволюции духовной музыки и рассматривается:

- а. при помощи эмоционально-смысловых и понятийно-логических средств описания с учетом индивидуального бытия, в котором духовная музыка соприкасается с внутренним миром человека, с миром духовных ценностей;

- б. сквозь призму музыкально-культурного контекста, имеющее ценностно-смысловое, познавательное, выражающее и организующее начало;

- с. с использованием специфики представлений о духовной музыке, соответствующих разным периодам ее исторического развития.

Список литературы:

1. Борытко Н.М. Диагностическая деятельность педагога: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под. ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. М.: Изд. Центр «Академия», 2006. 288 с.
2. Савин М.В. Генезис традиционности в педагогике России: историко-педагогический аспект. Волгоград: Перемена, 2004. 267 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

Колбаса Мария Аликовна

преподаватель кафедры теории и методики профессионального образования, Сургутский государственный университет, г. Сургут

E-mail: mariyakolbasa@mail.ru

На сегодняшнем этапе информатизации всех сфер человеческой деятельности, особое внимание уделяется сфере образования, как основополагающего фактора в развитии общества. Применение современных информационных технологий в образовательном процессе позволяют качественно изменить содержание, методы и организационные формы обучения. Целью этих технологий является усиление интеллектуальных возможностей учащихся, а также гуманизация, индивидуализация, интенсификация процесса обучения и повышение качества обучения на всех ступенях образовательной системы.

Понятие «Информационные технологии обучения» рассматривали многие деятели науки (Л.Н. Бабанин, К.Г. Кречетников, Б.Ф. Ломов, Е.И. Машбиц, М.В. Моисеева, П.И. Образцов, С.В. Панюкова, Е.С. Полат, И.В. Роберт, А.В. Соловов, Н.Ф. Тальзина, О.К. Тихомиров и др.). Говоря об информационной технологии, в одних случаях подразумевают определенное научное направление, в других же — конкретный способ работы с информацией. Можно сказать, что информационные технологии — это система методов и способов сбора, передачи, накопления, обработки, хранения, представления и использования информации на основе применения современных компьютерных и других технических средств. Научное направление информационной технологии отражается в энциклопедии профессионального образования под редакцией С.Я. Батышева, где информационные технологии определены как способы получения, передачи, кодирования, обработки и воспроизведения информации, заданной в произвольной форме на любых доступных для пользователя носителях, в частности, на базе инструментальных систем, основным элементом которых является электронно-вычислительная машина (ЭВМ) [5]. В.А. Трайнев в своем учебнике пишет, что информационные технологии — совокупность методов и программно-технических средств, объединенных в технологическую цепочку, обеспечивающую сбор, обработку, хранение и отображение информации с целью снижения трудоемкости ее использования, а так же для повышения ее надежности и оперативности [4].

В настоящее время существует два явно выраженных подхода к определению информационных технологий обучения. В первом из них предлагается рассматривать ее как дидактический процесс, организованный с применением средств и методов обработки данных (методов обучения), представляющих целенаправленное создание, передачу, хранение и отображение информационных продуктов (данных, знаний, идей) с наименьшими затратами и в соответствии с закономерностями познавательной деятельностью обучаемых. Во втором случае речь идет о создании определенной технической среды обучения, в которой ключевое место занимают используемые информационные технологии. Таким образом, первый подход к пониманию информационных технологий обучения рассматривается как процесс обучения, второй подход основан на применении информационных средств в обучении.

Е.И. Машбиц и Н.Ф. Талызина рассматривают информационную технологию обучения как некоторую совокупность обучающих программ различных типов: от простейших программ, обеспечивающих контроль знаний, до обучающих систем, базирующихся на искусственном интеллекте [2, 3].

В обучении информационные технологии применяются, во-первых, для предъявления учебной информации, во-вторых, для контроля успешности ее усвоения. С этой точки зрения информационные технологии, используемые в обучении, делятся на две группы: технологии предъявления учебной информации и технологии контроля знаний (рис.1).

Рисунок 1. Классификация информационных технологий обучения

К числу бескомпьютерных информационных технологий предъявления учебной информации относятся бумажные, оптотехнические, электронотехнические технологии. Они отличаются друг от друга средствами предъявления учебной информации и, соответственно, делятся на бумажные, оптические и электронные. К бумажным средствам обучения относятся учебники, учебные и учебно-методические пособия; к оптическим — эпипроекторы, диапроекторы, графопроекторы, кинопроекторы, лазерные указки; к электронным телевизоры и проигрыватели лазерных дисков.

К числу компьютерных информационных технологий предъявления учебной информации относятся: технологии, использующие компьютерные обучающие программы; мультимедиа технологии; технологии дистанционного обучения; технологии программированного обучения.

К технологиям, использующие компьютерные обучающие программы принято относить компьютерные учебные пособия, предназначенные для самостоятельной работы учащихся. Мультимедиа технологии так же включены в число компьютерных информационных технологий обучения, а их продуктами являются разновидности информации: компьютерные данные, телеинформация, видеoinформация, речь и музыка. Обучение по программам относится к технологии программированного обучения, основой которого является порционная подача учебного материала, пошаговый контроль усвоения и оперативная помощь обучающимся [4, с. 267]. В последнее время, в связи с непрерывным процессом развития информационных средств, в учебном процессе все больше находит применение технология дистанционного обучения — обучение, при котором большая часть учебного времени осуществляется с применением современных информационных и телекоммуникационных технологий при территориальной разобщенности преподавателя и студентов [4, с. 188].

Систематические исследования в области применения информационных технологий в образовании ведутся много лет. Система образования всегда была очень открыта внедрению в учебный процесс информационных технологий, базирующихся на программных продуктах самого широкого назначения. В учебных заведениях успешно применяются различные программные комплексы — как относительно доступные (текстовые и графические редакторы, средства для работы с таблицами и подготовки компьютерных презентаций), так и сложные, подчас узкоспециализированные (системы программирования и управления базами данных, пакеты символьной математики и статистической обработки, редакторы векторной и растровой графики).

Как отмечает И.Г. Захарова, в зарубежной практике принята следующая классификация информационных технологий обучения:

1. Компьютерное программированное обучение – это технология, обеспечивающая реализацию механизма программированного обучения с помощью соответствующих компьютерных программ.

2. Изучение с помощью компьютера предполагает самостоятельную работу обучаемого по изучению нового материала с помощью различных средств, в том числе и компьютера.

3. Изучение на базе компьютера предполагает применение преимущественно программных средств, обеспечивающих эффективную самостоятельную работу обучаемых.

4. Обучение на базе компьютера — всевозможные формы передачи знаний обучаемому (с участием педагога и без него).

5. Оценивание с помощью компьютера.

6. Компьютерные коммуникации определяют возможности информационной образовательной среды и являются неотъемлемой составляющей всех вышеперечисленных технологий [1].

Внедрение в образование новых информационных технологий обучения становится неотъемлемым условием повышения общего уровня учебного процесса. Информационные технологии обучения усиливают мотивацию и познавательную активность учащихся. Компьютеры в образовании постепенно превращаются из инструмента для преподавания в мощное средство развития всего образовательно-воспитательного комплекса. Задачи сегодняшнего этапа информатизации образования — это переход от вариантов проникающей информационной технологии к варианту монотехнологии, когда всё обучение, мониторинг, диагностика, управление опирается на применение компьютеров.

Список литературы:

1. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М. : Издательский центр «Академия», 2003. — 192 с.
2. Машбиц Е.И. Компьютеризация обучения: проблемы, перспективы. — М.: Знание, 1986. — 88 с.
3. Талызина Н.Ф. Пути и возможности автоматизации учебного процесса. — М., 1977. — 412 с.
4. Трайнев В.А. Информационные коммуникационные педагогические технологии : учеб. пособие / В.А. Трайнев, И.В. Трайнев. — 3-изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. — 280 с.
5. Энциклопедия профессионального образования / под ред. С.Я. Батышева. — М. : АПО, 1999. — С. 341

К ВОПРОСУ О ФОРМАЛИЗМЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ОСНОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ СРЕДНЯЯ ШКОЛА-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВУЗ

Конькова Мария Ивановна

аспирант, старший преподаватель кафедры Высшей математики

НИЯУ МИФИ СаФТИ, г. Саров

E-mail: konkovami1@rambler.ru

Реформы, осуществляемые в последние десятилетия в Российском обществе, направлены на реализацию главной задачи государства: возрождение российской экономики, поднятие ее на уровень, соответствующий западным стандартам. Поставленные государством цели обусловили потребность общества в специалистах высококвалифицированных, творчески мыслящих, способных к непрерывному самообучению. Как следствие, процесс реформирования затронул и систему образования. Целевые ориентации государственной политики в области образования были обозначены в следующих основных документах: закон «Об образовании», «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», «Постановлении Российского Союза ректоров от 6-7 декабря 2002 г.г».

К тому в последние годы значительно возросла роль математики в связи с появлением новых технологий и всеобщей компьютеризацией. Для того чтобы ориентироваться в потоке этой информации и глубоко понимать суть происходящих процессов, необходимо наличие математической подготовки, основы которой закладываются в школе и дальше развиваются в вузе. Этот процесс формирования математической подготовки в идеале должен быть непрерывным (гладким), без резких скачков и потрясений, должна соблюдаться преемственность в обучении математике, когда в процессе обучения новому опираются на ранее полученные знания.

Одним из самых распространенных и тяжелых недостатков математической подготовки выпускников школ до сих пор остается *формализм* математических знаний и навыков. Формальный характер приобретаемых учениками в школе математических знаний и навыков действительно служит существенным препятствием на пути ко всем тем целям, какие ставит себе высшая школа. Нет, и не может быть, поэтому разногласий в вопросе о необходимости и неотложности борьбы с этим явлением не только в школе, но и в вузе.

Формализм знаний выпускников школ часто бывает следствием формализма в преподавании основ математического анализа. Многие учителя недостаточно подготовлены к тому, чтобы вести этот курс на современном уровне. Они боятся отступить от текста учебника, дословно

его повторяют, не сопровождая изучаемый материал необходимыми разъяснениями и иллюстрациями. К тому же многие математические знания носят фактологический характер.

Так, например, вытеснение из школьного курса математики понятия предела, приводит к еще большему проявлению формализма в математических знаниях и умениях. Вчерашний школьник, у которого даже не сформировались интуитивные представления о понятии предельного перехода, на первом курсе института должен это понятие применить как в математике, так и в других науках. В традиционной системе обучения математике в некоторых школах, введение понятия начинается с его строгого определения, его формально — логического развертывания, без учета психологических особенностей познавательного процесса. В этом случае школьник может усвоить лишь технику работы с этим понятием без понимания смыслового и функционального содержания. Неподготовленность к восприятию проистекает не из того, что уровень абстракции высок, а из того, что не ясны процессы восхождения к ней, не выявлены механизмы, на которых и происходит формирования общих математических понятий. Таким образом, речь должна идти о создании и отыскании средств, превращающих понятия в доступные и продуктивные. Строгое определение понятия должно быть не началом обучения, а итогом творческого поиска учащихся, руководимых учителем.

Разъяснение связи математических понятий с действительностью очень важно в методическом плане, так как служит основанием использования интуиции, без чего невозможно преподавание основ математического анализа, как в школе, так и в вузе. Трудно себе представить, что можно разъяснить обучаемому связь знака производной с характером монотонности, не опираясь на графические представления, или заставить их выучить терему Ферма, не показав её смысла на рисунке.

Обращение к наглядности, графикам и через них к интуиции совершенно необходимо на всех этапах обучения основам математического анализа.

Развивать интуицию, практическую сметку не менее важно, чем оттачивать логику. При этом важно, чтобы обучаемые понимали роль этих двух сторон мышления: многие факты, теоремы можно «увидеть»; дойти до них теоретическими рассуждениями часто труднее. Но математическая строгость требует, чтобы каждая догадка, каждое наглядно совершенно бесспорное предложение было проверено логическими рассуждениями, то есть доказано. Те учащиеся, которые не понимают этого общего принципа, иногда почти физически страдают, когда вдруг, например, начинают исследовать с помощью производной давным-давно набивший оскомину квадратный трехчлен или выявлять промежутки монотонности для синуса опять-таки с помощью

производной. В этих случаях совершенно необходимо объяснить роль этого теоретического исследования как проверки нашей интуиции. Например, разбор графика квадратичной функции с помощью производной является примером, на котором мы убеждаемся, что два способа рассуждения приводят к одному результату. Таким образом, у обучаемых должно постепенно возникать понимание того, что наглядные интуитивные соображения очень важны, но только логическое обоснование дает уверенность в их достоверности.

Какова же сущность формализма математических знаний? Советский математик А.Я. Хинчин в своей книге «Педагогические статьи» раскрывает сущность этого явления и источники его появления. Рассматривая качество владения математическими знаниями и методами, А.Я. Хинчин отмечает, что во многих случаях можно обнаружить некое нарушение в сознании учащегося правильного взаимоотношения между внутренним содержанием математического факта и его внешним выражением. Далее А.Я. Хинчин поясняет, как понимается их правильное взаимоотношение. Оно состоит в том, что основным объектом изучения служит внутреннее содержание математического факта, а внешнее выражение (словесная формулировка, символическая запись, чертеж) является лишь средством, орудием для его усвоения и запоминания, для передачи этого содержания. Внешнее выражение математического факта должно занимать подчиненное место относительно внутреннего содержания в ходе овладения этим математическим знанием.

Теперь зададимся вопросом, о каком нарушении правильного взаимоотношения между внутренним содержанием математического факта и его внешним выражением идет речь, каков же характер этого нарушения. Это, согласно А.Я. Хинчину, во-первых, «неправомерное доминирование в сознании и памяти учащихся привычного внешнего (словесного, символического или образного) выражения математического факта над содержанием этого факта». Во-вторых, это «отрыв внешнего выражения от математического содержания соответствующего факта». В этом случае внешнее выражение знания подменяет собой содержательный смысл, совершенно выпадающий из сознания учащегося. В этом и состоит сущность формализма математических знаний учащихся. Заметим, что рассматривая математический факт или метод как объект изучения в школе или в вузе, А.Я. Хинчин четко расчленяет их внешнее выражение (словесная формулировка, символическая запись, чертеж и др.) и их внутреннее содержание [2, с. 110-112].

Мы, следуя А.Я. Хинчину, рассматривая владение учащимися математическими знаниями и умениями, вычленим, с одной стороны — усвоение их внешнего выражения, а с другой стороны — понимание их внутреннего содержания. Правильное взаимоотношение этих двух сторон процесса овладения математическим знанием или умением состоит в том,

что усвоение сопровождается или характеризуется пониманием его внутреннего содержания. Таким образом, мы будем исходить из того, что владение математическим знанием или умением есть усвоение его внешнего выражения плюс понимание его внутреннего содержания.

В процессе достижения учащимися понимания внутреннего содержания изучаемых математических знаний имеет существенное значение интуитивное понимание, т.е. быстрое, непосредственное схватывание сознанием обучающегося внутреннего содержания изучаемого понятия, закономерности или метода, которое в некоторых случаях может достигать уровня полной интуитивной ясности; эффективными являются знания, полученные в результате непосредственного интуитивного усмотрения или угадывания; полезную роль в достижении понимания внутреннего содержания изучаемых математических знаний играют интуитивные представления, как уже имеющиеся в сознании обучающихся, так и специально формируемые. Заметим, что значение имеют также интуитивные образы, причем не, только при достижении понимания, но и используемые в целях повышения прочности усвоения и запоминания. Вообще, можно полагать, что в процессе достижения понимания переход от непонимания к пониманию имеет характер скачка, который можно рассматривать и как проявление интуиции. При указанном выше ограничении видов внешнего выражения математических знаний и умений, а именно, при рассмотрении лишь логических форм этого выражения, формализм в математических знаниях и умениях будет выражаться, в частности, в нарушении правильного взаимоотношения между усвоением учащимися логических форм выражения знаний и пониманием ими их внутреннего содержания и смысла.

Установление правильного, педагогически целесообразного, соотношения между формальным и интуитивным аспектами изучения основ математического анализа в системе средняя школа — технический вуз, продуманная, методически рациональная расстановка акцентов на формальные и интуитивные аспекты в ходе формирования понятий, утверждений, теорем и освоения методов, разумное использование интуиции учащихся будут способствовать преодолению и предупреждению формализма в их математических знаниях и умениях.

Список литературы:

1. Хрестоматия по методике математики: Обучение через задачи: Пособие для студентов и преподавателей математических специальностей педагогических вузов, учителей математики общеобразовательных школ. Сост. М.И. Зайкин, С.В. Арюткина — Арзамас: АГПИ. 2005. — 320 с.
2. Хинчин А.И. Педагогические статьи. / А.И. Хинчин — М.: Из-во Академии пед. наук, РСФСР, 1963г. — 203 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОПОСТАВИМОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИИ

Королев Юрий Юрьевич

*канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой мировой экономики и финансов
УО ФПБ Международный университет «МИТСО»,*

г. Минск, республика Беларусь

E-mail: yukorolev@ya.ru

Результаты экономического анализа, его эффективность для принятия обоснованных управленческих решений во многом зависят от степени надежности и объективности информации, поскольку аналитическая обработка недостоверных данных не может привести к каким-нибудь ценным и обоснованным выводам. Одной из причин искажения информации в современных условиях экономического кризиса являются выросшие темпы инфляции. Поэтому искажение достоверности и надежности показателей финансовой отчетности предприятий делает актуальным более детальное изучение теоретических основ обоснования выбора метода корректировки показателей.

Целью проведения такой корректировки является достижение максимально возможного уровня достоверности и надежности данных финансовой отчетности вследствие устранения объективно существующих искажений информации. Решение проблемы возможности и обоснованности корректировки показателей финансовой отчетности требует более детального изучения следующих основных вопросов, связанных с определением:

Во-1-х, методов корректировки (пересчета) на уровень инфляции показателей финансовой отчетности;

Во-2-х, методов и показателей измерения инфляции;

Во-3-х, коэффициентов корректировки показателей финансовой отчетности;

Во-4-х, последовательности проведения корректировочных процедур показателей финансовой отчетности [3].

Решение первой из перечисленных проблем предполагает, что в зависимости от того, какая стоимость — базисного или отчетного периодов — выбрана в качестве основы финансовой отчетности, можно выделить два направления корректировки показателей отчетности. Так, в случае использования фактической стоимости отчетного периода для обеспечения сопоставимости данных

отчетности, как это предусмотрено МСФО 29 «Финансовая отчетность в условиях гиперинфляции» («Financial Reporting in Hyperinflationary Economies»), пересчитываются показатели отчетности предшествующих периодов. Такую корректировку можно назвать процессом инфлирования, так как при ее реализации требуется «наложить» на показатели финансовой отчетности предшествующих периодов инфляционный рост.

Корректировка, при которой сопоставимость показателей финансовой отчетности достигается путем приведения их к единой стоимостной оценке, соответствующей уровню цен какого-либо периода в прошлом, т. е. использования фактической стоимости базисного периода в качестве основы финансовой отчетности, является обратной процессу инфлирования и может быть названа дефлированием.

В целом, проблемы, связанные с выбором базы сравнения, достаточно легко разрешимы, поскольку в качестве таковой МСФО рекомендуют использовать фактическую стоимость отчетного периода, т. е. отдают предпочтение методу инфлирования.

Более сложной по сравнению с первой является решение второй проблемы — научное обоснование определения метода корректировки показателей финансовой отчетности в зависимости от метода такой корректировки. Можно выделить два основных метода корректировки:

1. По колебаниям курсов валют;
2. По колебаниям уровней цен.

Метод корректировки показателей финансовой отчетности по колебаниям курсов валют в свою очередь может быть представлен двумя основными вариантами:

1. Метод текущего обменного курса (Current Rate Method);
2. Метод первоначального обменного курса (Temporal Method of Translation).

Первый метод предполагает использование для переоценки статей баланса валютного курса на конец отчетного периода, статей отчета о прибылях и убытках — среднегодового курса. Что касается метода первоначального обменного курса, то условия трансформации статей могут быть различными: например, реализация продукции и расходы, осуществляемые равномерно в течение года, могут пересчитываться по среднегодовому курсу; основные средства, начисленная амортизация, товарно-материальные ценности — исходя из первоначального курса (на дату приобретения основных средств, сырья, материалов); остальные статьи переоцениваются по текущему

(конечному) курсу. Существует множество модификаций данных двух методов.

Методы корректировки показателей финансовой отчетности по колебаниям курсов валют имеют один весьма существенный недостаток: анализ данных статистики свидетельствует о наличии устойчивых инфляционных тенденций на протяжении последних пяти десятилетий как в экономике США, так и других ведущих мировых держав, чьи валюты используются как более устойчивые для пересчета финансовых показателей. Согласно определению инфляции, эти инфляционные процессы выражаются не только в росте общего уровня цен, но и в обесценении таких валют: доллара США, евро, японской иены и др.

Представляется методически грамотным подход, при котором финансовая отчетность может быть представлена в какой-либо более твердой валюте только после того, как рублевые статьи этой отчетности будут скорректированы на уровень инфляции по правилам, предусмотренным в МСФО 29 «Финансовая отчетность в условиях гиперинфляции». Такая корректировка призвана снять искажения показателей финансовой отчетности, приблизив их стоимостную оценку к уровню справедливой стоимости. Затем, согласно МСФО 21 «Влияние изменений валютных курсов» («The Effects of Changes in Foreign Exchange Rates»), пересчитанные таким образом рублевые суммы могут быть конвертированы в избранную твердую валюту по обменному курсу, действующему на определенную дату.

Именно поэтому в мировой практике получили более широкое распространение три основных модели корректировки влияния изменения цен на статьи финансовой отчетности, основанные на статистических данных об инфляции (методы корректировки по колебаниям уровней цен):

1. Модель учета в постоянных ценах, предусматривающая оценку объектов бухгалтерского учета в денежных единицах одинаковой покупательной способности (*General Purchasing Power — GPP* или *General Price Level — GPL*):

$$C'_i = C_i \cdot I_p,$$

где C'_i — скорректированное (пересчитанное) значение показателя i -го периода;

C_i — первоначальное значение показателя i -го периода;

I_p — индекс цен отчетного периода по сравнению с i -ым периодом.

2. Модель учета в текущих ценах, предусматривающая переоценку объектов бухгалтерского учета в текущую (рыночную) стоимость (*Current Value Accounting — CVA* или *Current Cost Accounting — CCA*):

$$A + \sum_{i=1}^n [NMA_i \cdot \alpha_i] = E + L + \sum_{i=1}^n [NMA_i \cdot \alpha_i],$$

где A — величина актива исходного бухгалтерского баланса,

NMA_i — величина i -го немонетарного показателя (статьи) актива бухгалтерского баланса,

α_i — величина инфляции (прирост уровня цен) i -го немонетарного показателя (статьи) актива исходного бухгалтерского баланса, коэффициент,

n — число немонетарных показателей (статей) актива исходного бухгалтерского баланса,

E — собственный капитал,

L — заемный капитал.

3. Модель, представляющую собой комбинацию двух перечисленных выше.

Основной целью корректировки по денежным единицам одинаковой покупательной способности (метод GPP) является представление финансовой отчетности в единообразных единицах покупательной способности. При этом не учитывается индивидуальная динамика цен по отдельным компонентам (статьям) активов и пассивов.

Модель учета в текущих ценах (метод CCA) является более точной, поскольку подразумевает пересчет статей финансовой отчетности исходя из действующих цен реализации и формирование текущих оценок статей по пересчитанным стоимостям активов и пассивов предприятия с учетом их реальной рыночной стоимости на текущий момент времени.

Анализ перечисленных методов корректировки по колебаниям уровней цен позволяет утверждать, что каждый из них имеет как преимущества, так и недостатки (см. табл. 1). Анализ рекомендаций по вопросам корректировки финансовой отчетности, проведенный как на основе изучения отечественной, так и зарубежной литературы, показал, что абсолютное большинство из них предполагает использование модели учета в постоянных ценах (GPP) и в рамках этой модели в качестве индекса инфляции применяется индекс потребительских цен (ИПЦ).

Таблица 1.

Сравнительная характеристика методов корректировки показателей финансовой отчетности в условиях инфляции

Оцениваемый признак	Метод GPP	Метод ССА	Комбинированный
А	1	2	3
Степень точности получаемой оценки	-	±	±
Точность расчета инфляционной прибыли	±	±	±
Рекомендации МСФО	+	±	±
Степень окончательной разработки методики расчета в научной литературе	-	-	-
Возможность формализации	+	+	+
Относительная простота алгоритма расчета	+	±	-
Доступность информации о уровне инфляции	+	±	±
Простота проведения проверки правильности корректировок стоимостных оценок показателей	±	-	-

Исходя из сказанного выше, можно признать корректировки показателей финансовой отчетности, предусматривающие использование как одного индекса цен (метод GPP), так и нескольких индексов цен (метод ССА, комбинированный метод) как недостаточно корректные, не позволяющие реально оценить стоимость имущества компании, устойчивость ее финансового положения и величину инфляционной прибыли (убытка). В целях достижения большей точности расчетов, наряду со статистическими данными о росте цен по конкретным позициям финансовой отчетности, предлагаем применение дополнительной информации (если эта информация существует и доступна) о реальной рыночной цене активов и обязательств компании. Это позволит, с одной стороны, сделать расчеты методически более грамотными, поскольку их проведение предусматривает использование рекомендаций МСФО по

определению справедливой стоимости, с другой стороны, дать более объективную характеристику финансовому состоянию рассматриваемой компании.

При этом в аналитических целях достижения более реальной оценки финансового состояния анализируемого предприятия считаем допустимым отступление от выполнения требований принципа осмотрительности. В частности, это касается проблемы выбора наименьшей величины из двух имеющихся в наличии оценок: по фактическим затратам или по рыночной стоимости. При возникновении такой ситуации выбор должен быть сделан в пользу более реальной и объективной оценки, т. е. рыночной стоимости, поскольку ее величина более соответствует справедливой стоимости, чем какая-либо другая стоимостная оценка.

Решив теоретические вопросы, касающиеся выбора и определения методов корректировки показателей финансовой отчетности, методов и показателей измерения инфляции, а также коэффициентов корректировки, можно перейти к построению пошаговой методики реализации корректировочных процедур:

1. Оценка уровня инфляции за отчетный период с помощью ИПЦ;
2. Классификация статей бухгалтерского баланса на подлежащие корректировке и не подлежащие (немонетарные и монетарные);
3. Определение чистой денежной позиции на начало отчетного периода и корректировка ее величины на уровень инфляции за отчетный период;
4. Определение изменения чистой денежной позиции за отчетный период;
5. Определение скорректированной величины чистой денежной позиции на конец отчетного периода;
6. Определение чистой денежной позиции на конец отчетного периода по данным бухгалтерского баланса;
7. Определение инфляционной прибыли (убытка);
8. Пересчет немонетарных статей отчетности;
9. Подготовка бухгалтерской отчетности на основе скорректированных показателей.

Таким образом, в условиях инфляции первоочередной задачей становится обеспечение сопоставимости экономических показателей. Обеспечить ее, на наш взгляд, можно лишь применяя подходы и методику, представленные выше.

Список литературы:

1. Королев Ю.Ю. Методика определения прибыли в условиях инфляции. Финансы, учет, аудит, №№ 10, 12, 1995 г.
2. Королев Ю.Ю. Влияние британо-американской модели учета на развитие бухгалтерских идей в России, Беларуси и бывших советских республиках. Актуальные проблемы социально-экономического развития России: Матер. междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007 г.
3. Манцера Т.Ф. Статистика.: Курс лекций — Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2003. 196 с.
4. Соколова Г.Н. Информационные технологии экономического анализа. — М.: «Экзамен», 2002 г. 320 с.
5. Справочник по прикладной статистике под ред. Э. Лойда, Ю.Н. Тюрина — М.: Финансы и статистика, 1989 г.
6. Lewis Richard, Pendrill David. Advanced Financial Accounting, 3-ed ed. — London: Pitman Publishing, 1992.657 p.
7. M. W. E. Glautier, B. Underdown. Accounting theory and practice, 4-ed ed. — London: Pitman Publishing, 1992. 657 p.

МЕСТО БИБЛИОТЕКИ В СТРУКТУРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Кузнецов Станислав Андреевич
аспирант, СевКавГТУ, г. Ставрополь
E-mail: stas161@yandex.ru

Одним из традиционных информационных институтов, которые в последнее время привлекают особое внимание социологов и других учёных, является библиотека, находящаяся в настоящее время в процессе трансформации и определения своего места в структуре информационных институтов современного российского общества.

На протяжении исторически короткого отрезка времени кардинально изменились социальная роль и значимость библиотек, направления их деятельности. Перемены, происходящие в библиотеках, обусловлены объективными причинами развития общества. Детерминантой этим процессам явились как внешние, так и внутренние факторы. Внешние факторы — это социально-

экономический и культурно-информационный фон, окружающий библиотеку как социокультурную систему.

Основные факторы воздействия внешней среды на деятельность библиотеки:

- снижение интереса к чтению в обществе в целом, снижение престижа чтения в детской и подростковой среде;
- глобальная тенденция к использованию информационных технологий, виртуализация информационного пространства;
- новые требования к качеству образования и увеличение спроса на современные информационные сервисы;
- возрастание конкуренции на рынке информационных услуг;
- реорганизация системы библиотечного обслуживания населения;
- изменение механизма финансирования бюджетных учреждений, переход на финансирование, ориентированное на результат.

Внутренние факторы связаны с деятельностью библиотек как организационно оформленной, самостоятельно функционирующей структуры. Библиотека вынуждена, с одной стороны, искать новые возможности и формы работы со своей аудиторией, с другой стороны, сочетать черты традиционной библиотеки. Во многих российских библиотеках появляется компьютерная техника, Интернет, электронные каталоги, библиотечные интернет-сайты, идёт в целом развитие библиотечно-информационной инфраструктуры. И по уровню обеспечения доступности информации, по уровню развития и внедрения информационных технологий наши крупнейшие библиотеки сегодня ничуть не уступают зарубежным. Однако в настоящее время эти процессы характерны не для всех регионов и не для всех типов библиотек и пока не позволяют библиотекам выйти на новый уровень своего развития и быть доминантой на рынке информационных услуг.

Безусловно, перемены, происходящие в библиотеках, влияют на субъективные и общепрофессиональные потребности специалистов библиотечного дела. Библиотечные кадры, их квалификация выступают одновременно и важнейшим ресурсом, и субъектом изменений. От интеллектуальной и социально-психологической готовности библиотечных работников зависит эффективность преобразований в библиотечном деле [2].

Между тем, ситуация с библиотечными кадрами остаётся весьма напряжённой и нестабильной. Это связано с тем, что:

- происходит отток наиболее перспективных библиотечных специалистов в другие сферы с более высокой оплатой труда;
- заметно выражена кадровая стагнация, обусловленная ростом числа работающих людей предпенсионного возраста;
- существует дефицит кадров с высшим и средним библиотечным образованием на рынке труда в связи с сокращением приёма на библиотечные факультеты и отделения в высшие и средние специальные учебные заведения;
- совокупные знания, умения и навыки части работников библиотеки сегодня явно отстают от динамично меняющегося мира информационных коммуникаций;
- по мере развития информатизации библиотеки ощущается острая нехватка квалифицированных технических кадров по обслуживанию информационно-коммуникационной среды библиотеки, а также для обеспечения эффективного функционирования библиотеки в современных социально-экономических условиях.

Таким образом, существует проблема готовности библиотек и библиотечных специалистов соответствовать изменившимся требованиям и работать в новых условиях информационного общества, проблема ресурсных потребностей библиотек и библиотечных специалистов в научной, образовательной, профессиональной и иной деятельности, соответствия своих ресурсов новым требованиям, предъявляемым обществом.

При этом во многих государственных программах и проектах отмечается, что библиотеки являются неотъемлемой частью информационного пространства современного российского общества и основными задачами государственной политики в области библиотечного дела является организация и стимулирование процесса модернизации библиотек и библиотечного дела в целом; создание современной инфраструктуры библиотечного дела; реформирование и развитие профессионального сознания в контексте общемировых тенденций и ценностей гражданского общества; развитие профессиональных коммуникаций. В настоящее время библиотеки — неотъемлемый элемент всех социальных программ, они способствуют решению или разрешают сами некоторые современные проблемы. Связано это с тем, что многие государственные и социальные проблемы имеют информационное преломление [1].

Вместе с тем, расширение стоящих перед библиотеками задач пока не обеспечено должными техническими и финансовыми ресурсами, поддержкой со стороны государства. Например, уровень

компьютеризации российских библиотек остается крайне низким: лишь 16% библиотек имеют доступ к Интернету [3].

Неудивительно, что многие россияне делают выбор в пользу других информационных институтов, в частности, Интернета, СМИ. Ведь изменения в библиотеках хотя и происходят, но медленно, и в сознании многих они остаются учреждениями старого «советского типа», где нет компьютеров и Интернета, а книги можно читать только в стенах библиотеки.

Даже в структуре книгораспространения — своей традиционной нише — библиотеки в настоящее время занимают далеко не ведущую позицию (всего 10% от общего числа), что обусловлено наличием множества каналов-конкурентов.

Похожая ситуация наблюдается среди других значимых показателей оценки роли библиотеки в структуре информационных институтов — информирования, распространении знаний, духовном росте людей.

Между тем, у библиотек сохраняется своя ниша — предоставление бесплатной, доступной и качественной информации самого широкого профиля. Кроме того, библиотеки, находясь под воздействием конкуренции, расширяют свои функции и во многих случаях являются уже не просто культурным учреждением, а центром информационного-досугового типа, где можно выйти в Интернет, взять недоступную в Интернете книгу, посетить фотовыставку, организовать конференцию.

Очевидно, что утрата библиотеками естественной монополии в области предоставления информации, появление конкурентов и альтернативных источников предоставления информации и информационных услуг приводит к повышению требований к библиотечным продуктам и услугам, гибкости в формах их предоставления, к повышению значимости таких параметров, как качество деятельности и компетентность персонала. В условиях активной конкуренции со стороны других информационных институтов библиотеке приходится быть интерактивной, быть не просто хранилищем книг, а использовать все имеющиеся на сегодня возможности информационного общества и активно предлагать их пользователю.

В то же время очевидно и то, что готовность библиотек соответствовать изменившимся требованиям и работать в новых условиях информационного общества, а также соответствие ресурсов библиотек новым требованиям, предъявляемым обществом, в настоящее время не являются достаточными факторами для того,

чтобы библиотека занимала ведущую позицию в структуре информационных институтов.

И, тем не менее, несмотря на ряд проблем и противоречий, библиотека продолжает оставаться важным информационным институтом, одним из главных субъектов деятельности и в реальном, и в виртуальном информационном пространстве, поскольку не только продолжает собирать и сохранять различные виды социально значимой информации в исторически существующих формах ее фиксации, но и пополняет виртуальную часть документного пространства. Востребованность библиотек как информационных институтов в современных условиях во многом зависит от их работы, от умения оперативно реагировать на потребности общества в информационных услугах, учитывать изменения в социальной структуре общества и строить свою деятельность на основе изучения интересов, запросов пользователей библиотек. Способом успешной работы библиотек в новых условиях также является взаимодействие с новейшими информационными технологиями, правильное понимание своего места и роли в современном информационном обществе.

Список литературы:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации /Утверждена Президентом Российской Федерации В.Путиным 9 сентября 2000 г., № Пр-1895 // Российская газета № 187 от 28 сентября 2000 г.
2. Косинцева Ю.Ф. Социальные особенности развития библиотечной отрасли / Ю.Ф. Косинцева // Материалы XI региональной научно-технической конференции «Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону». Том второй. Общественные науки. — Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. — 168 с.
3. Путин В.В. Доклад о деятельности правительства РФ за 2010 год / В.В. Путин // Российская газета № 5461 от 21 апреля 2011 г.

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ВУЗАХ

Легчилина Елена Юрьевна

канд. экон. наук, доцент ОмГУПС, г. Омск

E-mail: legcelena@yandex.ru

Платонова Анастасия Сергеевна

преподаватель, ОмГУПС, г. Омск

E-mail: nastya2207@bk.ru

Современные тенденции развития инновационно-технологического сектора экономики обуславливают необходимость значительного увеличения числа малых и средних инновационных предприятий, в том числе при вузах. Сегодня, именно высшее учебное заведение, обладая неким потенциалом, в виде интеллектуальной собственности, которая создается сотрудниками предприятий на базе их знаний (в виде патентов, процессов, управленческих навыков, технологий, ноу-хау и т. д) и опыта, может стать центром и катализатором инновационного развития экономики страны.

Одним из способов стимулирования инновационного предпринимательства при вузах является раскрытие организаторских способностей, инновационного мышления, личностного, научного и творческого потенциала студентов, аспирантов и научных сотрудников вуза. Эта задача становится ещё более значимой в свете проходящей реорганизации научно-исследовательских и образовательных организаций, радикального изменения российской системы исследований и разработок, получении коммерчески значимых результатов. Создание новых компаний на основе коммерциализации интеллектуальной собственности вузов позволяет использовать новейшие инновационные подходы и в разработке самой технологии и способу ее коммерциализации, следовательно, создаются перспективные бизнес-модели, вносящие экономическую ценность и создавая инновации. Проблема кадрового обеспечения инновационной деятельности приобретает острый характер. Без грамотных, высококвалифицированных специалистов не осуществить значительного прорыва в развитии инновационных предприятий, в том числе при вузах.

Одной из особенностей инновационных предприятий при вузах является использования интеллектуального труда студентов, выпускников, аспирантов, научных и других работников этих вузов. В таких предпринимательских структурах знания становятся не только

ведущим фактором производства, но и коммерческим результатом деятельности инновационного предприятия.

Необходимо отметить, что во второй половине XX столетия глубина и усложненная структура необходимых экономике научных знаний превзошла критический уровень. Прежняя образовательная парадигма явно устарела. Сегодня, специалист, занятый в инновационном предпринимательстве, должен обладать не просто суммой знаний, а иметь способность к инновационному мышлению, постоянно развивать свои творческие способности, уметь применять усвоенные знания в любых ситуациях, повышать профессиональное мастерство.

Огромный и все возрастающий объем знаний, как фундаментальный ресурс в современной экономике, в условиях модернизации и стремительного совершенствования технологий, реакции на изменения, важность распоряжения необходимыми ресурсами в определенное время, компетенция и взаимодействие партнеров, определяет необходимость управления знаниями как важнейшим ресурсом инновационного предприятия при вузе. Поэтому необходим особый подход к управлению знаниями инновационного предпринимательства.

Сам термин «управление знаниями» является достаточно новым и пока не существует единого взгляда ни на определение данного понятия, ни на область его действия. Рассмотрим подходы к построению системы управления знаниями, принятые в западном менеджменте. В 1996 году Американский совет продуктивности и качества [3] отнес к управлению знаниями следующие виды деятельности: выработка общей стратегии бизнеса, распространение передового опыта, обучение персонала, получение знаний о клиентах, управление интеллектуальными ресурсами, инновации.

К. Черняков определил управления знаниями как разработку и внедрение процессов накопления, кодификации, представления в доступной форме и использования имеющихся открытых знаний, а также создания новых; разработку и внедрение процессов поиска, кодификации и использования скрытых знаний. Недостатком данного определения является то, что здесь перечислены не процессы управления знаниями, а процессы операционной деятельности по производству знаний.

К. Вит выделяет три взаимосвязанных уровня знаний на предприятии: бизнес, управления и практические действия [3, с. 270]. Внутри каждого уровня выделены отдельные задачи. Согласно этой концепции бизнес-деятельность предприятия должна быть

ориентирована на более эффективное использование имеющихся и возможных для создания и последующего трансферта знаний. С данной концепцией можно согласиться, поскольку качество интеллектуальных ресурсов организации, знания, которыми они владеют и в состоянии овладеть в дальнейшем, определяют вид, характер и уровень бизнеса.

Эту же точку зрения пропагандирует современная школа менеджмента — «школа ресурсов, способностей и компетенций».

Дж. Стоунхаус указывает, что управление знаниями связано со следующими задачами [3, с. 272]:

- генерация знаний — индивидуальное или организационное обучение;
- формализация знаний — разработка принципов, правил и процедур;
- сохранение знаний — определение подходящего типа носителей для сохранения, которые допускают распределение знаний;
- диффузия знаний — распределение знаний в пределах организации;
- координация и контроль знаний — обеспечение того, чтобы организационное знание точно и постоянно использует

В современных условиях развития инновационного предпринимательства при вузах недостаточно сводить генерацию знаний только к обучению — необходимо самостоятельное проведение научно-исследовательских работ. По-видимому, Дж. Стоунхаус исходит из того что, организация использует только внешние знания, не создавая свои собственные.

Определим управление знаниями как методологию, направленную на повышение уровня конкурентоспособности и защищенности предприятия за счет использования полного набора инструментов управления и экономики нематериальных активов компании.

Управление знаниями можно рассматривать как своего рода технологию, включающую в себя комплекс формализованных методов, охватывающих: поиск и извлечение знаний из живых и неживых объектов (носителей знаний); структурирование и систематизацию знаний (для обеспечения их удобного хранения и поиска); анализ знаний (выявление зависимостей и аналогий); обновление (актуализацию) знаний; распространение знаний; генерацию новых знаний.

Общая задача управления знаниями в данном контексте рассматривается как:

- тактическая цель управления (решение конкретной задачи управления предприятием) и стратегическая (повышение интеллектуального потенциала предприятия и непрерывный рост устойчивости) и методология управления;
- извлечение знаний (из документов, баз данных, электронных архивов, файлов, из голов умников, Internet и т. д.);
- распространение знаний (доставка требуемых документов и «закачка» в головы специалистов специализированных знаний) [3].

Таким образом, проанализировав существующие теории и концепции управления знаниями можно сделать вывод, что знания инновационного предприятия необходимо рассматривать как нематериальный продукт и соответственно управление деятельностью по созданию этого продукта аналогично деятельности по созданию материального продукта. Основу системы управления знаниями инновационного предприятия составляют общие функции управления, адаптированные под специфику процессов создания знаний и объектов, с ними связанных.

В системе управления знаниями можно выделить три основных структурных компонента: человеческие ресурсы, процессы и технологии. Человеческие ресурсы в данном контексте не только получают, генерируют и передают знания, они, используя накопленный опыт, улучшают условия достижения потенциального успеха на основе нововведений и поставленных задач.

Так как малые предприятия при вузах, по сути, являются инновационными, то стратегия управления знаниями должна быть направлена на создание внутрифирменных креативных знаний и творческих интеллектуальных ресурсов. Стратегия управления знаниями находится в тесной связи со стратегиями управления персоналом, качеством продукта, эффективного использования ресурсов, стратегиями маркетинга. Все задачи системы знаний инновационного предприятия при вузе сгруппируем в четыре блока:

- обучающий — направлен на создание качественных интеллектуальных ресурсов. Подготовка высокопрофессиональных специалистов из числа студентов в области инновационной деятельности, готовых заниматься предпринимательской деятельностью, повышение квалификации научных работников и преподавателей, повышение профессиональной компетентности, формирование мотивированной личности, творческой инновационной культуры, а также создание кадрового резерва для предприятий при вузах;

- информационный — базируется на использование информационных технологий. Главный упор делается на работу с информацией, создание единого информационного пространства;
- познавательный (когнитивный) включает в себя научные исследования по различные предметным областям. Познавательный блок формирует интеллектуальный капитал инновационного предприятия при вузе;
- экономико-правовой — рассматривает вопросы правового обеспечения интеллектуальной деятельности на предприятии при вузе, а также вопросы включения объектов интеллектуальной собственности в экономику предприятия.

Главным в управлении знаниями является когнитивный блок, который производит знания как нематериальный продукт. Это производство обеспечивается двумя видами ресурсов: интеллектуальными — сотрудниками предприятия и информационными — сведениями, данными, фактами, информацией, полученными знаниями. Информационные ресурсы являются предметом труда, а новые знания — продуктом труда.

Система знаний на инновационном предприятии при вузе является динамической, развивающейся, в центре которой находится ядро знаний.

Представленная модель системы управления знаний инновационных предприятий обеспечит выполнение основных составляющих управления знаниями — обучение, информационное обеспечение, создание/ производство знаний.

Для поддержки человека в работе над инновациями и стремлении к прогрессу необходима технологическая инфраструктура, обеспечивающая условия для поиска, распространения и использования знаний.

Подразумевается, что приобретение знаний, навыков, опыта требует инвестиций в человека, то есть затрат на образование, на профессиональную подготовку, повышение квалификации и переподготовку. Эти затраты могут быть как со стороны родителей или самих обучающихся, так и со стороны предприятий и государства. Чем выше эти затраты, тем больше предполагаемая отдача в виде будущих доходов и налоговых отчислений.

Доля государственных расходов на образование в российском ВВП (2002—2005 годы) составляла 3,6% — примерно в два раза меньше, чем в странах Запада (в Дании — 8,5%, в Норвегии — 7,7%, в Швеции — 7,4%, в США — 5,9%) [4].

В настоящее время в России реализуется федеральная программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» предполагающая формирование условий для эффективного воспроизводства научно-педагогических кадров. Основные задачи, которые она позволяет решить сводятся к созданию условий для совершенствования состава научно-педагогического состава, привлечение притока молодежи в сферу науки и образования с помощью особой системы стимулирования, а также разработки комплексных механизмов по обновлению научно-педагогических кадров.

Несмотря на это, за 2008—2010 годы произошло снижение доли федеральных расходов на образование — с 1% ВВП в 2008 до 0,7% в 2010 году [4]. Основное бремя перекладывается, таким образом, на регионы, большинство которых не могут обеспечить финансирование образовательных учреждений на должном уровне.

Учитывая высокую значимость малого инновационного предпринимательства при вузах необходим комплексный государственный программно-целевой подход для решения существующих проблем и изменения сложившейся ситуации.

Государственная инновационная политика должна предусматривать создание законодательных основ поддержки инновационной активности, стимулирования развития инновационного мышления человеческих ресурсов, защиты интеллектуальной собственности, что обеспечит условия для формирования инновационной инфраструктуры, способствующей освоению и распространению нововведений — знаний на всех уровнях реальной экономической деятельности.

Список литературы:

1. Барановский А.И., Вольвач В.Г. Инновационный вуз на рынке образовательных услуг. Монография. Омск: Изд-во Омского экономического института, 2005. 171 с.
2. Башарина А.В. Управление знаниями в условиях инновационной деятельности в современном вузе. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/02_2011/04.pdf.
3. Дресвянников В.А. Построение системы управления знаниями на предприятии: учеб. пособие. М.: КНОРУС. 2008. 334 с.
4. Инновационная модернизация России. Политологические очерки / под ред. Ю.А. Красина. М.: Институт социологии РАН, 2011. 253 с.

5. Круг Ф.Г., Кенне М. Трансферт знаний на предприятии: основные фазы и воздействующие факторы // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 4. С. 4-7.
6. Попов Э.В., Фоминых И.Б., Харин Н.П., Виньков М.М. Управление знаниями. Аналитический обзор // Вестник РФФИ. 2004. № 4. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http:// www.rfb r.ru/pics/20742ref/uprznan.pdf](http://www.rfb.ru/pics/20742ref/uprznan.pdf).
7. Синов В.В. Человеческие ресурсы инновационной деятельности // Креативная экономика. 2007. № 5. С. 58-65.
8. Стасев В.В., Забродин А.Ю., Черных Е.А. Инновации в России: иллюзии и реальность. М.: Гриф и КО, 2006. 330 с.

ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лемякина Татьяна Александровна
аспирант кафедры «Менеджмент» ВолГУ, г. Волгоград
E-mail: tfrolova86@mail.ru

Одной из первичных потребностей индивидуума и общества является потребность в жилье, воспроизводство которого стимулирует развитие инфраструктурных элементов жилищной системы и способствует формированию соответствующего уровня качества жизни местного сообщества.

Рыночные преобразования экономики России, повышение уровня самостоятельности ее регионов и последовавшие за этим процессы трансформационного спада привели к нарушению непрерывности и целостности воспроизводства элементов социальной инфраструктуры. Для современной жилищной системы России характерно проявление институциональной мимикрии, что означает смену приоритетной функции — улучшение жилищных условий — на функцию сохранения свободного капитала и финансовых спекуляций. Слабая мотивация частных инвесторов в воспроизводстве жилищного фонда; дисбаланс структуры спроса и предложения на рынке жилищных услуг; низкая инновационная активность экономических субъектов; неэкологичность жилой среды; диспропорции качества строительства и качества обслуживания жилых зданий делают невозможным инвестиционно-инновационное воспроизводство жилищной системы, что ограничивает экономические возможности для улучшения

качества жизни и снижения деструктивного воздействия на здоровье социума и окружающую природную среду.

Строительная отрасль в России (как и во всем мире) консервативна и инертна. Однако, в отличие от Западной Европы и США, где наблюдается переизбыток наличия жилья, у нас в России имеются свои национальные особенности и даже преимущества — нереализованный спрос на него. По данным министерства регионального развития потребность в жилье на начало XXI века в России составила 1,6 миллиардов квадратных метров. По оценкам Минрегиона [1, с. 6], объем строительства на 2012 год составит 65 млн. кв. м, а к 2020 году объем ввода жилья предполагается увеличить до 142 млн. кв. метров. Подобные темпы строительства снижают возможность использования инноваций, однако, полностью отрицать невосприимчивость жилищного строительства к инновациям не стоит. В последнее время в отрасли появляются новые технологии, позволяющие строить дома быстро, недорого и с гарантированным качеством. Например, технология «Быстромонтируемый полносборный каркас «Формат»», победившая в конкурсе строительных инноваций (он проводился в рамках проекта «Российский дом будущего»), дает возможность возводить малоэтажные дома за два-три месяца. Появляются новые высокоэффективные строительные, теплоизоляционные и кровельные материалы, энергосберегающее стекло. Например, по универсальной технологии производства экоблоков из грунта «Русские качели» можно изготавливать альтернативные традиционным стеновым материалам блоки, себестоимость которых составляет 7 копеек. Реализуются первые проекты строительства жилых кварталов, схема энергоснабжения которых основана на принципе когенерации (микрорайон «Академический» в Екатеринбурге, девелопер «Ренова Стройгрупп») [3].

Основными барьерами, стоящими на пути инноваций в строительной отрасли, следует считать: недостаточный уровень квалификации специалистов инновационного менеджмента большинства предприятий отрасли, незаинтересованность архитекторов и проектировщиков в использовании современных материалов и инновационных технологий (решая проблему использования в типовых проектах новых материалов, они не рискуют применять их без достаточного нормативно-технического обеспечения, поскольку это связано с проблемами экспертизы), принципы работы проектировщиков (один быстро изготовленный проект можно продать несколько раз, а за инновации не платят) [2]. Стране нужны только те нововведения, которые ведут к снижению сроков и стоимости строительства. Кроме того, в России невозможно

вызвать изменения в системе на локальном уровне, тем более, что локальные нововведения часто приводят к отрицательному эффекту.

Негативно влияет на инновационную составляющую коррупция и бюрократия, плохое качество строительных материалов, которые выпускаются на технологических линиях 60–70-х годов XX века, отсутствие взаимозависимости между потребителем, проектировщиком и производителем.

Антиинновационная атмосфера вынуждает и потребителей крайне осторожно относиться к любым инновациям в жилищной сфере. Покупатели жилья не склонны экспериментировать и рисковать рублем, поэтому предпочитают традиционные технологии домостроения. По этой причине в обществе отсутствует социальный заказ на инновационный прорыв в жилищном строительстве или производстве строительных материалов. Никакой мотивации к такому прорыву нет и у застройщиков: в условиях превышения спроса над предложением им удастся продавать даже самые безнадёжные с точки зрения потребительских характеристик дома и благополучно зарабатывать на благоприятной конъюнктуре.

При определенных условиях строителям и покупателям жилья придется настраиваться на новую, инновационную волну. Толчком к такой перемене может послужить кризис продаж недвижимости, а также неизбежный (в условиях увеличения объемов строительства) рост цен на основную группу строительных материалов, на сырье для их изготовления, энергоресурсы, а также увеличение расходов на заработную плату и прочих издержек. По мнению экспертов, через пять-семь лет в строительной отрасли сможет выжить тот, кто предложит покупателям недвижимости максимальное качество за разумные деньги. В то же время достичь этой мечты без внедрения глобальных инновационных решений и перевода отрасли на новые рельсы практически невозможно из-за ее энерго- и капиталоемкости. Чтобы избежать конфликта между старой коммуникационной системой и новыми удобными материалами и технологиями, нужна системная инновационная политика, призванная не только экономить, но и снять существующие ограничения для широкого внедрения инноваций. Необходимы, прежде всего, экономические стимулы, поощряющие внедрение энергоэффективных технологий (налоговые льготы, гранты, субсидии и проч.). Разумное государственное вмешательство помогло бы сломать не только организационно-управленческие и нормативные барьеры, но и существующие стереотипы, и предубеждения против инновационных решений в жилищном строительстве, а значит — повысить к ним лояльность потребителей [3].

Что касается Волгоградской области, то, по мнению строителей, одной из ключевых причин, сдерживающих развитие жилищного

строительства, является неразвитость инженерных систем и отсутствие активного участия органов власти и собственников энергосистем в их строительстве. Кроме того, наблюдаются значительные злоупотребления и неисполнение федеральных законов и правовых актов органами местного самоуправления, эксплуатирующими организациями и генерирующими компаниями при формировании, оформлении и выдаче технических условий на подключение и присоединение к коммуникациям, а использование полученных от оплаты тарифов средств не направлено на развитие инфраструктуры городов [4].

Приоритетными направлениями и целевыми ориентирами повышения эффективности жилищной системы региона являются:

1. улучшение качества жилищных условий граждан на основе использования эколого-гуманистических новаций, которые проникают и в другие элементы социальной инфраструктуры;

2. активизация инвестиционных ресурсов новых экономических субъектов (институциональных инвесторов, бизнес-ангелов, венчурных фондов, социально ответственных предприятий, благотворителей через механизм венчурной филантропии) для финансирования инновационно-инфраструктурных проектов;

3. формирование инвестиционного рынка и его ядра — рынка инноваций и высоких технологий, используемых для развития жилищной системы;

4. инвестирование реконструкции жилищного фонда как технологической новации воспроизводства основного капитала; организации экологического домостроения — экологической, постиндустриальной инновации, направленной на рациональное использование региональных ресурсов;

5. институционализация лизинговых операций как формирование нового инвестиционного инструмента, необходимого для активизации трудовой мобильности в высоко- и среднеактивных регионах.

Список литературы:

1. Егоршева Н. Стоимость квадратного метра могут снизить за счет коммуникаций / Н. Егоршева // Российская газета. — 2010. — № 129. — С. 5-12.
2. Инновации в строительстве: to be, or not to be? [Электронный ресурс]. — [2011]. — Режим доступа: <http://www.vestsnab.ru/articles/13086.html>
3. Ступин И. Враги строительных инноваций / И. Ступин [Электронный ресурс]. — [2011]. — Режим доступа: http://expert.ru/expert/2007/27/vragi_stroitelnyh_innovaciy/
4. Тимошенко С. Строительству жилья мешают административные барьеры / С. Тимошенко [Электронный ресурс]. — [2011]. — Режим доступа: <http://34metra.ru/news/444400.html>

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО СПРОСА СО СТОРОНЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Михалева Екатерина Павловна

канд. экон. наук, старший преподаватель, Брянский государственный университет им. ак. И.Г.Петровского, г. Брянск

E-mail: mihaleva_e@bk.ru

В настоящее время наиважнейшим вопросом становится востребованность инновационной продукции со стороны различных отраслей экономики. Данная тема была одной из центральных на IV Международном Форуме по нанотехнологиям. «Речь идет в первую очередь о механизмах стимулирования такого спроса со стороны государства: от заказов на НИР и ОКР со стороны министерств и ведомств, а также компаний с государственным участием, до прямых закупок продукции в рамках федеральных и региональных программ», — заявил Сергей Иванов [7].

Главная проблема инновационного сектора российской экономики — ограниченность современной производственной базы, что препятствует развитию полномасштабного производства инновационной продукции в стране и модернизации ее экономики. В России отсутствуют условия для технологического прорыва, а значит, необходимо начинать с реконструкции старых предприятий, замены устаревшего оборудования, а не с создания современных производств на высокотехнологичной базе. Средств на создание принципиально новых предприятий у России пока нет.

Россия же, по мнению В.М. Кудрова, «исторически не является инновационной страной. Для того чтоб национальная экономика подверглась качественным преобразованиям, необходимы законодательная защита бизнеса, конкурентной среды и частной собственности, а также активное государство, способное стимулировать, инициировать инновационный спрос» [1].

Процессом, идущим параллельно возвращению совокупного инновационного спроса должен быть процесс замены устаревшего оборудования. По оценкам В.А. Сельцовского «капиталовложения в основной капитал в 2008 г. составили 60% от уровня 1990 г. Доля инвестиций в ВВП достигла 20%, в то время как в развитых странах этот показатель превышает 50%. Средний срок службы оборудования в России — 20 лет (в 1990г. был 10 лет). Согласно официальной статистике, коэффициент физического износа оборудования в России составляет 50% (в нефтяной промышленности — 60%), а коэффициент

обновления оборудования — 3% в год (в советское время — 30% в год). В решении этой первостепенной проблемы важная роль принадлежит государству» [1].

Безусловно, одним из ключевых субъектов инновационного рынка и спроса на инновации является предпринимательский сектор. Например, А.Семенова считает, что «ключевым фактором эффективного функционирования инновационной системы России в рыночных условиях должно стать появление крупных компаний, заинтересованных в постоянном обновлении структуры выпуска под давлением конкурентной среды» [9].

Автор отмечает, что только крупным компаниям доступна организация инновационного процесса на мировом рынке — это во первых, а во- вторых, корпорации становятся основным потребителем изобретений и нововведений мелкого бизнеса. Аналогичной точки зрения придерживается и Л. Гохберг: «основная движущая сила инноваций — это конкуренция. В условиях сильной конкуренции компании вынуждены внедрять новые продукты, новые услуги, новые технологии, новые методы организации производства для того, чтобы опережать своих конкурентов. Эта деятельность в случае успеха приносит им, так называемую инновационную ренту. Когда они могут в течение какого-то времени получать конкурентные преимущества» [3].

В. Иванченко дополняет данную точку зрения, считая, что рынок формирует спрос на инновации: «в основе всех видов инновационного производства должно быть создание и освоение новых видов продукции, конкурентных на мировом рынке. Главный рычаг конкуренции — это инновации, основанные на достижениях НТП. Именно конкуренция заставляет производителя создавать новую продукцию, опоздать с инновациями — обречь себя на разорение» [5].

Совокупный инновационный спрос предпринимательского сектора формируется под воздействием следующих факторов: желанием обеспечить себя ликвидными ресурсами на случай непредвиденных обстоятельств, а также желанием обеспечить постепенное возрастание доходов.

mrk_{inn} — предельная склонность к внедрению инноваций, т. е. коэффициент, показывающий, насколько изменяется объем внедряемых инновационных технологий, связанных с производством нового товара или выходом на новые рынки, при изменении текущего дохода на единицу.

mrk' — коэффициент приростной капиталоемкости, т. е. коэффициент, показывающий, сколько необходимо инвестиций, для того, чтоб объем производства увеличился с y_1 до y_2 , при этом фирма улучшает технологию производства существующего товара, не выходя на новые рынки.

Функция инвестиций имеет следующий вид:

$$I = I_1 + mrk' \cdot Y + mrk_{inn} \cdot Y$$

Ни одна из существующих экономик не может охватить все стороны инновационного развития, значит, каждая национальная экономика должна иметь свою инновационную специализацию, т.е. так называемые «точки роста», обеспечивающие ей технологическую конкурентоспособность на мировом рынке.

Многие страны, например, Япония, Южная Корея, Китай, начали реализацию инновационной специализации, прежде всего в таких отраслях, как информационные системы, биотехнологии и новые

материалы. Приоритетным направлением развития НИОКР в Южной Корее была электронная промышленность, всходящая в разряд перспективных отраслей, нуждающихся в государственной поддержке. На протяжении 70-80-х годов темпы роста данной отрасли составили 44% [8].

Южная Корея занимает ведущее место в мире по показателю международной конкурентоспособности, а первое место принадлежит Японии. В октябре 2010 года ВЭФ опубликовал доклад по международной конкурентоспособности, проанализировав экономики 139 стран мира. Тройка лидеров по рейтингу в сфере инноваций принадлежит Японии, Швейцарии и Швеции [6].

Существует ряд направлений, в которых Япония прикладывает свои усилия [4]:

1. Науки о жизни
2. «Зеленая энергетика», новые и возобновляемые источники энергии
3. Технологии накопления и экономии энергии, в Японии уровень ее потребления на единицу ВВП самый низкий в мире – 1 единица. Для Европейского Союза данный показатель – 1,9 единицы, США – 2 единицы, Китай – 8,7 единиц, Россия – 18 единиц.
4. Информационно-коммуникационные технологии, борьба за мировое лидерство в разработке суперкомпьютеров
5. Промышленные технологии – микроэлектроника, робототехника, причем ставится задача активного трансферта этих технологий в малые и средние фирмы.
6. Нанотехнологии и новые материалы, которые могут послужить удовлетворению производственных и социальных потребностей.
7. Экотехнология и защита окружающей среды, разработка технологий снижения ущерба от природных катаклизмов
8. Исследования космоса и мирового океана, совершенствование космических систем и ракетной техники.

Для российской экономики сегодня характерно развитие в рамках четвертого технологического уклада с элементами пятого. Шестой технологический уклад подразумевает развитие информационно-коммуникационных технологий, новой энергетике, нано — и биотехнологий. Поэтому основная задача на данный момент — создание такой инновационной среды, которая будет способна предъявлять спрос на продукцию высокотехнологичных отраслей.

Необходимо стимулировать и создавать потребность в инновационных продуктах. Эта проблема, прежде всего, связана с

налоговым и бюджетным стимулированием. Создание благоприятной среды потребления инновационных продуктов, безусловно, требует внимания со стороны государства.

Стимулирование «точек роста» экономики в краткосрочной перспективе скажется, прежде всего, на традиционных отраслях экономики, а в долгосрочной перспективе — данные прорывные направления дадут толчок к появлению новых секторов и рынков.

Приоритеты долгосрочного технико — экономического развития должны быть выбраны сообразно следующим конкретизирующим критериям [2]:

1. С научно- технической точки зрения, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологического уклада.

2. С макроэкономической точки зрения они призваны давать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности.

3. Со структурно — воспроизводственной точки зрения приоритетные производства, начиная с определенного момента, обязаны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, становясь «локомотивами роста» национальной экономики в целом.

При выборе приоритетов необходимо исходить не только из прорывных технологий, но и учитывать нынешнее место России в мировом разделении труда. Значительная часть российской промышленности работает, и в обозримой перспективе будет работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья. Модернизация добывающих отраслей, топливно — энергетического и химико- металлургического комплексов стимулирует развитие многих смежных высокотехнологичных отраслей.

Реализация стратегии народнохозяйственного развития не может не включать активную промышленную политику, поддерживающую расширение «несущих» отраслей нового технологического уклада и стимулирующую соответствующие «точки роста»; при этом приоритетным предметом поддержки призваны стать высокотехнологичные отрасли с мощным мультипликативным эффектом, катализирующие экономическую и инновационную активность в сопряженных производствах.

Таким образом, увеличение совокупного инновационного спроса является основой перехода на инновационный путь развития, обеспечивает ускоренный рост наукоемкого и экспортного секторов, замену основных производственных фондов, увеличение

производительности труда, создание национальных производственных кластеров.

Ключевая предпосылка успешного народнохозяйственного развития — создание передовой по мирохозяйственным стандартам перерабатывающей промышленности с мощным экспортным потенциалом, состоящей из высокотехнологичных и инновационно — активных компаний, получающих основную часть своих доходов от реализации своей конкурентоспособной продукции.

Список литературы:

1. Вихорева О.М., С.Б. Карловская «Институциональная среда инновационного развития в зарубежных странах и в России. (статья, посвященная конференции, прошедшей на экономическом факультете МГУ)»// Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2010, № 6.
2. Глазьев С.Ю. «Об альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения ученых секции экономики Отделения общественных наук Российской академии наук)»// Российский экономический журнал, 2011, № 4.
3. Гохберг Л. «Безальтернативность инноваций»// по материалам сайта Полит.ру от 07.07.2011 г.
4. Зайцев В. «Инновационная политика Японии»// Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 12
5. Иванченко В. «Проблемы инновационного воспроизводства»// Экономист, 2007, № 2
6. Имамура Акира «Инновации в Японии и Японо- Российское сотрудничество». // Азия и Африка, 2011, № 5
7. Материалы IV Международного Форума по нанотехнологиям (по материалам сайта РОСНАНО).
8. Нехамкин А.Н. и др. Прогнозирование инновационного развития малого бизнеса как фактора повышения конкурентоспособности экономики Брянской области (2009-2025 годы): Монография/ Нехамкин А.Н., Вдовина И.В., Доценко Е.В., Петухова Е.П./ Под ред. Проф. Нехамкина А.Н. — Брянск, 2009. — 10 8с.
9. Семенова А. «Управление инновационными процессами»// Экономист, 2005, № 5

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫХ
ПЕРЕМЕЩЕНИЙ В ГУБЕРНАТОРСКОЙ СРЕДЕ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Немчанинова Евгения Николаевна
аспирант, ВятГУ, г. Киров
E-mail: evgeniya_nem@mail.ru

Опыт кадровой политики XIX — начала XX вв. в отношении формирования губернаторского корпуса оказывается сегодня востребованным в связи с возвращением практики губернаторских назначений в систему государственного управления. В рамках данного направления интерес вызывает вопрос о том, в каких сферах Министерство внутренних дел задействовало управленческий опыт, накапливаемый губернаторами за время исправления должности. Учитывая то, что срок пребывания губернаторов в XIX — начале XX вв. в должности был незначительным (в Вятке он составлял, по данным В.Е. Мусихина, 3,8 года) [1, с. 64], важной исследовательской задачей становится изучение сценариев развития карьеры чиновников после оставления поста «начальника губернии».

Изучение материалов по истории вятского губернаторства позволяет выделить несколько направлений кадровых перемещений с губернаторского поста. Рассмотрим основные модели данного рода перемещений.

1. Пост губернатора как окончание служебной карьеры.

Самым очевидным исходом в рамках данной модели является смерть губернатора на посту. На служебном посту в качестве губернаторов закончили свою жизнь два «начальника губернии» - это Е.Е. Рынкевич и П.К. Камышанский. Е.Е. Рынкевичу на момент смерти было 62 года, П.К. Камышанскому — всего 48.

Второй вятский губернатор Степан Богданович Тютчев был уволен на пенсию «за старостию лет» по результатам сенаторской ревизии (на момент увольнения Тютчеву было около 80-ти лет).

Известны случаи ухода с губернаторской должности по состоянию здоровья. Так, в докладе по Особенной Канцелярии МВД от 28 декабря 1862 года говорится, что «Вятский Гражданский Губернатор, в звании Камергера Действительный Статский Советник Клингенберг страдает главною болезнию, требующей немедленного пользования за границею» [2, с. 16]. В связи с этим обстоятельством

губернатор просит уволить его с поста и отправиться в отпуск за границу. Министр внутренних дел удовлетворяет данное ходатайство.

По болезни, согласно прошению, был уволен от должности и 27-й вятский губернатор А.Г. Левченко в мае 1906 года.

В истории губернаторства на Вятке были и другие интересные случаи окончания служебной карьеры, среди которых можно отметить увольнение с государственной службы за злоупотребления. Так, П.М. Добринский был отстранен от должности в 1824 году в результате сенаторской ревизии. К.Я. Тюфяев уволен в 1837 году в результате жалобы, поданной на него вятчанами наследнику престола Александру Николаевичу во время его пребывания в Вятской губернии.

Интересен карьерный путь пятого вятского губернатора Василия Ивановича Болгарского. В 1808 году по результатам ревизии губернии В.И. Болгарский был уволен от должности и предан суду, однако впоследствии уже бывший вятский губернатор был признан невиновным и успешно продолжил службу, но уже на других должностях (членом комитета по устройству Войска Донского, директором департамента государственных имуществ, сенатором).

2. Перемещение на губернаторский пост в другую губернию.

Весьма распространенной в рассматриваемый период была практика ротации губернаторов, предусматривающая их перемещение из одной губернии в другую. Покидая Вятку, многие губернаторы получали назначение в другие губернии, что отражено в таблице:

*Таблица.***Новые должности губернаторов, уволенных от службы по Вятской губернии**

Губернатор	Годы губернаторства на Вятке	Должность, занимаемая после ухода с поста вятского губернатора
А.А. Корнилов	1837 — 1838	Тамбовский губернатор
И.П. Хомутов	1838 — 1840	Губернатор Кавказской области
Н.М. Муравьев	1857 — 1859	Рязанский губернатор, саратовский губернатор
В.Н. Струков	1863 — 1866	Владимирский губернатор
В.И. Чарыков	1869 — 1875	Минский губернатор
Н.А. Тройницкий	1876 — 1882	Рязанский губернатор
А.Н. Волков	1882 — 1887	Пензенский губернатор
Ф.Ф. Трепов	1894 — 1896	Волынский губернатор
Н.М. Клингенберг	1896 — 1901	Владимирский губернатор, могилевский губернатор
П.Ф. Хомутов	1902 — 1904	Казанский губернатор
С.Д. Горчаков	1906 — 1909	Калужский губернатор
И.М. Страховский	1910 — 1914	Тифлисский губернатор
А.Г. Чернявский	1914 — 1915	Минский губернатор

Владимиру Николаевичу Струкову, получившему назначение во Владимир, так и не удалось получить более высокую по значимости должность. Об этом свидетельствует его переписка на протяжении нескольких лет с Министерством внутренних дел. В 1871 году, будучи владимирским губернатором, Струков подает прошение в Канцелярию МВД: «Болезненное состояние жены моей и воспитание детей побуждают меня искать службы в одной из столиц» [2, с. 82].

В апреле 1875 года Струков вновь подает записку на имя министра внутренних дел А.Е. Тимашева, фактически повторяя свою просьбу: «Забота по окончанию воспитания детей обязывает меня

переселиться в конце года в Петербург. Все сверстники мои по службе и по должности, и даже младшие, получили места Директоров департамента, членов Совета Министра, Сенаторов, Почетных Опекунов и члена Комитета раненых. Получив университетское образование, я прослужил 42 года офицером, около 11-ти Генерал-Лейтенантом и 12 лет Губернатором и, чувствуя себя в силах служить и заниматься делом, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство принять благосклонное участие в моей просьбе об исходатайствовании мне соответственной должности в Петербурге» [3, с. 104].

Однако ходатайства Струкова остались неудовлетворенными, и в конце 1875 года он был уволен в отставку с поста губернатора с причислением к министерству внутренних дел [6, с. 9].

3. Повышение по службе.

Часть чиновников, уволенных от должности вятского губернатора, шли на непосредственное повышение, коим являлась, как правило, служба в столице.

Как отмечает Н.Г. Чевтаева, «по сравнению со столичной, служба в губернии считалась неинтересной и второстепенной. Настоящая карьера была возможна только в столицах» [7, с. 92].

Часто губернаторская служба не приносила и желаемого дохода. Так, четвертый вятский губернатор Павел Степанович Рунич в обращении к министру внутренних дел в 1804 году просил увольнения с переводом в Петербург, указывая на то, что «не имея никакого имения, ни доходов, кроме жалования... не могу содержать себя с моим семейством в звании губернаторском, не входя время от времени в большие и большие долги» [5, с. 54-55]. В октябре 1804 года П.С. Рунич был назначен сенатором.

Сенатором непосредственно после службы в Вятской губернии стал и Ф.И. фон-Брадке.

Андрей Иванович Рыхлевский, занимавший пост вятского губернатора в 1824-1830 гг., по увольнении от должности получил назначение директором Медицинского департамента при МВД.

С определенными оговорками к вертикальным можно отнести перемещения на губернаторский пост в другую губернию, более привлекательную в качестве объекта управления. Часто «начальники губерний» ходатайствовали о перемещении их в родные для них губернии или близкие к ним.

Например, С.Д. Горчаков, выходец из Калужской губернии, ходатайствовал о переводе его из Вятки в одну из центральных губерний. При появлении губернаторской вакансии в Гродно

Министерство внутренних дел предлагает занять этот пост Горчакову [4, с. 84]. На что вятский губернатор 8 декабря 1907 года в телеграмме отвечает: «Перевод Гродно меня не устраивает, главная причина перевода близость моих имений, устройство после смерти отца своих дел разницы с Вяткой нет; просил перевод одну из центральных губерний» [4, с. 85].

В телеграмме на имя Директора Департамента Общих Дел от 27 ноября Горчаков пишет: «Пользуясь личным разрешением Министра случае открытия вакансии и узнав о предполагаемом уходе Офросимова убедительно прошу Вас ходатайствовать перед Министром о переводе меня Калугу» [4, с. 86]. В итоге ходатайство Горчакова было удовлетворено, и он занял пост губернатора родной для него Калужской губернии.

М.М. Шумилов отмечает, что Министерство внутренних дел «старалось назначать вице-губернаторами и губернаторами лиц, не имевших в губернии поместий. Однако для отдельных лиц делались исключения, которые рассматривались как «особенная милость» по отношению к ним» [8, с. 36].

Таким образом, перемещение на губернаторскую должность в родную губернию можно рассматривать с определенными оговорками как некое повышение по службе.

Среди остальных вятских губернаторов, чей карьерный путь после оставления Вятки известен, можно найти и другие интересные примеры. Н.В. Компанейщиков, занимавший губернаторский пост в 1866—1869 гг., после увольнения с него был назначен членом комиссии по устройству Мариинской водной системы, А.И. Серeda (1843—185 гг.) — командиром башкиро-мещеряжских войск в Оренбургской губернии. Последний вятский губернатор начала XX века, Николай Андреевич Руднев, передал свои полномочия председателю Вятской губернской земской управы в марте 1917 года.

Изучение кадровой политики царского правительства в отношении «начальников губерний» в XIX — начале XX вв. позволяет сделать некоторые выводы. В процессе исследования карьерных путей вятских губернаторов удалось выявить три основных модели их развития. Управленческий опыт, получаемый чиновниками в процессе управления отдаленными губерниями (подобными Вятской) применялся в дальнейшем в целях управления более «сложными» губерниями (западными и более близкими к центру), в работе высших государственных органов, если этому не препятствовали объективные (например, здоровье чиновника) и субъективные (скажем, отсутствие протекции) факторы.

Список литературы:

1. Мусихин В.Е. Вятские губернаторы // Вятская земля в прошлом и настоящем. — Киров, 1999. — С. 64-65.
2. Российский Государственный Исторический Архив (далее — РГИА). Ф. 1282. Оп. 3. (1863 год). Д. 763.
3. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 839.
4. РГИА. Ф. 1284. Оп. 47 (1906 год). Д. 63.
5. РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 256.
6. Фролов Н.К. 230-летию губернии: во главе губернской власти // Владимирские ведомости. — 2008. — 26 апр. — С. 9-10.
7. Чевтаева Н.Г. Социология чиновничества в России: дореволюционное наследие и современность // Мир России. — 2009. — № 3. — С. 85-113.
8. Шумилов М.М. Губернская администрация и органы центрального управления России во второй половине XIX века. — Л., 1988.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Кузнецов Данил Иванович

*аспирант, Тюменская государственная академия мировой экономики,
управления и права, г. Тюмень
E-mail: dankdi88@mail.ru*

Полякова Александра Григорьевна

*канд. экон. наук, доцент, Тюменская государственная академия
мировой экономики, управления и права, г. Тюмень
E-mail: polo69@mail.ru*

Региональная конкурентоспособность обеспечивается за счет конкурентных преимуществ. Развитие имеющихся конкурентных преимуществ и создание новых призвано обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие российских регионов. Вместе с тем, нельзя не согласиться с М.А. Гусаковым, который отмечает, что «имеющиеся конкурентные преимущества в ряде отраслей, такие как наличие определенных ресурсов, инновационного и технологического потенциала, численности и качества трудовых ресурсов, не трансформировались в конкурентоспособность экономики» [2, С. 64].

В этой связи актуализируется роль выявления источников и движущих сил обеспечения конкурентоспособности регионов. В научной литературе присутствуют разноплановые взгляды на содержательную сторону конкурентных преимуществ. Как отмечает Г.А. Унтура, конкурентные преимущества, представляют собой совокупность природных, социально-экономических, научно-образовательных, технических, информационных, культурных и институциональных условий, сложившихся в регионе, отличающих его от других регионов и определяющих долгосрочные перспективы производства товаров и услуг [4]. В противовес данной точке зрения, встречается позиция, согласно которой конкурентные преимущества раскрываются не через содержательный аспект, а рассматриваются в качестве самостоятельного индикатора. Данный взгляд прослеживается в следующем определении: «Конкурентные преимущества региона — это есть интегральный показатель, образующийся из преимуществ предприятий и организаций, производящих конкурентоспособные товары и услуги.» [5, С. 12]. По мнению автора диссертационного исследования, конкурентные преимущества региона следует рассматривать как совокупность условий, позволяющих достигать социально-экономический эффект в регионе и выгодно отличающий его от других.

Встречаются различные варианты систематизации конкурентных преимуществ региона. В частности, И.П. Черная классифицирует конкурентные преимущества на временные и устойчивые, при этом временные конкурентные преимущества представляют собой легко имитируемые конкурентами либо «случайные» благоприятные для развития региона параметры внешней среды (нормативно-институциональная база сотрудничества, конъюнктура на мировых ресурсных рынках и пр.), а устойчивые конкурентные преимущества определяются как управляемые и трудно имитируемые конкурентами параметры внутренней среды региона, способствующие его устойчивому развитию [6, С.50].

Опираясь на цель и задачи исследования, по мнению автора, наиболее приемлемым будет следующее деление конкурентных преимуществ региона:

- факторные, описывающие степень наделенности региона факторами производства в сочетании с новыми производственными технологиями;
- организационные, характеризующие наличие эффективных и доступных для широкомасштабного воспроизведения бизнес-моделей и образцов успешно реализованных инновационных проектов;

- стратегические, детерминированные стратегическим характером целей и средств их достижения преимущества, способные в перспективе обеспечить качественное изменение социально-экономической системы региона, в том числе за счет эксплуатации первых двух групп преимуществ;

- инновационные, направленные на внедрение новых форм и методов хозяйствования на территории.

Инновационные конкурентные преимущества представляют особый интерес. Так, Л.Н. Сафиуллин и А.А. Пикулев под инновационными конкурентными преимуществами понимает совокупность технико-технологических, организационно-экономических, научно-образовательных и информационных, институциональных, социально-культурных и других условий, сложившихся в регионе и выгодно отличающих его от других регионов по показателям инновационной активности, позволяющих ему более эффективно функционировать в национальной и международной конкурентной среде [7]. Разделяя данный тезис, следует добавить, что на современном этапе развития науки, техники и общества представляется обоснованным то, что движущие силы социально-экономического развития, действовавшие на протяжении последних десятилетий, исчерпали свой ресурс. Особенно это проявляется в тех социально-экономических системах, уровень развития которых значительно опережает существующие средние показатели. В этой связи актуализируется вопрос поиска новых источников поступательного роста уровня жизни населения, что приводит исследователей к обоснованному заключению о повышении роли и значимости инноваций в региональном развитии. Так, например, в исследовании А.В. Золотухиной, Г.Г. Карачуриной и Е.В. Путенихиной убедительно показано, что глобальные тенденции, связанные с формированием экономики знаний, актуализируют роль инновационной конкурентоспособности региона, характеризующей его способность создавать конкурентные преимущества за счет инноваций [3].

Таким образом, на развитие региона как социально-экономической системы не могли не повлиять глобальные процессы, сопряженные с появлением научно-технических достижений. На конкурентоспособность региона все большее воздействие оказывают инновационные процессы, способные повысить производительность труда, модернизацию и появление новых высокотехнологичных подотраслей.

При этом инновации как фактор обеспечения конкурентоспособности проявляются и имеют принципиальное значение на всех уровнях развертывания конкурентных отношений. Так, на уровне конкурентоспособности хозяйствующих субъектов роль инноваций трудно переоценить, учитывая ограниченные возможности освоения высокотехнологичной продукции отдельными бизнес-единицами. Однако по мере увеличения уровня управленческой иерархии наблюдается заметное возрастание и, в конечном счете, доминирование рассматриваемого фактора (см. рис. 1.).

Рисунок 1. Структуризация конкурентоспособности по уровням

Описанное выше коррелирует с мнением С.М. Бицовой, которая под факторами региональной конкуренции предлагает понимать активно действующие силы, воздействующие на регион и вызывающие изменения в его состоянии, отражающие его способность конкурировать на рынке с аналогичными субъектами региональной конкуренции [1, С. 213]. При этом она акцентирует внимание на том, что доминирующие факторы конкуренции предполагают влияние «сквозного» встроенного инновационного фактора.

Одним из проявлений конкурентных преимуществ региона является наличие растущего или стабильного спроса на продукцию

предприятий — резидентов как внутри региона, так и за его пределами. Таким образом, усилия региональных органов власти по стимулированию бизнеса, развитию инфраструктуры, привлечению инвестиций способствуют повышению конкурентоспособности фирм, а значит и укреплению собственных конкурентных преимуществ.

Следовательно, вектор управленческого воздействия, как самих предприятий, так и органов исполнительной власти региона должен быть направлен на выявление и адаптацию актуальных способов управления конкурентоспособностью и новых источников устойчивых конкурентных преимуществ. Учитывая достаточно высокую степень освоенности используемых сегодня производственных, сбытовых, маркетинговых технологий, обнаружение среди них неких факторов конкурентоспособности представляется маловероятным или же имеющим непродолжительный эффект. Напротив, инновационные факторы конкурентоспособности, содержащиеся в результатах НИОКР как следствие синергии науки, техники, технологии и интеллекта, могут стать существенным фактором конкурентоспособности при условии активизации инновационной деятельности.

Учитывая сказанное выше, необходимо констатировать, что в решении вопросов управления региональной конкурентоспособностью нельзя допускать дисбаланса в пользу какой-либо составляющей, пусть даже инновационной. На практике нередко возникают ситуации, когда стимулирование развития научных исследований и разработок в регионе не находит должного подкрепления в виде инфраструктуры, способствующей коммерциализации технологий, или наоборот, когда созданная инфраструктура и аккумулированные фонды используются далеко не на полную мощность ввиду объективной нехватки новых технологий как продукта НИОКР.

Таким образом, для современного этапа управления региональным развитием характерно воздействие на конкурентоспособность в инновационной плоскости, в научно-технологической сфере ее проявления. Есть основания утверждать, что действие факторов конкурентоспособности, имеющих «традиционную» природу в ближайшей перспективе будет утрачивать свой импульс, по крайней мере, для экономически более развитых регионов.

Список литературы:

1. Бицоева С.М. Повышение конкурентоспособности региона на основе стратегии инновационного развития. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. — Общественные науки. — 2010. — № 2. — С. 209-216.

2. Гусаков М. А. Формирование инновационной готовности экономики России и регионов / М.А. Гусаков, Е.М. Рогова, Д.В. Проскура // Экономика и управление: российский и международный опыт: сб. науч. трудов / под ред. проф. Р.Н. Авербуха, проф. В.Р. Ковалева. — Гатчина: Изд-во ЛОИЭФ, 2007. — 63-73.
3. Золотухина А. В., Карачурина Г. Г., Путенихина Е. В. Инновационная конкурентоспособность региона и ее влияние на устойчивое экономическое развитие // Региональная экономика — 2010. — № 21(156). — С. 29-34.
4. Унтура Г. А. Регион как эпицентр зарождения конкурентоспособности. // Регион: экономика и социология. — 2002. — № 1.
5. Чайникова Л. Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография / Л.Н. Чайникова. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. — 148 с.
6. Черная И. П. Проблемы формирования стратегии повышения конкурентоспособности приграничных регионов Дальневосточного Федерального округа. // Регион: экономика и социология. — 2007. — № 4. — С. 48-58.
7. Safiullin L.N., Shagiakhmetova G.I. Innovative infrastructure development as a factor of public production. // Vestnik of Kazan State Agrarian University. — 2009. — № 4. — Pp. 36-44.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Разумова Ираида Вячеславовна
аспирант, Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, г. Санкт-Петербург
E-mail: iw.razumova@mail.ru

Основы формирования системы поддержки инновационного предпринимательства Чувашской Республики заложены в Концепции инновационного развития Чувашской Республики, утвержденной постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 21.02.2005 № 39. Главными методами реализации инновационной политики в настоящее время являются формирование законодательной базы и инновационной инфраструктуры. В рамках второго направления необходимо формирование разветвленной инфраструктуры. Ее составляющими являются производственно-техническая, финансовая, информационная, экспертно-консалтинговая и кадровая инфраструктура. В настоящее время в Чувашской Республике есть отдельные фрагменты каждой из них.

Охарактеризуем уровень инновационного развития Чувашской Республики.

Происходит рост объемов отгруженной инновационной продукции в фактически действующих ценах:

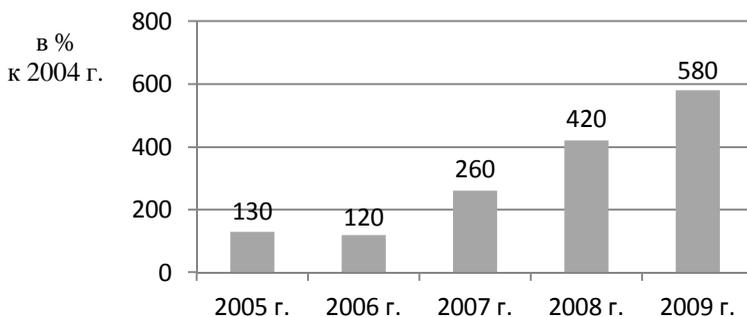

Рисунок 1. Темп роста объемов отгруженной инновационной продукции по крупным и средним организациям в Чувашской Республике в 2005—2009 годах по отношению к 2004 году [1, с.5].

Также происходит увеличение доли отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств, процентов:

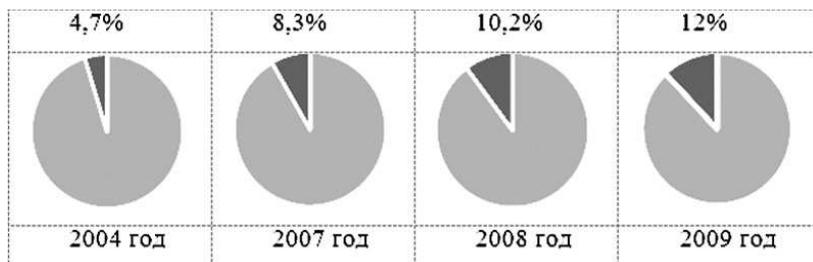

Рисунок 2. Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств по крупным и средним организациям в Чувашской Республике за 2004-2009 гг.

Растут затраты организаций на технологические инновации:

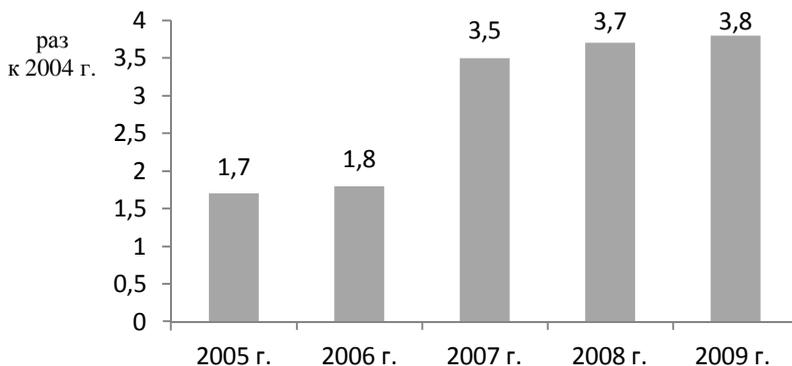

Рисунок 3. Темп роста затрат крупных и средних организаций в Чувашской Республике на технологические инновации в 2005-2009 годах по отношению к 2004 году [3, с.820].

Всего за 2006—2009 годы при непосредственной государственной поддержке создано 11 инновационных производств. Выпущено около 3,4 млрд. инновационной продукции уникальной не только для республики, но и для Российской Федерации.

Продолжается курс на инфраструктурные преобразования инноватики. В 2005—2010 гг. создано 26 объектов инновационной инфраструктуры технологического, ресурсного, информационно-консалтингового и финансового профиля (табл. 1) [2, с. 18]. Как видно из данных табл. 1 инновационная инфраструктура Чувашской Республики сконцентрирована в Чебоксарском районе, а точнее в г. Чебоксары и г. Новочебоксарск. Отдельные элементы инфраструктуры в виде бизнес-инкубаторов, биопарка и высокотехнологического кластера представлены в Канашском, Красноармейском, Мариинско-Посадском и Шумерлинском районах. Это связано с тем, что в столице республики сконцентрирован научный, промышленный персонал, имеются финансовые ресурсы. Такая ситуация в определенной степени оправдана, так как республика имеет небольшую территорию, что позволяет субъектам предпринимательства получить необходимые им услуги, консультации, материальные и финансовые ресурсы концентрированно, не расплывая их.

Таблица 1.

**Размещение объектов инновационной инфраструктуры
Чувашской Республики по районам в 2005-2010 гг.**

№ п/п	Административные районы	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	Алатырский						
2	Аликовский						
3	Батыревский						
4	Вурнарский						
5	Ибресинский						
6	Канашский			1	1	1	1
7	Козловский						
8	Комсомольский						
9	Красноармейский					1	1
10	Красночетайский						
11	Мариинско-Посадский						1
12	Моргаушский					1	1
13	Порецкий						
14	Урмарский						
15	Цивильский						
16	Чебоксарский	15	17	20	25	35	36
17	Шемуршинский						
18	Шумерлинский				1	1	1
19	Ядринский						
20	Яльчикский						
21	Янтиковский						
	Итого	15	17	21	28	39	41

За счет средств республиканского бюджета Чувашской Республики создано 2 инновационных бизнес-инкубатор и технопарк. Инновационный центр Чувашской Республики занимается информационным обеспечением, маркетингом, рекламой и PR инновационных проектов. Инновационный центр Торгово-промышленной палаты Чувашской Республики предоставляет разработчикам и малым инновационным предприятиям практические рекомендации и услуги по продвижению проектов, коммерциализации технологий, организации встреч инвесторов и разработчиков инновационных технологий, организации эффективных коммуникаций с иностранными партнерами, работе с сетями трансфера технологий и др.

Для решения проблемы кадрового обеспечения инновационных процессов в регионе в 2009 году на базе Инновационного центра ТПП ЧР был создан Центр компетенций. Данный центр должен стать ключевым элементом образовательно-инновационных кластеров, которые будут создаваться во взаимодействии власти, бизнеса, науки и образования в целях обеспечения баланса потребностей республики в высокотехнологичных кадрах и повышения уровня их компетенций.

Постоянная инновационная деятельность невозможна без развития науки, информационных технологий. С этой целью в Чувашии обеспечена конкурентная среда информационной и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, ведется работа по стимулированию использования информационно-коммуникационных технологий в различных сферах инфраструктуры и расширению возможностей их использования. Функционирует сайт Инновационного центра Чувашской Республики.

Ведется работа по развитию научно-образовательно-производственных комплексов. В Чувашском госуниверситете имени И.Н. Ульянова в 2009 г. создан Научно-образовательный и инновационный комплекс высоких технологий и наноматериалов, включающий Центр довузовской подготовки к инновационной деятельности, Научно-образовательный центр высоких технологий и наноматериалов, Инновационно-внедренческий центр высоких технологий и наноматериалов. Он позволит объединить в единый технологический цикл все стадии инновационной деятельности (образовательную, научную, предпринимательскую) с созданием инновационного продукта в виде подготовленных специалистов в области инновационной деятельности, новых инновационных разработок.

В сфере бизнеса создается специализированная инфраструктура, занимающаяся прикладными исследованиями в области создания

новых производственных технологий и техники. Например, в Новочебоксарске совместно с Госкорпорацией «Роснано» строится предприятие по производству солнечных модулей.

Таким образом, в Чувашской Республике много делается для развития предпринимательства в производственно-инновационной сфере. Создана нормативно-правовая база, создаются объекты инновационной инфраструктуры, т. е. осуществляется активная поддержка исполнительных и представительных структур органов управления Чувашской Республики. Однако имеются определенные сложности: недостаточное финансирование, объемы которого были уменьшены в 2010 г., недостаточность квалифицированных кадров, ограниченное использование новых технологий и недостаток научных разработок и инновационных проектов. Все это подчеркивает важность формирования и дальнейшего развития системы поддержки инновационного предпринимательства и разработки механизма такой поддержки.

Список литературы:

1. Наука в Чувашии, 2010: Стат. сборник /Чувашстат. — Чебоксары, 2010. — 62 с.
2. Постановление Кабинета Министров ЧР от 29.05.2009 N 178 «О Республиканской комплексной программе инновационного развития промышленности Чувашской Республики на 2010 — 2015 годы и на период до 2020 года» //»Собрание законодательства ЧР», 2009, N 5, ст. 1396
3. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009: статист. сб. /Федеральная служба гос. статистики (Росстат). — М.: Федеральная служба гос. статистики (Росстат), 2009. — 982 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Рахимова Робия Додовна

*канд. филол. наук, доцент кафедры русской литературы Таджикского
Национального Университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан
E-mail: Rabiyasha@mail.ru*

Учебная деятельность в основном сосредотачивается на уроке, поэтому урок- главная составная часть, образовательного процесса. В арсенале современного преподавателя существует много разнообразных методов и форм обучения, способных поддерживать высокий уровень преподавания. На сегодняшний день наиболее востребованным является метод проекта.

Метод проекта предполагает определенную совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов.

Основная цель метода проектов: предоставление учащимся возможности самостоятельного приобщения знаний в процессе решения практических задач или проблем, которые требуют интеграции знаний из различных предметных областей

«Применение метода проекта на уроках русского языка и литературы позволяет осваивать новые формы организации деятельности учащихся и в значительной мере способствует повышению качества знаний» [4, с. 17]. На уроках русского языка и литературы мы учим самостоятельно, мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей, развивая умения устанавливать причинно-следственные связи. Наличие значимой в исследовательском, творческом плане проблемы, требующей интегрированного знания, помогает учащимся не только хорошо усваивать необходимый материал, но и развивает мышление, самостоятельность, познавательную и творческую активность.

Учебный проект для преподавателя — дидактическое средство развития, обучения и воспитания, которое позволяет вырабатывать и развивать специфические умения и навыки проектированию, а именно — учит проблематизации, целеполаганию и планированию деятельности, самоанализу и рефлексии, поиску нужной информации, проведению исследования, освоению и использованию адекватной технологии изготовления продукции проектирования, презентации хода своей деятельности.

Возьмем, к примеру, фрагмент подготовки проекта по литературе.

Анализ поэмы «Мертвые души» Н.В. Гоголя.

Рассмотренный проект направлен на активизацию исследовательских навыков и формирование у учащихся информационной культуры.

Цель учебного проекта:

- Развитие творческих коммуникативных способностей студентов;
- Формирование компетентности в сфере самостоятельной, познавательной деятельности.
- Формирование навыков анализа художественных произведений и работы с различными источниками информации.

Задачи:

- Активизация познавательного интереса учащихся;
- Формирование навыков устной и письменной речи учащихся;
- Основополагающий вопрос: Живая у Чичикова душа или мертвая.

Группа, работающая над образом Чичикова должна работать по плану:

- Портрет
- Художественные детали
- Одежда
- Манера, речь
- Биография Чичикова
- Характеристика другими персонажами и авторская характеристика
- Сравнение образа Чичикова с другими персонажами и губернскими чиновниками.

Затем студенты должны ответить на вопросы:

1. Живая у Чичикова душа или мертвая;
2. Какими грехами отягчена душа героя?

Студенты должны оформить результаты своего исследования в виде презентации (Образ Чичикова в поэме «Мертвые души» Гоголя.).

Использование метода проекта на уроках русского языка и литературы, в первую очередь имеет следующую цель: повышение практической навыкообразующей направленности содержания. При этом приоритет отдается активным игровым, исследовательским, творческим методам самовыражения. Создание проблемно-мотивационной среды на уроке осуществляется разными формами: беседой, дискуссией, ролевыми

играми, творческими заданиями. Русский язык как учебный предмет — плодотворная почва для проектной деятельности. Преподаватель часто сталкивается с такими проблемами, как отсутствие читательского интереса среди учащихся, узкий кругозор, отсутствие навыка анализа и обобщения. Метод проекта помогает активизировать студентов, у большинства появляется интерес к новым знаниям, желание добыть их, чтобы применить их тут же для решения поставленных в проекте задач. Самым же главным результатом является формирование у студентов умения вести себя в условиях когда требуется в короткое, ограниченное время делать много разнохарактерных дел, большинство из которых встретились впервые, и надо не растеряться, не испугаться неизвестности, а быстро понять, каких знаний не хватает решить, где, и как эти знания можно получить, а получив их, сейчас же применить и увидеть — результаты действий. Интересная работа в группах дает ребятам возможность почувствовать предмет, получить новые знания, а преподавателю решать проблемы.

Таким образом, проектная деятельность — один из лучших способов для совмещения современных информационных технологий, личностно-ориентированного обучения и самостоятельной работы учащихся. Главное — продумать способы введения метода проекта в структуру уроков русского языка и литературы

Метод проекта нашло широкое применение в образовательных системах обучения многих стран мира в силу рационального сочетания теоретических знаний и их практического применения для решения конкретных проблем окружающей действительности в совместной деятельности учащихся. Основной тезис современного понимания проектной методике сводится к следующему: «Все, что я познаю, я знаю, для чего это мне надо и где и как я могу, эти знания применить» и в настоящее время привлекает многие образовательные системы, стремящиеся найти разумный баланс между академическими знаниями и прагматическими умениям

Список литературы:

1. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе/ И. А. Зимняя. М.: Просвещение., 1991 г.
2. Князев М. Н. Проблемы технологии обучения иностранному языку на современном этапе в западноевропейской методике. / Князев М.Н. Иностранные языки в школе № 4, 2011 г.
3. Мельруд Р. П. Методология и развитие методики обучения иностранным языкам/ В. П. Мельруд/ Иностранные языки в школе № 5, 1995.
4. Полат Е. С. Новые педагогические информационные технологии в системе образования — М., Издательский Центр «Академия», 2005 г.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИКИ М. МОНТЕССОРИ

Репринцева Галина Анатольевна

канд. психол. наук, доцент, БелРИПКППС, г. Белгород

E-mail: reprinzeva@gmail.com

Совершенствование образовательного пространства детского сада, организация его в соответствии с современными запросами общества, создание неповторимого облика образовательного учреждения — все это требования практики, стимулирующей педагогов к инновационной деятельности.

Инновационные процессы в педагогике связаны с гуманизацией образовательного пространства, активизацией субъектной позиции участников образовательного процесса, созданием условий для самореализации воспитанников и педагогов. В современной литературе педагогическая система М. Монтессори рассматривается как инновационная по отношению к традиционной отечественной образовательной системе [3; 4]. Сформировавшись как одно из направлений реформаторской педагогики в начале XX века, педагогика М. Монтессори по-прежнему актуальна и инновационна. Идеи саморазвития и самовоспитания детей в специально подготовленной среде, учитывающей чувствительные периоды развития, потребности, интересы, индивидуальный темп развития дошкольников — всё это привлекает современных педагогов и родителей, обеспечивая распространение Монтессори-педагогике.

Инновации в сфере образования, направленные на гуманизацию образовательной системы, предполагают становление нового ценностно-смыслового поля образования. Привнесение в традиционный уклад образовательного учреждения новой технологии или приёма без изменения взаимоотношений педагога и воспитанника не может считаться полноценной образовательной инновацией, а потому совершенствование образовательного пространства дошкольного образовательного учреждения посредством внедрения принципов педагогики М. Монтессори предполагает, прежде всего, развитие системы отношений «педагог — воспитанники» как партнерства.

На ведущую роль ценностно-смысловой составляющей педагогической системы М. Монтессори обращает внимание, в частности,

Н.А. Каргапольцева, она пишет: «Монтессори-образование является открытой педагогической системой, способной органически включаться в разнообразные образовательные пространства на основе принятия общих ценностей и принципов взаимообогащающего сотрудничества» [3, с. 8]. Именно гуманистические ценности педагогики М. Монтессори выступают ядром этой системы, а не дидактический материал подготовленной среды, так хорошо знакомый многим педагогам. При всех прочих условиях становление ценностно-смысловой сферы воспитателя, определяющей характер общения с детьми в образовательной среде, можно рассматривать как ключевой момент внедрения Монтессори-педагогики; технология вторична, она есть средство, «орудие, которое будет стрелять холостыми», если отсутствует философия.

Философия, методология и технология педагогической системы отражаются в её принципах. В современной психолого-педагогической литературе существуют разные подходы к определению принципов педагогики М. Монтессори. А.С. Никольская [4] указывает на принципы развития личности, оптимизации воспитания и обучения, обеспечения естественной потребности детей в индивидуальной активности. М.Г. Сорокова [8] рассматривает принципы содействия естественному развитию, взаимодействия с «подготовленной средой», свободы выбора в «подготовленной среде», индивидуальной активности в учении, предметности в учении. Мы вслед за Г.В. Брыжинской [1] в качестве основополагающих принципов педагогической системы М. Монтессори рассматриваем следующие: антропологический принцип, принцип условий свободы развития ребенка, принцип концентрации внимания, принцип специально подготовленной обучающей среды, принцип сензитивности, принцип ограничения и порядка, принцип особого места педагога в системе образования, принцип социального воспитания и интеграции. С нашей точки зрения, в предложенной Г.В. Брыжинской системе принципов наиболее детально и наглядно для практических работников представлены теоретическая и организационно-методическая составляющие Монтессори-педагогики.

Трактовка принципов педагогической системы М. Монтессори с позиции современной психолого-педагогической науки позволяет акцентировать внимание практиков на сущностных «звеньях», образующих целостное поле Монтессори-педагогики как развивающейся системы, основанной ученым, философом, педагогом-гуманистом Марией Монтессори.

Антропологический принцип предполагает центрирование на ребенке, образование которого, по мнению М. Монтессори, должно строиться на научной основе, исходя из антропологии и психологии

ребенка. Философский смысл этого принципа раскрывается через трактовку роли Человека как создателя, творца, наделенного свободой воли (теория «Космического воспитания» М. Монтессори). Антропологический принцип в педагогической системе М. Монтессори предполагает единство духовного, психического и физического развития ребенка. Монтессори подчеркивала важнейшую роль развития восприятия и органов чувств, двигательной сферы для развития интеллекта, мыслительных способностей, общего развития в целом. Антропологический принцип играет роль системообразующего элемента, вокруг которого группируются остальные принципы.

Принцип условий свободы развития ребенка означает изменение подхода к воспитанию: приоритетность самовоспитания ребенка в условиях свободного выбора деятельности, средств и времени для неё, партнеров по работе в подготовленной педагогом среде. Воспитание свободной, самостоятельной, самоуправляемой и ответственной личности является главной целью воспитания в системе М. Монтессори.

Принцип концентрации внимания фиксирует один из развивающих эффектов, возникающих в условиях Монтессори-дидактической среды, — феномен «поляризации внимания» — в процессе активного исследовательского обращения ребенка с самостоятельно выбранным предметом активизируются внимание и мыслительная деятельность ребенка, появляется способность к их продолжительному и эффективному объединению [1].

Принцип специально подготовленной обучающей среды обязывает Монтессори-педагога создать такое дидактическое окружение ребенка, которое бы отражало порядок мироустройства (на бытовом и на научном уровне) и учитывало физические возможности ребенка. Все дидактические материалы должны быть доступны для ребенка, мебель должна быть легкой и мобильной, чтобы давать возможность переставлять стулья и столы в соответствии с потребностями детей работать одному или в группе. Дидактические Монтессори-материалы, ядро которых составляют «материализованные абстракции» или учебные модели, укладываемые в схему: вещественные → графические → знаковые модели [5], должны способствовать поляризации внимания, давать возможность экспериментировать, творить, отрабатывать значимые для самообслуживания навыки или открывать перед ребенком картину мира на доступном для него уровне. Подготовленная дидактическая среда (понимаемая в широком смысле — в единстве дидактического, коммуникативного и технологического компонентов) выступает посредником между реальным миром в его многообразии и ребенком, осваивающим и познающим мир. Подготовленная среда

Монтессори — детского сада традиционно включает следующие образовательные направления и дидактические зоны: сенсорное воспитание, упражнения в практической жизни, грамота (родной язык и математика), «космическое воспитание» («зона науки»: материалы по астрономии, географии, истории, физике, биологии) [1; 2; 6; 8]. По нашему мнению, зону «космического воспитания» целесообразно рассматривать и моделировать как зону науки и искусства, включив в неё не только материалы для ознакомления дошкольников с окружающим миром природы и человека (зона «науки»), но и дидактические материалы, направленные на эстетическое развитие детей в различных видах творческой деятельности (зона «искусства»).

Принцип сензитивности означает учёт при организации подготовленной среды периодов онтогенетического развития, в течение которых ребенок обладает повышенной чувствительностью к определенному роду воздействиям внешней среды и оказывается, как физиологически, так и психологически, готов к усвоению новых форм поведения и знаний, т. е. учет сензитивных периодов в развитии дошкольников.

Принцип ограничения и порядка отражает необходимость организации образовательного пространства с учетом естественной потребности ребенка в порядке (внешнем и внутреннем). Ограничение означает значимость «лаконичности» подготовленной среды и наличие четких требований (границ) в организации взаимодействия детей в группе и педагога.

Принцип особого места педагога в системе образования означает, что центр активности в учебном процессе переносится с педагога на ребенка. Ребенок не является слушателем, пассивно воспринимающим объяснения взрослого, а, напротив, в ходе самостоятельной исследовательской деятельности обучается в соответствии с индивидуальными интересами и потребностями. Процесс воспитания и обучения в педагогической системе М. Монтессори понимала как помощь психическому развитию и адаптации ребенка, познанию им окружающей реальности; позиция педагога может быть определена как «позиция рядом», руководство осуществляется педагогом не директивно, а доброжелательно и ненавязчиво.

Принцип социального воспитания и интеграции: Монтессори-группа детского сада становится для ребенка моделью общества и существующих в нем отношений. Общение детей в процессе свободной работы в подготовленной среде обеспечивает социализацию дошкольников: свобода в Монтессори-педагогике тесно связана с дисциплиной (самодисциплиной): «Можно все, что не мешает остальным», «Каждую вещь или предмет нужно вернуть на место»,

«Нельзя ничего не делать», «Начатое дело нужно обязательно довести до конца». Опираясь на положение М. Монтессори о том, что сохранение и развитие индивидуальности невозможно без осознания личностью своей принадлежности к обществу, Монтессори-педагоги считают, что саморазвитие ребенком заложенных в нем природных особенностей должно происходить на фоне социального участия последнего в жизни группы, именно группа становится своего рода катализатором индивидуального развития [2]. Благоприятные условия для формирования у ребенка социальных качеств предоставляет объединение детей разного возраста в рамках одной группы, такая группа представляет собой некий репрезентант реально существующих в обществе отношений, своеобразный детский микросоциум [там же].

Резюмируя сказанное выше, отметим принципиальные положения, которые отражают авторскую позицию:

1. Ценностно-смысловая, коммуникативная составляющая подготовленной среды ДОУ первична по отношению к дидактической.

2. Дидактические материалы М. Монтессори, образующие основу классической дидактической среды, представляют собой учебные модели — заменители объекта изучения, находящиеся с объектом изучения во взаимно-однозначном соответствии в отношении тех свойств, которые составляют объект усвоения; модели, позволяющие ребенку в процессе работы с ними получать новые знания, которыми ребенок не владел ранее. Подготовленная дидактическая среда Монтессори-группы, моделирующая окружающий ребенка мир Природы и Человека, должна быть организована с учетом требований к системе учебных моделей, ориентированных на обучение дошкольников и младших школьников: в логике от вещественных моделей к графическим и знаковым моделям (по Н.Г. Салминой [7], Н.Ф. Тальзиной [9]). Зона «космического воспитания» может рассматриваться и выстраиваться как зона «науки и искусства», создавая условия для экспериментирования и проявления творчества детей.

3. Образовательное пространство, основанное на принципах педагогики М. Монтессори, согласуется с современной философией образования, приобретает инновационный характер. Изменения формы и содержания занятий с детьми, переход от преимущественно фронтальной работы с дошкольниками к индивидуальной деятельности детей в подготовленной среде в полной мере согласуются новыми требованиями к организации дошкольного образования.

Опыт экспериментальной работы по внедрению принципов педагогики М. Монтессори в образовательный процесс ДОУ, осуществляемой с декабря 2009 года в двух детских садах г. Шебекино

Белгородской области («ЦРР-детский сад № 2» и МДОУ № 10), показал востребованность педагогической системы М. Монтессори, её соответствие потребностям современных дошкольников.

Первый этап экспериментальной работы (2009-2010 уч. г.) был нацелен на развитие профессионально-педагогической компетентности воспитателей экспериментальных групп ДОУ в области педагогики М. Монтессори; на первичное оснащение подготовленной среды дидактическими материалами, созданными на принципах педагогики М. Монтессори (формирование теоретической готовности воспитателей к реализации принципов педагогики М. Монтессори в образовательном пространстве ДОУ). Второй этап экспериментальной работы (2010-2012 уч. г.) предполагает завершение создания трехкомпонентной подготовленной среды в единстве дидактического, коммуникативного и технологического компонентов, организованной в соответствии с принципами педагогики М. Монтессори (формирование практической готовности воспитателей к реализации принципов педагогики М. Монтессори в образовательном пространстве ДОУ). Третий этап экспериментальной работы (2012-2014 уч. г.) планируется как этап реализации принципов педагогики М. Монтессори в образовательном пространстве экспериментальных групп детских садов (формирующий эксперимент); четвертый этап экспериментальной работы (май-декабрь 2014 г.) — этап обобщения результатов работы по реализации принципов педагогики М. Монтессори в образовательном пространстве ДОУ.

Следует отметить, что экспериментальная работа указанных детских садов инициирована самими практическими работниками, сформировавшими творческие группы.

Воспитателями подготовлена среда, оснащенная дидактическими материалами для сенсорного воспитания и для упражнений в практической жизни, подготовлены материалы для ознакомления с математикой, для упражнений в письме и чтении, материалы, знакомящие детей с окружающим миром (зона «космического воспитания» объединяет зону «науки» и зону «искусств»). Воспитатели экспериментальных групп ДОУ учатся проводить Монтессори-занятия, предполагающие работу «в кругу», «свободную работу в подготовленной среде» или индивидуальную работу с дошкольниками с использованием Монтессори-материалов. От общего представления о гуманистической педагогике М. Монтессори педагоги экспериментальных детских садов пришли к знанию основ педагогики М. Монтессори. Освоение инновационной технологии требует от педагогов дополнительных затрат энергии, что окупается тем воспитательным эффектом, который наблюдается в экспериментальных группах — феномен «нормализации»

по М. Монтессори. Дошкольники по собственной инициативе выбирают исследовательскую деятельность и занимаются с сенсорными материалами, с материалами по математике, письму и чтению, с материалами по темам ознакомления с окружающим миром, но особенно привлекают дошкольников упражнения в практической жизни. Удовольствие от работы, испытываемое ребенком, передаются воспитателю в форме самоуважения и желания совершенствоваться, свобода в сочетании с самодисциплиной позволяет раскрываться и детям, и их воспитателям.

Дальнейшая экспериментальная работа предполагает развитие психолого-педагогической компетентности воспитателей экспериментальных групп ДООУ как Монтессори-педагогов, разработку модели образовательного пространства с акцентом на самостоятельную деятельность детей в подготовленной среде, что отвечает современным требованиям к дошкольному образованию, осуществление формирующего эксперимента и обобщение результатов инновационной деятельности.

Список литературы:

1. Брыжнинская Г.В. Педагогика Марии Монтессори // Специальная педагогика: учеб. пособие / под ред. Н.М. Назаровой. М.: Академия, 2008. 400 с.
2. Дорофеев А.Ф. Реализация идей педагогики М. Монтессори в дошкольных и школьных образовательных учреждениях ФРГ: дис. ... канд. пед. наук. — Белгород, 2003. 202 с.
3. Каргапольцева Н.А. Социализация и воспитание личности в Монтессори-образовании: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Оренбург, 2000. 48 с.
4. Никольская А.С. Исторический опыт адаптации педагогической системы М. Монтессори в образовании России и США: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2009. 26 с.
5. Репринцева Г.А. Об опыте использования учебных моделей в естественно-математическом образовании дошкольников // Дошкольник и младший школьник в системе современного естественно-математического образования: сб. докладов межрег. науч.-практ. Интернет-конференции (Белгород, 7-20 ноября 2006 г.) Белгород: Велес, 2007. С. 18-24.
6. Педагогика Марии Монтессори: теория и практика: материалы междунауч. -практ. конференции; М-во обр. РФ, БГПУ им. М.С. Ольминского; под ред.: Е.В. Тонкова, Н.Г. Тарасенко. Белгород: БГПУ, 1995. 160 с.
7. Салмина Н.Г. Виды и функции материализации в обучении. М.: МГУ, 1981. 136 с.
8. Сорокова М.Г. Система М. Монтессори: теория и практика: учеб. пособие. М.: Академия, 2005. 384 с.
9. Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности младших школьников. — М.: Просвещение, 1988. 173 с.

ОТНОШЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ К ИННОВАЦИЯМ

Сафина Аэлима Маратовна

канд. пед. наук., доцент НИСПТР, г. Набережные Челны

E-mail: safinmarat.2006@mail.ru

Преобразования общества являются причинами происходящих изменений в сфере народного образования. Процессом модернизации системы народного образования выступают различные подходы к обучению. К ним относятся: лично-ориентированное, проблемное, развивающее, дифференцированное, модульное и другие формы и виды обучения. Каждый из этих подходов имеет свою сущность, свои достоинства и недостатки, а также особые типы, виды и формы уроков. Они имеют отличительные от традиционной системы обучения концепции, принципы обучения, учебные издания, учебные планы, методы обучения, методы контроля и самоконтроля, методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности школьников, методы стимулирования: поощрения и наказания, методы и формы управления деятельностью учителей, учащихся.

«Такая сложная субъектная структура включает инновационную деятельность всех субъектов развития школы: директора, его заместителей, учителей, учащихся, родителей, спонсоров, методистов, преподавателей вузов, консультантов, экспертов, работников народного образования, аттестационной службы» [2]. Субъектная структура учитывает функциональное и ролевое соотношение всех участников каждого из этапов инновационного процесса, под которым мы понимаем процесс освоения новых методик, технологий и учебных программ, то есть комплексную деятельность по созданию (рождению, разработке), освоению, использованию и распространению новшеств. «Управленческая структура предполагает взаимодействие четырех видов управленческих действий: планирование — организацию — руководство — контроль» [1]. Будет нецелесообразно в управленческих действиях опираться на прежнюю организационную структуру.

Таким образом, инновация трактуется как нововведение. «Нововведение» определяется как целенаправленное изменение, вносящее в среду внедрения новые стабильные элементы (новшества), вызывающие переход системы из одного состояния в другое [4]. В педагогической деятельности одним из тех, кто занимается внедрением инновационных технологий, является заместитель директора школы. Он является одним из организаторов и генераторов

идей по стимулированию творчества учителей и педагогического коллектива в целом.

В административно-организационные и распорядительные функции заместителя директора школы входят: «участие в определении ведущих задач и планировании образовательного процесса; организация распределения педагогической нагрузки учителей; участие в подборе и расстановке педагогов и их аттестации; организация и оснащение учебных кабинетов; организация работы по подготовке и проведению экзаменов. Заместитель директора школы осуществляет контроль за выполнением Устава школы, правил внутреннего распорядка. Заместитель директора школы решает свои задачи, координируя работу со всеми членами школьной администрации, профессиональными объединениями педагогов, органами учебного самоуправления» [5]. С учетом внедрения инноваций ему необходимо под руководством директора школы создавать инновационную среду, изучать инновационный потенциал педагогического коллектива и только после внедрять инновации.

Поскольку представляется возможным проанализировать инновационную деятельность заместителя директора школы, с точки зрения следующих компонентов целей, задач, содержания, форм, методов и результатов деятельности, то и специфические особенности инновационной деятельности заместителя директора школы будут выделены нами путем анализа особенностей целей, задач, содержания, форм, методов и результатов деятельности.

Целью заместителя директора в условиях инновационной деятельности является его стремление достичь высоких результатов труда, быть более компетентным при решении любых задач.

Заметим, что в процессе инновационной деятельности происходит активное «внедрение и распространение педагогических систем» [6]. Следовательно, внедрение и распространение особенностей управления технологиями данных педагогических систем будет одной из задач заместителя директора. Также, утверждает В.А. Слостенин, не следует забывать о том, что по своему основному смыслу понятие «инновация» относится не только к созданию и распространению новшеств, но к преобразованиям, изменениям в образе деятельности, стиле мышления, который с этими новшествами связан».

Учебные заведения и исследовательские группы, активно занимающиеся инновационной деятельностью, сталкиваются с рядом проблем. Первая из них связана с необходимостью знания строения основ инновационных программ.

Вторая требует повышения уровня профессиональных знаний или повышения квалификации.

Наконец, третья проблема коренится в самой природе инновационного процесса. Нужны новые схемы управления школьными коллективами и учебными заведениями, которые находятся в поисковом режиме [1]. Эти возникшие противоречия требуют разработки новых технологий управления, обучения и воспитания.

«Любая грядущая инновация подразумевает ряд трудностей, проявляющихся на уровне масштабности, объема деятельности, необходимой для внедрения, количества людей, которых процессы инновации затронут. Одновременно проблемы внедрения нового связаны не столько с объемом деятельности, сколько с ее характером. Незнакомого характера работа требует от учителей необычного для них поведения» [4]. Например, задания, требующие постоянного сотрудничества с коллегами, человека привыкшего работать автономно, чрезвычайно затруднят.

Итак, обобщая особенности работы заместителя директора в условиях инновационной деятельности в отличие от традиционной, опишем основные организационно-методические обязанности заместителя директора по функционалу. На современном этапе социальные требования к школе качественно изменились. Отсюда возникает необходимость строить работу с учетом таких преобразований. Приходится отходить от сложившихся стереотипов и изменять технологию своего труда. Чем лучше заместитель директора овладеет теорией и практикой управления, тем эффективнее будет его труд, и качественнее труд учителя, анализу которого уделяется особое внимание. Важным фактором инновационной деятельности является интерес и склонность заместителя директора школы к управленческой деятельности. В этом случае профессиональная деятельность приносит заместителю директора большое эмоциональное удовлетворение, чувство радости от выполнения функциональных обязанностей, от полученных результатов совместной деятельности.

Заместитель директора в условиях инновационной деятельности должен владеть основами изучения инновационного потенциала педагогического коллектива. Мы оцениваем инновационный потенциал педагогических сообществ по следующим параметрам: позитивное отношение к новому, готовность к освоению новшеств (информационная, мотивационная, квалификационная); способность к педагогическому творчеству; наличие специальных умений и навыков, необходимых для осуществления инновационной деятельности;

наличие у педагогов и руководителей антиинновационных барьеров; уровень творческой активности педагогов и руководителей (участие в деятельности профессиональных объединений, конкурсах, выставках, конференциях, подготовка публикаций и пр.); хорошая обратная связь (с учащимися, семьями, социумом); наличие в коллективе партнёрских и дружеских отношений, а также интегративные характеристики высокоразвитого коллектива (общность ценностных ориентаций, интересов, целевых установок и т. п.); развитость коммуникативных связей педагогов и руководителей (их участие в работе профессиональных объединений в школе, городе, районе, области, стране).

Важнейшим условием успешности инноваций является наличие в школе инновационной среды — определённой системы морально-психологических отношений, подкреплённой «комплексом мер организационного, методического, психологического характера, обеспечивающих введение инноваций в образовательный процесс школы» [3]. Отсутствие такой инновационной среды проявляется в методической неподготовленности учителей, в их слабой информированности по существу педагогических нововведений. Наличие благоприятной инновационной среды в педагогическом коллективе снижает коэффициент «сопротивления» учителей нововведениям, помогает преодолеть стереотипы профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Атемасов А.В. Несовершенство содержания образования как первопричина проблем школы / А.В. Атемасов // Инновации в образовании № 12, — 2009. — С. 39-42.
2. Бедерханова В. Аукцион педагогических проблем или средство творческого саморазвития детей и взрослых / В.А. Бедерханова // Директор школы. — 2001, № 6. — С. 24-34.
3. Бондарь В.И. Управленческая деятельность директора школы / В.И. Бондарь — Киев, 1987.
4. Хван А.А. Вредные советы директору школы, или как стать псевдоноватором / А.А. Хван // Директор школы. — № 8, —2011. —С. - 41.
5. Шабанова А.Г. Компетентностная парадигма в образовании как отражение современной социальной практики /А.Г. Шабанова // Инновации в образовании. — № 9, 2009. —С. 65-70.
6. Чуб Е.В. Процесс повышения квалификации как средство развития профессиональной подготовки педагогических работников / Е.В. Чуб // Инновации в образовании. —№ 10, — 2009. — С. 18-24.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ КАК ФАКТОР СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Талаш Екатерина Фёдоровна

психолог войсковой части 54912, г. Комсомольск-на-Амуре

E-mail: talash_ka@mail.ru

«Успех в бою зависит не столько от числа солдат, сколько от их морального духа».

(А. В. Суворов, великий русский полководец)

Исключительное значение морально-психологического состояния войск в достижении победы во все времена признавалось выдающимися мыслителями, военными теоретиками и практиками.

С развитием методов вооруженной борьбы возрастает и роль психологического фактора. Сегодня качество жизни и адаптационный потенциал военнослужащих Российской армии заслуживают пристального внимания учёных.

Остро необходимо вмешательство специалистов в задачи снижения нервно-психического напряжения военнослужащих, переживающих процесс реформирования Вооружённых Сил Российской Федерации. В частности — гибель военнослужащих в результате суицидальных происшествий является сложнейшей проблемой современности. Согласно статистическим данным МО РФ, в 2010 году от общей смертности военнослужащих 25 % составляют самоубийства [7].

Количество суицидов среди всех категорий военнослужащих из года в год увеличивается. Объясняется это многими причинами: тяжелым социально-экономическим положением в стране, интенсификацией физических и психических нагрузок в повседневной деятельности, разрушением традиционной системы ценностей общества, что неизбежно сопровождается ростом психологической напряженности.

Проблема изучения механизмов суицидального поведения личности по сей день является актуальной. Прежде всего, это обусловлено отсутствием единой теоретико-методологической и исследовательской базы.

Термин **«суицидальное поведение»** происходит от латинского *sui caedo* — «себя убивать».

Под **суицидальным поведением военнослужащих** понимаются различные формы их активности, направляемые представлениями о

лишении себя жизни и служащие средством разрешения кризиса личности в условиях конфликтной ситуации [4].

Обзор научной литературы по проблеме суицидов, позволяет выделить следующие **факторы суицидального риска** [2]:

- предшествующие попытки самоубийства;
- наличие суицидов в истории семьи;
- психические заболевания и поведенческие расстройства (шизофрения, наркомания и др.);
- кризисная жизненная ситуация (неизлечимая болезнь, смерть близкого человека, развод и др.);
- фиксация на травмирующем событии;
- эмоциональное расстройство (депрессия, нервно-психический срыв и др.).

К тому же существенное влияние на рост саморазрушительных действий среди личного состава Российской армии оказывают масштабные социокультурные перемены, происходящие в современной европоцентрированной цивилизации. Актуальные стандарты качества жизни ориентируют личность на конкурентность, стремление к совершенству, социально одобряемые атрибуты престижа, культ высших достижений в сфере карьеры и внешности [5, 6].

Проведённый анализ тенденций современной культуры позволяет сделать вывод о том, что **перфекционизм** (от латинского *perfectus* — «абсолютное совершенство») стал важной характеристикой человека нашего времени.

Перфекционизм — широко распространенная и чрезвычайно тяжёлая социокультурная проблема, которая связана с множеством психологических и физических расстройств (алкоголизмом, психосоматическими заболеваниями, нарушениями пищевого поведения, личностными расстройствами, невротами, депрессией, социальными фобиями и т. д.) [10]. Проведённые эмпирические исследования на широкой отечественной выборке обнаруживают также взаимосвязь перфекционизма с суицидальным поведением личности [1, 3, 8, 9].

Таким образом, **перфекционизм является** как социокультурной патологией современности, так и **фактором суицидального риска**.

В подтверждение предположения о взаимосвязи перфекционизма и риска саморазрушения военнослужащих, осуществим анализ чрезвычайных происшествий суицидального характера в войсковой практике автора.

27 сентября 2010 года от огнестрельного ранения в голову, произведённого выстрелом из пистолета, погиб военнослужащий по

контракту капитан Мелкуев С.М. Данные о суициденте: холост, русский, имеет высшее военное образование, страдает от бессонницы, эмоционально привязан к своей собаке. За годы службы в ВС РФ имел ряд благодарностей, в том числе командование войсковой части посчитало его достойным награждения денежными средствами (в соответствии с Приказом МО РФ № 400А). Сослуживцы характеризуют его как погруженного в себя, весьма чистоплотного (мылся несколько раз в день) и трудолюбивого (склонен работать до изнеможения) офицера.

12 апреля 2011 года погиб от огнестрельных ранений в голову, совершенных из автомата, военнослужащий по призыву рядовой Аракчеев С.Х. Данные о суициденте: холост, татарин, мусульманин, окончил юридическую академию с «красным» дипломом, защитил магистерскую диссертацию, участник всероссийских и международных конференций. До призыва в ВС РФ имел высокооплачиваемую работу, стремился к карьерному росту. Сослуживцы характеризуют его как трудолюбивого, исполнительного, общительного и высокоинтеллектуального человека, а также высококвалифицированного специалиста.

Соотнесём сведения о совершённых самоубийствах с феноменом перфекционизма: сложности в установлении близких межличностных отношений (военнослужащие холосты); обсессивно-компульсивное расстройство личности (частое принятие ванны как навязчивое действие); ориентация на внешнее одобрение и высокий социальный статус (трудоголизм, высокие достижения в сфере учёбы и работы). Таким образом, мы предполагаем, что оба суицида были совершены перфекционистами.

К сожалению, применяемый в армии комплекс психодиагностических методик при допуске лиц к несению службы с оружием и психопрофилактических мероприятий по предупреждению суицидов не позволил спрогнозировать и заблаговременно предупредить летальные действия со стороны капитана Мелкуева и рядового Аракчеева.

До настоящего времени концепт перфекционизма не являлся объектом изучения военных психологов. Однако дальнейшая теоретическая и практическая разработка проблемы перфекционизма как фактора суицидального риска военнослужащих обеспечит оптимизацию процесса психопрофилактики саморазрушительных действий личного состава Российской армии. К тому же, подбор адекватных методов диагностики перфекционизма повысит качество подбора личного состава для заступления в караул и несения боевого

дежурства. Что, в конечном счете, позволит избежать повторяемости данных трагических ситуаций.

Итак, процесс профилактики суицидов является одним из наиболее сложных и ответственных направлений практической деятельности психолога и требует пристального внимания должностных лиц и всестороннего психолого-педагогического обеспечения. Включение методик диагностики перфекционизма в батарею тестов военных психологов позволит повысить качество профилактики самоубийств.

Список литературы:

1. Гаранян Н.Г. Перфекционизм и психические расстройства (обзор зарубежных эмпирических исследований) // *Терапия психических расстройств*. — 2006. — № 1. — С. 23-31.
2. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. — СПб.: Питер, 2010. 352 с.
3. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. — СПб.: Питер, 2011. 224 с.
4. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. — СПб.: Питер, 2006. 480 с.
5. Кашина О.П. Проблема перфекционизма и нарциссизма в современном обществе // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки*. — 2010. — № 2. — С. 41-46.
6. Парамонова В.В. Высшие устремления личности. Перфекционизм как патологический феномен // *Развитие личности*. — 2009. — № 1. — С. 64-78.
7. Приказ Министра Обороны Российской Федерации № 666 от 13.05.2011 года
8. Соколова Е.Т., Цыганкова П.В. Перфекционизм и когнитивный стиль личности у лиц, имевших попытку суицида // *Вопросы психологии*. — 2011. — № 2. — С. 90-100.
9. Цыганкова П.В. Взаимосвязь перфекционизма с особенностями самосознания при аутодеструктивном поведении // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. — 2010. — № 2. — С. 28- 32.
10. Ясная В.А., Еникополов С.Н. Перфекционизм: история изучения и современное состояние проблемы // *Вопросы психологии*. — 2007. — № 4. — С. 157-168.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Терешков Владимир Александрович

*канд. пед. наук, доцент кафедры психологии профессиональной
деятельности и управления непрерывным педагогическим
образованием КГУ им.К.Э. Циолковского, г. Калуга*

E-mail: tereshkov@list.ru

Профессиональная подготовка специалистов в настоящее время требует изменения направлений, подходов, форм, методов её осуществления. Страна развивается, развивается её экономика, промышленность, культура, образование, все сферы жизнедеятельности человека. Это, в свою очередь, требует развития и самой подготовки специалистов, в том числе, специалистов профессионально-педагогического профиля, которые должны обладать профессиональными компетенциями, позволяющими осуществлять свою профессиональную деятельность, отвечающей реалиям сегодняшнего дня. А эти реалии достаточно широки: это и динамизм профессиональной деятельности, её мобильность, верифицированность и т. д. Поэтому в этом контексте необходимо готовить специалистов профессионально-педагогического профиля не только для сегодняшнего дня, но и заглядывая в завтра, в послезавтра, в будущее.

Специалист профессионально-педагогического профиля в настоящее время это тот специалист, который должен владеть достаточно широким набором профессиональных компетенций и в области психолого-педагогического знания, и в области специального, технико-технологического знания, и в области социальной коммуникации. И причём эти профессиональные компетенции неразрывно связаны друг с другом, что позволяет специалисту, владеющему ими, целостно видеть и осуществлять не только свою профессиональную деятельность, но и представлять целостную картину мира, видеть мир во всём его разнообразии и единстве, что в конечном итоге позволит ему достаточно комфортно и продуктивно выполнять свои профессиональные обязанности.

Так как разнообразные профессиональные компетенции неразрывно связаны между собой, то и формирование этих компетенций должно представлять собой целостный процесс с различными интегративными связями, направленный на развитие у будущего специалиста понимания и

чёткого представления о неразрывности всех компонентов его будущей профессионально-педагогической деятельности.

А профессиональная деятельность специалиста профессионально-педагогического профиля достаточно многообразна и многогранна и ещё раз подчеркнём, целостна. Все компоненты этой деятельности взаимообусловлены, взаимодополнены, взаимопроникнуты. Психолого-педагогический компонент не может идти в отрыве от специального, технико-технологического компонента, от общекультурной составляющей профессиональной деятельности.

Следовательно, подготовка данной категории специалистов должна протекать в контексте целостной будущей профессионально-педагогической деятельности. И, естественно, огромное значение в данном процессе занимает непрерывность подготовки указанных специалистов. Непрерывность подготовки проявляется не только в процессе её осуществления в вузе, но и в связи с предыдущими её этапами, а также последующими. Можно сказать иначе, профессиональная подготовка специалистов начинается уже в общеобразовательной школе и продолжается на протяжении всей профессиональной деятельности.

Студент, обучающейся в вузе, ещё в школе должен быть сориентирован на свою будущую профессионально-педагогическую деятельность со сформированным интересом на получение этой профессии в вузе. Это будет служить достаточно хорошей мотивацией не только для последующего обучения в вузе, но и настоящего обучения в школе. Школьник должен представлять себе особенности и специфику профессионально-педагогической деятельности, как и, впрочем, других видов профессиональной деятельности человека. Элементы опробования различных видов деятельности, в том числе и профессионально-педагогической, должны существовать в школе. Ведь школа, в конечном итоге, призвана готовить молодых людей к жизни в обществе, к выбору своей будущей профессиональной деятельности достаточно осознано с наименьшими «потерями» в этом выборе. Идеально выбранная будущая профессиональная деятельность должна отвечать запросам души, а не сиюминутным потребностям. И школьнику, будущему студенту вуза, необходимо самостоятельно выбрать свой будущий профессиональный путь.

В связи с этим в школе и не только должна эффективно работать профориентационная система, проявляющая себя и в знакомстве молодых людей с миром профессий и в опробовании различных направлений профессиональной деятельности, в том числе профессионально-педагогической.

Как же должно осуществляться это знакомство с профессионально-педагогической деятельностью и её опробование? Прежде всего,

посредством специально созданной системы предпрофессиональной подготовки, проявляющей себя не только в предпрофильной и профильной школе, но во всём цикле получения общего образования. Повторимся, общеобразовательная подготовка должна быть полностью направлена на формирование у учащихся основ жизни в социуме и задатков будущей профессиональной деятельности как основного элемента полноценного существования в этом социуме. Следовательно, взаимосвязывая все предметы общеобразовательной подготовки с подготовкой к будущей профессиональной деятельности, мы поможем учащемуся не только правильно выбрать свою будущую профессиональную деятельность, заложить основы социальной жизни, но и в целом представлять картину будущей профессиональной деятельности, картину мира в целом, картину собственного бытия в этом мире.

Что необходимо для этого делать? В первую очередь знакомство школьников с различными видами профессий в 8-х, 9-х классах общеобразовательной школы, опробование различных элементов различных видов профессий, в том числе профессионально-педагогической. Далее в старшей школе в 10-х, 11-х классах дать возможность развивать себя в выбранном направлении и ещё глубже с ним знакомиться. Для этого должна быть создана широкая сеть предпрофильной и профильной подготовки. Но в школе недостаточно специалистов для знакомства учащихся с основными видами и направлениями профессиональной деятельности. Следовательно, необходимо устанавливать и развивать связи школ с системами вузовского образования, с системами начального и среднего профессионального образования, с различными структурами производства различных товаров и услуг. И, естественно, движение должно идти не только от школ, но и от вузов, профессиональных училищ и профессиональных лицеев, техникумов, колледжей, различных производственных и коммерческих структур. Ведь, в конечном итоге, все социальные и другие компоненты общества и государства заинтересованы в развитом специалисте, со сформированным у него набором профессиональных и социальных компетенций. В первую очередь, в данном вопросе большая роль отводится государству и обществу как основным социальным заказчикам. Эта роль будет проявляться через усиление внимания со стороны государства к содержанию общего и профессионального образования, формам и методам получения этого образования, через координацию деятельности всех образовательных структур, в том числе и производства, где будущий выпускник профессиональной школы, осуществляя свою профессиональную деятельность, продолжает своё образование в этой деятельности.

В настоящее время, время перехода высшего образованию на двухуровневую модель подготовки, идея непрерывности и взаимосвязи всех компонентов общего и профессионального образования очень актуальна. Достаточно сложно подготовить бакалавра профессионально-педагогического образования за четыре года, следовательно, в вуз должен приходить студент, будущий специалист, с заложенной базой для получения им высшего образования именно по выбранной профессии. И причём на каждую специальность с заложенными основами именно по этой профессии.

Хорошую профессиональную подготовку будущий студент вуза может пройти в системе начального и среднего профессионального образования. Вузу необходимо в более широком и целостном объёме устанавливать связи с профессиональными училищами, профессиональными лицеями, техникумами, колледжами. Сформировав свои профессиональные компетенции среднего уровня в системе начального и среднего профессионального образования, студент может развить их в вузовской системе. Хорошо выстроенная цепочка школа, система НПО и СПО, вуз, различные производственные, непромышленные, научные структуры даст весьма неплохие результаты в подготовке необходимых специалистов не только сегодняшнего дня, но и мобильных для решения задач дня завтрашнего.

Говоря о непрерывности профессиональной подготовки специалистов профессионально-педагогического профиля, нельзя забывать и о важности системы повышения квалификации, которая должна быть особым образом встроена в развитие профессионально-педагогических кадров. В данной системе основная роль, на наш взгляд, должна отводиться не столько ознакомлению с новыми технологиями и методами обучения, с технологиями различных видов производства, сколько собственному поиску собственных технологий, методов обучения и так далее, т.е. научному поиску. Формирование исследовательских качеств у специалистов профессионально-педагогического профиля на курсах повышения квалификации позволит им в дальнейшем развивать свою собственную научную деятельность в конкретном направлении, что придаст профессиональной деятельности данных специалистов более целостный характер и позволит выдавать «на-гора» весьма качественный продукт самостоятельной творческой деятельности.

Как мы видим, формирование профессиональных компетенций специалистов профессионально-педагогического профиля должно идти непрерывно в интеграционном взаимодействии всех компонентов системы образования с широким привлечением производственных и коммерческих структур, научных подразделений.

СЕКЦИЯ 6.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АЛКОГОЛЬНЫХ ПСИХОЗОВ

Кущёва Надежда Сергеевна
заочный аспирант КГМУ, г. Курск
E-mail: kuscheva@mail.ru

Трубникова Елена Владимировна
канд. биол. наук, доцент КГМУ, г. Курск
E-mail: tr_e@list.ru

Кущёв Дмитрий Владимирович
заочный аспирант КГМУ, г. Курск
E-mail: kuschevdy@mail.ru

Известно, что наследственную предрасположенность к алкоголизму на фенотипическом уровне можно изучать с помощью генетических маркеров, возможно отражающих их связь с заболеванием [2, 3]. Многие авторы говорят о существовании биологической предрасположенности к алкоголизму, закрепленной на генетическом уровне [1, 4, 5, 6], однако природа и механизмы наследования при алкогольных психозах до настоящего времени остаются неясными.

Цель настоящей работы — поиск маркеров повышенного риска развития алкогольных психозов путем проведения молекулярно-генетического анализа ДНК-маркеров основных ферментов метаболизма этанола: цитохрома P450 CYP 2E1, альдегиддегидрогеназы (ALDH) и алкогольдегидрогеназы (ADH), представленных в таблице 1.

Таблица 1.**Полиморфизм генов ферментов метаболизма этанола**

Ген	Полиморфизм и его локализация в гене
CYP 2E1	1053 C>T ген цитохрома P450 locus 1053 полиморфизм цитозин-тимин
CYP 2E1	7632 T>A ген цитохрома P450 locus 7632 полиморфизм тимин-аденил
CYP 2E1	9896 C>G ген цитохрома P450 locus 9896 полиморфизм цитозин-гуанин
ALDH 2	357 A>G ген 2 альдегиддегидрогеназы locus 357 полиморфизм аденил-гуанин
ALDH2	487 G>L 1 ген альдегиддегидрогеназы 2, замена глицина на лейцин в 487 локусе, тип 1
ALDH2	487 G>L 2 ген альдегиддегидрогеназы 2, замена глицина на лейцин в 487 локусе, тип 2
ADH 1C	272 R>G ген 1C алкогольдегидрогеназы locus 272 полиморфизм аргинин –глицин
ADH 1C	350 I>V 1 ген 1C алкогольдегидрогеназы locus 350 полиморфизм изолейцин-валин, тип 1
ADH 1C	350 I>V 2 ген 1C алкогольдегидрогеназы locus 350 полиморфизм изолейцин-валин тип 2
ADH2	47 H>R ген алкогольдегидрогеназы 2, замена гистидина на аргинин в локусе 47, тип 1
ADH2	47 H>R ген алкогольдегидрогеназы 2, замена гистидина на аргинин в локусе 47, тип 2
ADH 4	RS 1800759 ген 4 алкогольдегидрогеназы locus 1800759 полиморфизм аргинин-серин

Предполагалось, что в случае связи вариантов полиморфных локусов генов ферментов метаболизма этанола с генетической предрасположенностью к алкогольным психозам, будет наблюдаться накопление или элиминация определенных аллелей.

Выделение геномной ДНК осуществляли из замороженной (-20°C) венозной крови стандартным двухэтапным методом фенольно-хлороформной экстракции. Молекулярно-генетический анализ полиморфизма генов проводили методом полимеразной цепной реакции (ПЦР).

Для проведения настоящего исследования нами была использована гомогенная по этническому составу популяционная выборка неродственных индивидов русской национальности,

проживающих на территории Центрально-Чернозёмного региона Российской Федерации. С учетом поставленных целей и задач обследовано 243 пациента, страдающих алкогольной зависимостью.

Экспериментальную группу составили 122 больных алкогольной зависимостью 2 стадии, перенесших алкогольные психозы. Критерием включения в исследование являлся диагноз острого алкогольного психоза: алкогольного делирия и алкогольного галлюциноза. Так как особенностью проявления алкогольных психозов у больных из экспериментальной выборки является их формирование на фоне хронического течения алкогольной зависимости, в качестве контрольной выборки мы рассматривали группу лиц (121 пациент) с верифицированным диагнозом «алкогольная зависимость», не имевших в анамнезе алкогольных психозов.

Критериями невключения в обеих группах являлись алкогольные энцефалопатии с грубыми интеллектуально-мнестическими нарушениями и деформацией личности, коморбидная патология алкоголизма с эндогенными психическими заболеваниями, тяжелыми органическими поражениями головного мозга, а также сочетанное употребление алкоголя с другими психоактивными веществами.

На основании первичных данных были произведены расчеты частот аллелей и генотипов полиморфизмов генов ферментов метаболизма этанола в обеих группах.

Распределение частот генотипов полиморфизмов генов ферментов метаболизма алкоголя и их соответствие популяционному равновесию Харди-Вайнберга (ПХВ) проводилась отдельно в группах больных алкоголизмом и больных алкоголизмом, перенесших алкогольный психоз, в связи с тем, что одной из причин отклонения генотипических частот от ПХВ в группе «случай» может быть связь данного полиморфизма с предрасположенностью к болезни (Feder J.N., 2006; Nielsen D.M., 1999).

Нами обнаружено статистически значимое отклонение частот генотипов от ПХВ в шести случаях из двенадцати: ALDH 2 357 A>G, ADH 1C 350 I>V, ADH 1C 350 I>V 2; ALDH 2 487 G>L 1; ALDH 2 487 G>L 2; ADH 2 47 H>R 2. Остальная половина полиморфизмов у больных с алкогольной зависимостью находились в соответствии с равновесием Харди-Вайнберга.

Выявленные отклонения в основном были связаны со снижением гетерозиготности в анализируемой группе (значение p варьировало от 0,05 до 0,001). Лишь в одном случае наблюдалось повышение количества гетерозиготных носителей от теоретически ожидаемого за счёт уменьшения количества представителей с диким и мутантными

вариантами генотипов. Это был ген алкогольдегидрогеназы (ADH 2 47 H>R 2), $\chi^2=28,64$, при $p=0,003$. Подобные отклонения обусловлены спецификой контрольной группы, выбранной для настоящего исследования. Отклонение от равновесия по Харди-Вайнбергу в данном случае говорит о накоплении у больных алкоголизмом соответствующих мутантных генотипов, об их протекторном действии на формирование заболевания.

В группе больных алкоголизмом, отягощенным алкогольными психозами, отклонение от равновесия по Харди-Вайнбергу наблюдалось в трёх случаях. Отклонения по двум полиморфизмам — ген 2 альдегиддегидрогеназы, локус 487, полиморфизм глутамин-лейцин 1 (ALDH 2 487 G>L 1) и ген 2 альдегиддегидрогеназы, локус 487, полиморфизм глутамин-лейцин 2 (ALDH 2 487 G>L 2) — дублировали отклонения в выборке больных алкоголизмом (контроле): $\chi^2=9,35$ при $p=0,002$ и $\chi^2=27,78$ при $p=0,0001$, соответственно. В то же время отклонение по ADH 4 RS 1800759, ген 4 алкогольдегидрогеназы, локус 1800759, полиморфизм аргинин-серин обнаруживалось впервые, $\chi^2=4,20$ при $p=0,04$. Осуществлялось оно также за счет снижения гетерозиготности в группе.

В остальных случаях уровень наблюдаемой гетерозиготности не превышал теоретически ожидаемых значений и полиморфизмы генов метаболизма этанола находились в соответствии с равновесием Харди-Вайнберга.

Анализ сравнения частот аллелей между группами позволил выявить 5 вариантов аллелей, у которых частота встречаемости в группе больных, перенесших алкогольные психозы, значительно отличалась (с уровнем значимости 0,05) от этой частоты в группе больных алкоголизмом. Предрасположенность к развитию алкогольных психозов ассоциировалась с аллельными вариантами пяти полиморфных генов ферментов метаболизма этанола: цитохром - P450-зависимой монооксигеназы (CYP 2E1, локус 1053, полиморфизм цитозин-тимин); двух полиморфизмов альдегиддегидрогеназы (ALDH 2, ген 2 локус 357, полиморфизм аденил-гуанин, и ALDH 2, ген 2, локус 487, полиморфизм глутамин-лейцин1; двух полиморфизмов генов алкогольдегидрогеназы (ADH 1C, ген 1C, локус 272, полиморфизм аргинин-гуанин, и ADH 1C, ген 1C локус 350, полиморфизм изолейцин-валин 2).

Во всех случаях частоты вариантных аллелей генов в группе больных с алкогольными психозами были выше частот в группе больных алкоголизмом, не отягощенным алкогольными психозами: для рецессивного аллеля G гена ADH 1C 272 R>G — OR=2,00; 95% CI

1,14-3,52; для аллеля V гена ADH1 C350 I>V 2 — OR=1,61; 95% CI 1,80-3,85; для аллеля L гена ALDH2 487 G>L 1 — OR=1,58; 95% CI 1,06-2,35; для аллеля T гена CYP 2E1 1053 C>T — OR=1,91; 95% CI 1,01-3,61; для аллеля G гена ALDH 2 357 A>G — OR=5,23; 95% CI 3,11 — 8,80.

Полученные данные способствуют расширению представлений об этиопатогенетических механизмах алкоголизма, осложненного психотической симптоматикой, нуждаются в продолжении исследования для их возможного использования в разработке лечебно-реабилитационных программ.

Список литературы

1. Анохина И.П. Генетика алкоголизма и наркоманий. // Руководство по наркологии, 2002. — Т. 1. — С. 140-160.
2. Бочков Н.П. Клиническая генетика: Учебник. 3-е издание, испр. и доп. — М.: Гэотар-Медиа, 2004. — 480 с.
3. Ванюков М.М., Москаленко В.Д., Каган Б.М. Алкоголизм и наследственность: биологические основы подверженности алкоголизму (обзор) Молекуляр. генетика, микробиология и вирусология. — 1987. — № 4, С. 3-8.
4. Иванец Н.Н., Винникова М.А. Металкогольные (алкогольные) психозы: Руководство по наркологии/ Под ред. Н.Н. Иванца. — М.: Медпрактика-М, 2002. Т. 1. — С. 233-268.
5. Полтавец В.И. Наследственные и средовые факторы в возникновении алкоголизма: автореф. дис... д-ра мед. наук: Днепропетровск, 1987. — 33 с.
6. Cloninger C.R. Genetic heterogeneity and the classification of alcoholism / C.R. Cloninger, S. Sigvardsson, S.B. Gilligan et al. //Adv. Alcohol. Subst. Abuse. — 1988. № 7 (3-4). — P. 3-16.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИОАППЛИКАЦИЙ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ С НАГНОИВШИМИСЯ ТРАХЕОСТОМИЧЕСКИМИ РАНАМИ

Кузнецова Наталья Львовна

*д-р. мед. наук, профессор, зам. директора «ФБГУ УНИИТО
им. В.Д. Чаклина» Минздравсоцразвития России по научной работе,
г. Екатеринбург
E-mail: knl@bk.ru*

Макарова Ольга Алексеевна

*врач-оториноларинголог, МБУ ЦГКБ №23, г. Екатеринбург
E-mail: olga.malyavochka@yandex.ru*

Актуальность проблемы обусловлена ежегодным увеличением на 5-7% количества и тяжести больных с сочетанной травмой, нуждающихся в длительной ИВЛ, интубации и операции трахеостомии [7, 9]. Несмотря на значительный прогресс и улучшение качества хирургической помощи, процент конюленосительства остается высоким — 39,5% [8, 9]. Появление и широкое внедрение новых антибактериальных средств и антисептиков не решает проблемы нагноения трахеотомических ран [2, 8]. Осложняет течение раневого процесса и лечение больных имеющееся снижение трофики мягких тканей и иммунной защиты пациентов, возникающих в результате травмы [5, 6].

На сегодняшний день используется широкий спектр физических и физико-химических методов местного лечения гнойных ран, возникающих в результате травм [3, 11]. Среди них особое место занимает разработка методов, действие которых основано на использовании экзогенного жидкого азота [10].

Цель исследования. Улучшение результатов лечения пациентов с нагноившимися трахеотомическими ранами с помощью использования криохирurgical аппликаций в комплексном лечении.

Материалы и методы исследования. В центре неотложной хирургии уха, горла, носа МУ ЦГКБ № 23 с 2008 по 2011 год было пролечено 251 пациент с нагноением трахеостомической раны. Для оценки эффективности предложенных технологий сформированы группы больных. Основную группу составили 25 пациентов, в комплексном лечении которых применяли локальное криодействие. Группу сравнения составили 25 пациентов, пролеченные по традиционной методике. Распределение пациентов по полу в группах не несет достоверного отличия. Средний возраст пациентов основной

группы составил $37,5 \pm 12,7$ лет, группы сравнения $35,9 \pm 14,5$ лет. Количество лиц старше 30 лет 79,9% пациентов основной группы и 75,5% в группе сравнения. Лица моложе 20 лет составили 1 % от общего количества пациентов. Выявлено, что независимо от возраста и пола, на седьмые сутки после наложения трахеостомы у 75 % пациентов основной группы и 70% пациентов группы сравнения появились первые признаки нагноения трахеостомической раны. Пациенты поступали в стационар в состоянии средней (20%), тяжелой (75,5%) и крайне тяжелой (4,5%) степени тяжести. В анамнезе у всех пациентов была травма. Выявлено, что ведущее место в структуре травматизма больных занимала черепно-мозговая травма, так же сочетанное поражение головы и опорно-двигательного аппарата. В клинической картине у 79,7 % пациентов был отмечен субфебрилитет, фебрильная температура от $37,5^{\circ}\text{C}$ до 39°C при появлении признаков нагноения трахеостомической раны. Локальные проявления инфекции представляли собой воспалительный инфильтрат, покрытый гиперемизированным и отечным кожным покровом, с наложением фибрина по краям инфицированной раны.

Площадь воспалительного очага у пациентов была равна от 3,0 см до $10,0 \text{ см}^2$. При первичном осмотре 72 % пациентов наблюдалось увеличение регионарных лимфатических узлов, у 9 % отмечалась болезненность регионарных лимфатических узлов при пальпации. У 98 % пациентов имел место лейкоцитоз, а также ускорение СОЭ при исследовании периферической крови. Пациенты основной группы и группы сравнения имели подобные изменения в анализах периферической крови. При исследовании раневой микрофлоры доминирующее положение занимали стафилококки — 79,1% или их ассоциации с кишечной палочкой — 13,1%. У 7,8% больных из ран была выделена кишечная палочка. Выделенные при посевах культуры в 89% случаев были множественноустойчивы к антибиотикам и антисептикам. Пациентам через трое суток с момента интубации трахеи проводилось наложение трахеостомии в отделении реанимации и анестезиологии по традиционной методике. Всем больным назначали антибактериальные препараты (Цефтриаксон), анальгетики, местное противовоспалительное лечение. Лечение гнойной раны проводилось с учетом сопутствующей патологии. У пациентов основной группы дополнительно для лечения инфицированной раны применяли локальное криохирургическое воздействие. Метод локального криохирургического воздействия проводился после аппликационной анестезии на область раны с помощью криозонда (Патент № 93668, публикация от 10.05.2010 г., бюллетень № 13), предварительно охлажденного до температуры -187°C , экспозиция

10—20 секунд, 2-3 цикла «замораживание — оттаивание». Накладывали асептическую повязку (рис.1).

Рисунок 1.

При использовании криоаппликаций на область гнойного очага специфических осложнений, связанных с применением низкой температуры не наблюдалось [1, 3, 4].

Результаты и обсуждение. В основной группе у пациентов в течение первых 24 ч после вмешательства отмечалась усиленная экссудация в области раны, гнойное отделяемое было более обильным и разжиженным, чем у пациентов группы сравнения. В дальнейшем экссудация довольно быстро уменьшалась, и к третьим суткам раневое отделяемое было скудным. На вторые сутки после криоаппликаций у пациентов основной группы отсутствовал налёт фибрина. Объем гнойной полости после криообработки в первые 24 часа уменьшался за счет отека ее стенок, края раны зияли, что позволило в дальнейшем избегать болезненных манипуляций в ране.

Цитологическая картина отпечатков ран больных подтверждала более раннее купирование воспалительного процесса у пациентов основной группы по сравнению с контрольной. На третьи сутки от начала лечения в цитограммах больных основной группы прослеживалась тенденция к уменьшению количества нейтрофильных лейкоцитов, структура большинства клеток была сохранена, фагоцитоз носил заверченный характер. В цитологических препаратах ран больных группы сравнения в эти сроки подавляющее большинство клеток — нейтрофильные лейкоциты, более 50% из них с дегенеративными изменениями, фагоцитоз носил как заверченный, так и незаверченный характер. Такие объективные показатели течения раневого процесса, как очищение раны от некротических тканей, появление грануляций, начало эпителизации, в основной группе пациентов опережают во времени те же показатели у больных группы сравнения (таб.1).

Таблица 1.

Результаты лечения больных с гнойными ранами.

Группа	Всего больных (абс.)	Средний срок, сутки		
		Очищение раны	Появление грануляций	Начало эпителизации
Основная	25	3,0±0,02	2,9±0,02	3,4±0,04
Сравнения	25	3,9±0,02	3,8±0,02	4,6±0,05

$p < 0,001$

Выводы. Применение криоаппликаций на гнойный очаг позволило ускорить течение раневого процесса за счет отторжения некротических тканей, очищения раны, появление признаков регенерации раневого дефекта и достичь хорошего косметического результата. Отсутствие специфических осложнений, техническая простота в использовании и доступность метода позволяет рекомендовать его применение для лечения пациентов в условиях стационара.

Список литературы:

1. Будрик В.Б. Физические основы криометодов в медицине /В.В. Будрик/ /Медицинская криология: Международный сборник научных трудов/ Под редакцией В.И. Коченова — Нижний Новгород 2004 Вып 5 — С. 35-53
2. Балин В.Н., Александров Н.М. Клиническая оперативная челюстно-лицевая хирургия: Руководство для врачей /Хирургическая обработка ран мягких тканей лица/ СПб: СпецЛит, 2005 г. — С. 548-550
3. Вишняков А.А. Механизмы криозащиты и криоповреждения биологических объектов. — Харьков, 1984. С. — 26
4. Войнтек Н.К., Большов В.В., Манкевич М.Н.// Хирургия. — 1988. — № 4. — С. 88-91
5. Гайдар Б.В. Нарушение метаболизма при черепно-мозговой травме/ Гайдар Б.В.// Практическая нейрохирургия/ С-Пб, «Гиппократ», 2002 г. — С. 161-163
6. Измайлов С.Г. Новые технологии в хирургии ран /С.Г. Измайлов, Г.А. Измайлов/. — Нижний Новгород: Изд-во НГМА, 2004. С. — 340.
7. Новиков В.Н., Тришкин Д.В. Диагностика, эндохирургическое лечение и профилактика постинтубационного стеноза трахеи. Пермь, ГОУ ВПО ПГМА им. ак. Е.А. Вагнера Росздрава, 2006. 1-81.
8. Пальчун В.Т., Магомедов М.М., Лучихин Л.А. «Оториноларингология», г. Москва, 2007 г. — С. 162-172.
9. Паршин В.Д., Гудовский Л.М., Русаков М.А. Лечение рубцовых стенозов трахеи. // Хирургия. — 2002. — № 3— С. 25-32.
10. Прохоров Г.Г. Достижения криомедицины. — СПб, 2001.
11. Graham G.F. Cryosurgery Clin Plast Surg 1993; 20:131 — 147.

«ИННОВАЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА»

Часть II

Материалы международной заочной научно-практической
конференции

12 декабря 2011 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 19.12.11. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,375. Тираж 550 экз.

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630082, г. Новосибирск, ул. Дачная, 21/1
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Априори»
630099, г. Новосибирск, ул. Романова, 28